

Глава 1. Марш адских полчищ

Передо мной предстала демоническая армия таких огромных размеров, что ей не было видно ни конца, ни края. Она состояла из отдельных дивизионов, каждый из которых имел собственное знамя. Авангардными и наиболее могущественными дивизионами были Гордость. Само праведность, Респектабельность. Амбициозность, Неправедный Суд и Зависть. Но самым большим по численности был дивизион по имени Зависть. Вождём этой огромной армии был сам Обвинитель братьев.

Эта армия обладала оружием, каждое, из которых, имело своё название: мечи - Запугивание, копья - Предательство, стрелы - Обвинение, Сплетни. Клевета и Придирки. Разведчики, объединённые в небольшие группы бесов, имена которым: Отвержение, Горечь, Нетерпение, Непрощение и Похоть, были посланы впереди этой армии для того, чтобы произвести подготовку перед главной атакой.

Эти группы разведчиков количественно были сравнительно небольшими, но они обладали не меньшей силой, чем некоторые из больших дивизионов, следовавших за ними. Они были маленькими только из стратегических соображений. Как Иоанн Креститель - всего лишь один человек, которому было дано сверхъестественное помазание на крещение целых масс для подготовки их к пришествию Господа, так и эти маленькие группы бесов обладали чрезвычайно злой силой для "крещения масс". Один единственный бес Огорчения мог сеять свой яд в огромное множество людей, даже в целые расы и культуры. Бес Похоти мог пристать к любому артисту, фильму или даже рекламе, посылая разряды наэлектризованной липкой грязи, которая поражала, и лишала чувствительности огромные массы народа. Всё это делалось для того, чтобы подготовить путь Для огромной армии зла, следовавшей за ними.

Эта армия, главным образом, выступала против Церкви, но на своём пути атаковала всех, кого только могла. Я знал, что целью этого похода являлось свести на нет. подавляя грядущее движение Божие, которому суждено привести к покаянию целые народы, приводя их в Церковь.

Основным заданием этой армии было произведение разделения. Она была послана атаковать каждый уровень взаимоотношений: между церквями, между пасторами и их паствой, между мужьями и жёнами, между родителями и их детьми, и даже между самими детьми. Разведчики должны были выявить такие слабые места в церквях, в семьях, а также в отдельных личностях, где есть проявления отвержения, горечи, похоти и т. д., затем чтобы остальные дивизионы всей своей мощью атаковали эти места.

Самой шокирующей частью этого видения было то, что это полчище ехало верхом не на конях, а на христианах! Большинство, из которых, были хорошо одеты, респектабельны и на вид казались утончёнными и образованными. Это

были такие христиане, которые открыли себя для сил тьмы до такой степени, что враг смог легко использовать их, в то время как они думали, что их использует Бог. Эти люди исповедовали христианские истины для того, чтобы успокоить свою совесть, но в своей жизни жили в полном согласии с силами тьмы. Чем больше они соглашались с этими силами, тем больше возрастали прикрепленные к ним бесы и с тем большей легкостью эти бесы управляли их действиями.

Многие из этих верующих имели на себе больше чем одного беса, но всегда было очевидно, что один из восседавших главный. Характер главного беса определял то, в каком дивизионе выступал данный христианин. Хотя дивизионы двигались вместе, также было очевидно, что эта армия в целом находилась на грани хаоса. Например, бесы Ненависти ненавидели других бесов так же сильно, как и христиан. Бесы Зависти завидовали друг другу. Единственный способ, с помощью которого лидеры этих полчищ могли удерживать бесов от борьбы друг с другом заключается в том, чтобы постоянно фокусировать их ненависть, зависть и т.д. на тех людях, на которых они ехали верхом. К тому же, эти люди часто вступали в битву друг с другом. Я понял, что именно так пришёл конец тем армиям, которые выступили против Израиля, когда они погубили сами себя (2 Паралипоменон 20). Когда их планы против Израиля были расстроены, их ярость вышла из-под контроля, и они попросту начали воевать друг против друга.

Я также заметил, что демоны ехавшие верхом на таких христианах не находились в них, как в случае с нехристианами. Было совершенно очевидно, что этим верующим стоит всего лишь перестать соглашаться со своими бесами, и они сразу же освободятся от них. Например, если христианин, на котором восседал бес Зависти, только начинал восставать против своей зависти, как этот бес очень быстро ослабевал. Когда такое происходило, ослабевавший демон начинал кричать и лидер этого дивизиона направлял всех бесов вокруг этого христианина, чтобы они атаковали его до тех пор, пока Огорчение и другие бесы вновь не наслоятся на нём. Если это не срабатывало, бесы начинали цитировать Писание в таком извращенном виде, что это начинало оправдывать горечь, обвинение и т.д.

Было ясно, что источником силы этих бесов почти всегда была ложь. Но бесы обманывали этих христиан только до той степени, до которой они могли использовать их. При этом такие христиане полагали, что их использует Сам Бог. Именно поэтому почти все эти люди несли знамёна Самоправедности, так что за ними не было видно тех знамён, на которых была написана подлинная природа этих дивизионов.

Всмотревшись вглубь этой армии, я увидел самого Обвинителя братьев. Я начал понимать его стратегию, и был поражён её простотой. Зная о том, что дом. Разделившийся сам к себе, не может устоять. Обвинитель и его армия были нацелены на то, чтобы произвести в Церкви такое разделение, в результате

которого она полностью отпала бы от благодати Господа. Было очевидно, что единственный путь, по которому он мог сделать это, состоял в том, чтобы использовать христиан в войне против своих же братьев. Вот почему почти все, в авангарде этих дивизионов являлись христианами, или, по крайней мере, называли себя христианами. Каждым шагом, который предпринимали эти обманутые верующие в послушании Обвинителю, усиливал его власть над ними. Это придавало уверенности ему, а также всем его командирам. Было совершенно ясно, что сила этой армии зависела от согласия этих христиан с их собственными злыми путями.

Пленники

Позади первых дивизионов плелось огромное количество других христиан, которые были пленниками этой армии. Все они были изранены и ведомы маленькими бесами Страха. Казалось, что в этой армии пленников больше, чем демонов. К моему удивлению, эти узники держали в руках мечи и щиты, но не пользовались ими. Меня шокировало то, что такое огромное количество пленников охранялось небольшой горсткой бесов Страха. Если бы христиане просто воспользовались своим оружием, они бы с лёгкостью могли освободить себя и, возможно, нанесли бы большой урон всей вражеской армии. Вместо этого они послушно маршировали дальше.

Небо над пленниками было чёрным от туч стервятников. имя которым было Депрессия. Они садились на плечи пленных христиан и изрыгали на них рвотные массы, название которым - Осуждение. Когда рвотные массы попадали на пленника, он вставал и некоторое время шагал немного увереннее, но затем резко падал, становясь слабее, чем раньше. И вновь я недоумевал, почему пленники не убивают стервятников своими мечами, что можно было сделать с заметной лёгкостью.

Время от времени ослабевший пленник спотыкался и падал. И как только он касался земли, остальные пленники с презрительными насмешками начинали добивать его своими мечами. Затем прилетали стервятники и начинали пожирать падшего пока тот не умирал. Остальные же пленники-христиане стояли рядом и с одобрением наблюдали за происходящим, а иногда и сами добавляли падшему несколько ударов своими мечами.

Наблюдая за этой сценой, я осознал, что пленные христиане думали, что рвотная масса Осуждения была истиной от Бога. Затем я понял, что эти пленники просто уверены, что маршируют в армии Бога! Вот почему они не убивали ни мелких бесов Страха, ни стервятников, ведь они думали, что это посланники от Бога! Тьма от туч стервятников не давала пленным что-либо видеть, и они наивно принимали всё, что с ними происходило, как исходящее от Господа. Они полагали, что преткнувшиеся оказались под Божьим судом. Вот почему они сами атаковали их, таким образом, они думали, что помогают Богу!

Единственной пищей пленных христиан была рвотная масса стервятников. Те, кто отказывались есть её, ослабевали до такой степени, что, в конце концов, падали. Те же, кто ели её, на некоторое время становились сильнее, но это была сила зла. В конце концов, и они ослабевали и начинали пить воды горечи, которые им постоянно предлагались. Напившись горькой воды, они начинали изрыгать то же и на других. Когда кто-то из пленных делал так, тогда бесу, ожидавшему такой возможности, разрешалось оседлать его, и уже бес направлял этого человека в один из авангардных дивизионов.

Ещё более отвратительной, чем рвотная масса стервятников, была липкая грязь, которую бесы испражнялись на тех христиан, на которых они ехали верхом. Этой грязью была гордость, личные амбиции и т.п., что было сущностью того дивизиона, в котором они находились. И всё же от этой липкой грязи христиане чувствовали себя гораздо лучше, чем от осуждения, поэтому они с легкостью верили в то, что бесы были Божьими посланниками, а эта липкая грязь - помазанием Духа Святого. Эта армия зла вызвала во мне такое отвращение и негодование, что я захотел лучше умереть, чем жить в таком мире. И тут я услышал голос Господа "Это авангард вражеской армии последних дней. В этом состоит суть всего обмана сатаны. Его основная разрушительная сила высвобождается тогда, когда христиане начинают атаковать друг друга. Во все времена он использовал эту армию, но никогда ему не удавалось пленить такое количество христиан и использовать их в своих целях. Не бойся. У Меня тоже есть армия. Сейчас ты должен встать и бороться, потому что нет такого места, где можно было бы укрыться от этой войны. Ты должен бороться за Моё Царство, за истину и за тех, кто обманут.

Это слово от Господа настолько ободрило меня, что я сразу же стал кричать пленным христианам, что они обмануты, полагая, что те послушают меня. Когда я сделал это, казалось, вся армия повернулась, чтобы посмотреть на меня. Страх и депрессия, которые ехали верхом, стали подступать и ко мне. Но я продолжал кричать, так как думал, что христиане пробудятся и осознают то, что происходило с ними, но вместо этого многие из них потянулись за стрелами, чтобы начать стрелять в меня. Другие же стояли в нерешительности, не зная, как со мной поступить. Тогда я понял, что сделал это раньше времени, и это была очень досадная ошибка.

Битва начинается

Затем я обернулся и увидел армию Господа, стоящую позади меня. Она состояла из тысяч солдат, но всё равно нас было значительно меньше. Меня это шокировало, и привело в уныние от того, что на самом деле гораздо больше христиан вступило в армию зла, чем в армию Господа. Я знал также, что битва, которая должна была вот-вот начаться, будет выглядеть, как Великая Христианская Гражданская Война, потому что лишь малая часть христиан распознает те силы, которые будут стоять за этим надвигающимся столкновением.

Когда я тщательнее всмотрелся в армию Господа, ситуация показалась мне ещё более удручающей. Только небольшое количество христиан было полностью облачено во всеоружие, тогда как остальные были защищены доспехами лишь частично, а некоторые и вовсе были безоружны. Многие уже были ранены. Большинство из тех, которые были полностью вооружены, имели слишком маленькие щиты, которые не смогли бы защитить их от предстоящей яростной атаки врага. К моему великому изумлению, подавляющее большинство солдат Божьей армии составляли женщины и дети. Очень немногие, из имевших всеоружие, были хорошо обучены использовать своё оружие.

Позади этой армии тянулась толпа, подобная пленникам, следовавшим за армией зла, но совершенно отличная по характеру. Эти люди выглядели чрезмерно счастливыми, как будто опьянёнными. Они играли в игры, пели песни, пировали и не спеша, прогуливались от одного небольшого лагеря к другому. Это напомнило мне атмосферу Вудстока. Я побежал к армии Господней, чтобы укрыться от нападения, которое, как я знал, обрушится на меня со стороны полчищ зла. По всему было видно, что нам предстояла в основном односторонняя бойня. Больше всего меня волновала та толпа, которая тянулась позади армии. Поэтому я попытался возвысить свой голос над всеобщим шумом, дабы предостеречь их в том, что это не было время для развлечений, и что битва вот-вот должна начаться, но только некоторые смогли услышать мой голос. Они показали мне, что все окей, и сказали, что не верят в войну и, что Господь не позволит, чтобы с ними что-то случилось. Я пытался объяснить им, что Господь дал нам оружие для какой-то цели, но они парировали тем, что уже вошли в место покоя и радости, где ничего с ними не может произойти. Я начал серьёзно просить Господа, чтобы Он увеличил веру (щиты) у имеющих оружие и помог нам защитить тех, кто не были готовы к сражению.

Тут ко мне подошёл посланник с небес, протянул трубу. И сказал, чтобы я быстро начал трубить в неё. Я так и сделал, и те, кто были вооружены, хотя бы частично, немедленно откликнулись и стали по стойке "смирно". Им принесли недостающее вооружение, в которое они быстро облачились. Я обратил внимание на то, что те, кто имели раны, не покрыли их своим облачением, но ещё до того, как я смог что-либо сказать об этом, на нас дождём обрушились вражеские стрелы. Все те, кто не были полностью облачены в доспехи, получили ранения. Те, кто не покрыли свои раны, были поражены снова в те же самые места.

Те, в кого попали стрелы клеветы, тотчас же стали клеветать на тех, кто не был ранен. Те, кого поразили сплетни, стали сплетничать, и вскоре в нашем стане стало образовываться большое разделение. Я почувствовал, что мы стояли на грани самоуничтожения, как и некоторые языческие армии, о которых Писание говорит, что они поднялись и перебили друг друга. Меня объяло страшное чувство беспомощности. И тогда стали слетаться стервятники, чтобы подобрать

раненых и переправить их в лагерь пленников. Раненые всё ещё имели при себе мечи и могли с лёгкостью отбить хищных птиц, но они этого не делали. Они добровольно согласились, чтобы их унесли стервятники, потому что очень злились на оставшихся.

Я сразу же подумал о лагере позади армии и бросился туда, чтобы посмотреть, что произошло с теми людьми. Это казалось невероятным, но там дела обстояли ещё хуже.

Тысячи раненых лежали на земле и стонали. Небо над ними было черно от стервятников, которые уносили раненых в плен. Многие из тех, которые не были ранены, просто сидели в оцепенении неверия, и их также с лёгкостью уносили стервятники. Несколько человек попыталось дать отпор этим хищным птицам, но у них не было соответствующего оружия, поэтому стервятники даже не обращали на них внимания. Раненые были настолько озлоблены, что угрожали и прогоняли тех, кто пытался им помочь, но вместе с тем были абсолютно послушны стервятникам

Многие из тех, которые не были ранены, просто-напросто убегали изо всех сил с поля боя. Первое столкновение с врагом было настолько ошеломляющим, что у меня появилось искушение присоединиться к удирающим. Затем, на удивление очень быстро, некоторые из тех, кто убежали, вновь появились на поле боя уже в полном облачении, держа в руках большие щиты. Насколько я помню, это было первым событием, которое хоть как-то ободрило меня.

Эти возвратившиеся воины более не были праздно весёлыми, вместо этого они наполнились чрезвычайной решимостью. Я знал, что некогда они были обмануты, но обмануть их вновь будет не так-то легко. Эти воины становились на место тех, которые упали, и даже начали формировать новые шеренги для защиты тыла и флангов. Это послужило большим ободрением для остальных, и все решили стоять и драться до самой смерти. В тот же момент позади армии появились три огромных ангела, имена которых были Вера, Надежда и Любовь. Когда мы посмотрели на них, щит каждого из нас начал расти. И мне было удивительно, как быстро отчаяние сменилось верой. Это была прочная вера, уже закалённая опытом.

Дорога

Теперь у каждого из нас были мечи под названием Слово Божие, а также стрелы с названиями различных Библейских истин. Мы хотели начать стрелять, но не знали, как это сделать, чтобы не задеть тех христиан, на которых восседали бесы. Тогда мы думали, что, если мы попадём а этих христиан Истиной, - они пробудятся, и сбросят с себя угнетателей. Итак, я выпустил несколько стрел, то же самое сделали и другие. Почти все эти стрелы попали в христиан. Однако когда стрелы Истины вонзались в кого ни будь из них, они не пробуждались и

не падали ранеными, а наоборот становились разъярёнными, и бесы, восседавшие на них, вырастали в размерах. Такое поведение всех шокировало, и мы стали побаиваться, что эту битву вообще невозможно выиграть. Но с Верой, Надеждой и Любовью мы были уверены в том, что, по крайней мере, сможем отстоять свою собственную позицию. Ещё один ангел, по имени Мудрость, появился возле нас и направил нас к горе, с которой мы должны были вести сражение.

Эта гора, на разных уровнях, имела приставные лестницы, которые вели к самой вершине, насколько мог видеть глаз. На каждом новом уровне лестницы становились уже и на них было труднее стоять. Каждый уровень имел название определённой библейской истины. У самого основания горы уровни носили названия основополагающих истин, таких как "Спасение", "Освящение", "Молитва", "Вера" и т. д. Более высокие уровни имели названия более сложных библейских истин. Чем выше мы взбирались, тем больше становились наши мечи и щиты, и тем меньше вражеских стрел достигало нас.

Трагическая ошибка

Некоторые из тех, кто стояли на более низких уровнях. Начали подбирать вражеские стрелы и стрелять ими в ответ. Это было трагической ошибкой. Бесы с легкостью уворачивались от стрел, и те попадали прямо в христиан. Когда христианина поражала одна из стрел Обвинения или Клеветы, тогда к нему подлетал бес Огорчения или Гнева, и садился на эту стрелу, испражняя свой яд на раненого человека. Если к уже имеющимся бесам Гордости и Самоправедности добавлялось ещё два-три других беса, то человек, на котором они сидели, менял свой облик по образу самих бесов.

Мы могли видеть, как это происходит, так как находились на более высоком уровне. Те же, кто находились на более низких уровнях, и использовали стрелы врага, видеть этого не могли. Половина из нас решила продолжать взбираться вверх, тогда, как другая половина возвратилась назад на более низкие уровни, чтобы рассказать находившимся внизу сотрудникам о том, что происходило в стане врага. Остальные же договорились продолжать продвижение вверх, не останавливаясь, за исключением нескольких человек, которые обосновывались на каждом из уровней для того, чтобы помогать другим воинам карабкаться вверх.

Безопасность

Когда мы достигли уровня под названием "Единство между братьями", уже ни одна из вражеских стрел не могла нас достать. Многие из нашего лагеря решили, что уже нет необходимости взбираться выше. Я понимал их, так как на

каждом новом уровне было меньше места, и из-за этого стоять было сложнее и опаснее. Тем не менее, с каждым новым уровнем я ощущал себя более сильным и более искусным во владении оружием, поэтому я продолжал взбираться на гору.

Вскоре моё умение обращаться с оружием настолько улучшилось, что я мог стрелять и поражать бесов без ущерба для христиан. Я чувствовал также, что, если буду продолжать продвижение вверх, то смогу стрелять так далеко, что мои стрелы будут поражать вождей адских полчищ, которые стояли позади своей армии. Я очень сожалел о том, что многие остановились на более низких уровнях, где они могли оставаться в безопасности, но вместе с тем не могли и поражать врага. Сила же и крепость характера росли в тех, кто продолжали взбираться на гору, что делало их большими победителями. Я знал, что каждый из них сразит много врагов.

На каждом уровне были разбросаны стрелы Истины, оставшиеся от тех христиан, которые упали со своей позиции (с каждого уровня падало много христиан). Стрелы носили название той Истины, которая определяла данный уровень. Некоторые из нас не имели большого желания подбирать эти стрелы, но я знал, что они нам необходимы для борьбы с огромными полчищами врага, который остался внизу. Я подобрал одну стрелу, выстрелил и с такой легкостью поразил беса, что другие также стали подбирать стрелы и пускать их во врага. Мы стали истреблять один вражеский дивизион за другим. Из-за этого вся армия врага устремилась на нас. Временами казалось, что, чем больше мы добиваемся успеха, тем большее противостояние встречаем. Хотя наша борьба выглядела бесконечной, мы были радостными и оживлёнными.

Так как на более высоких уровнях враг не мог достать нас своими стрелами, стаи стервятников летали над нами и изрыгали на нас рвотные массы или приносили на себе бесов, которые испражнялись на лестницы, отчего те становились очень скользкими.

Слово - наш якорь

Наши мечи росли с каждым новым уровнем, но я чуть было не оставил свой меч, так как мне казалось, что на более высоких уровнях он уже не понадобится. Я почти случайно решил всё таки сохранить его при себе, полагая, что он, должно быть, был дан мне с определенной целью. И так как лестница, на которой я стоял, была очень узкой и стала, к тому же, очень скользкой, я привязал к себе меч длинной веревкой и положил его на землю, а тем временем продолжал стрелять во врага. Тогда я услышал голос Господа: "Ты воспользовался мудростью, которая поможет тебе взбираться вверх. Многие упали потому, что не использовали свой меч в качестве якоря. Казалось, что больше никто не слышал этот голос, но многие видели, что я сделал, и поступили так же."

Я недоумевал, почему Господь не сказал мне этого раньше, еще до того, как я сам принял это решение. И тогда во мне возникло такое чувство, что Он уже говорил мне об этом каким-то образом. Задумавшись над этим, я понял, что вся моя жизнь была подготовкой к этому часу. Я знал, что был подготовлен до такой степени, что мог не только слушать Господа, но и повиноваться Ему в своей жизни. Я знал также, что во время этой битвы по каким-то причинам к той мудрости и пониманию, которые уже были у меня, невозможно было что-либо прибавить, а также что-либо отнять. В моём сердце поднялась волна искренней благодарности за каждое испытание, которое я пережил в своей жизни, и мне стало очень жаль, что в своё время я не оценил этого по достоинству.

Вскоре мы поражали демонов с почти абсолютной точностью. Ярость во вражеском стане клочкотала как огненная сера. Я знал, что христиане, пленённые сатанинской армией, ощущали на себе всю силу этой ярости. Некоторые были настолько захвачены этой яростью, что стали стрелять друг в друга. Итак, к нашему сожалению, больше всех пострадали обманутые христиане, оказавшиеся в стане врага. Я знал, что в глазах этого мира это было непостижимым расплавлением самого христианства.

Те, кто не использовали свои мечи в качестве якорей, могли сбить много стервятников, но и сами были сбиты с тех лестниц, на которых стояли. Некоторые упали на более низкие уровни, а некоторые скатились к самому подножию горы. Их сразу же подхватили хищные птицы и унесли в стан врага. Я же, каждую свободную минуту использовал с тем, чтобы как можно лучше привязать себя к своему мечу. Каждый раз, когда я делал это. Мудрость стояла рядом со мной, поэтому я знал, что это очень важно.

Новое оружие

Стрелы Истины редко пронзали стервятников насквозь, но они заставляли хищников поворачивать назад. Каждый раз, когда удавалось отбросить стервятников, некоторые из нас забирались на следующий уровень. Когда мы достигли уровня под названием Галатам 2:20", мы оказались так высоко, что стервятники уже не могли нас достать. На этом уровне небо над нашими головами чуть ли не ослепляло нас своей яркостью и красотой, и я чувствовал в себе мир, как никогда ранее.

До этого мой боевой дух был движим, как ненавистью и отвращением к врагу, так и любовью и состраданием к пленникам. Но на этом уровне я смог вплотную приблизиться к Вере, Надежде и Любви, за которыми до этого я лишь следовал на расстоянии. Здесь же я был полностью поглощён их славой. Когда я приблизился к ним, они повернулись ко мне, и начали поправлять и начищать до блеска моё оружие. Вскоре оно полностью преобразилось и стало излучать ту же славу, какая была в этих ангелах. Когда они дотронулись до моего меча, из

него стал бить яркий луч света, подобный сверкающей молнии. Тогда Любовь сказала: "Те, кто достигают этого уровня, получают силу грядущего века, - затем, повернувшись ко мне, она сказала с такой серьезностью, что это подействовало на меня отрезвляюще, - но я должна научить тебя, как ею пользоваться".

Уровень Галатам 2:20" был настолько широк, что уже не было риска упасть с него. На нём находилось бесчётное количество стрел, на которых было написано "Надежда". Мы выпустили несколько стрел в стервятников, и они с легкостью их поразили. Около половины воинов из достигших этого уровня продолжили стрельбу, тогда как другие стали сносить эти стрелы находившимся внизу.

Стервятники продолжали наступать волнами на те уровни, которые были ниже нашего, но с каждой новой волной их становилось все меньше и меньше. С уровня "Галатам 2:20" мы могли поражать любого врага из сатанинской армии, за исключением предводителей которые всё ещё находились вне пределов досягаемости. Мы решили не использовать стрелы Истины до тех пор, пока не уничтожим всех стервятников, так как образованная ими туча депрессии делала эти стрелы менее эффективными. Мы потратили очень много времени на борьбу со стервятниками, тем не менее, ни какой усталости даже и не ощущалось. В конце концов, небо над горой стало почти полностью очищено от стервятников.

С каждым новым уровнем вместе с нашим оружием росли и Вера. Надежда и Любовь, которые стали настолько большими, что их могли видеть даже люди находящиеся далеко внизу за полем сражения. Их слава сияла так ярко, что проникала и в лагерь пленников, которые всё ещё находились под плотной массой стервятников. Меня очень вдохновило то, что они теперь были видны именно таким образом. Возможно, сейчас те христиане, которых использовал враг, и те пленники, которые находились в узах сатанинской армии поймут, что они не являлись врагами друг для друга, но на самом деле были использованы врагом.

Но так не произошло, по крайней мере, в тот момент. Христиане, находившиеся в лагере врага, увидели свет Веры. Надежды и Любви и стали называть их "ангелами света", посланными для того, чтобы обмануть слабых и ничего не знающих. Я понял, что та ложь, в которой пребывали эти люди, была гораздо большей, чем я себе мог представить.

Те же, кто не были частью одной из этих армий, а именно нехристиане, увидели славу и стали подходить ближе к горе, чтобы рассмотреть её получше. Эти люди также стали осознавать, что вокруг них бушует битва. Это послужило всем нам большим ободрением

Радостное возбуждение продолжало расти во всех нас. Я чувствовал, что участие в этой армии и в этой битве должно было быть одним из самых

захватывающих переживаний всех времён. Уничтожив большую часть хищных птиц, атаковавших нашу гору, мы начали стрелять в тех стервятников, которые покрывали пленников. Когда темная туча начала рассеиваться, и лучи солнца стали пробиваться к пленникам, они пробуждались, как будто всё это время находились в глубоком сне. У них сразу же возникало отвращение к тому состоянию, в каком они находились, и особенно к тем рвотным массам, которые всё ещё покрывали их, и они начинали очищаться. Когда они увидели Веру, Надежду и Любовь, то заметили и гору, на которой мы находились, и побежали к ней.

Адские полчища дождём обрушили на них стрелы Обвинения и Клеветы, но бывшие пленники не останавливались. К тому времени, как они добрались до горы, в тела многих из них воткнулось до десятка стрел, но они, казалось, этого и не заметили. Как только они стали взбираться на гору, их раны начали исцеляться. После того, как рассеялась туча Депрессии, бороться стало гораздо проще.

Западня

Бывшие пленники ликовали о своём спасении. Их так захватывал каждый новый уровень, на который они взбирались, что мы стали ещё больше ценить истины этих Уровней. Вскоре в бывших пленниках возникла твердая решимость бороться с врагом. Они облачались во всеоружие. и умоляли нас, чтобы им разрешили возвратиться назад и атаковать врага, который так долго держал их в плену и всячески издевался над ними. Мы подумали над их предложением, но затем решили, что нам всем следует оставаться на горе и вести борьбу оттуда. И вновь прозвучал голос Господа: "И во второй раз ты избрала мудрость. Ты не сможешь победить, если будешь пытаться вести борьбу с врагом на его территории. Ты должен находиться на Моей Святой горе".

Меня поразило то, что мы приняли такое важное решение, просто немного подумав над ним и коротко обсудив его. И тогда я твёрдо решил не принимать других решений без молитвы. В тот же момент ко мне быстро подошла Мудрость, взяла меня за плечи и, глядя мне прямо в глаза, сказала: "Так и поступай"

После этих слов Мудрость толкнула меня вперед, как будто спасая меня от чего-то. Я оглянулся и увидел, что находясь на широком плато "Галатам 2:20", я постепенно приблизился к самому краю, даже не заметив этого. С этого места я мог легко упасть вниз. Я вновь посмотрел в глаза Мудрости, которая сказала мне очень серьезно: "Если думаешь, что стоишь, берегись, чтобы не упасть. В этой жизни ты можешь упасть с любого уровня".

Я ещё немного поразмыслил над этим. В радости той победы, которую мы стали достигать, и в единении братьев, я стал легкомысленнее. Было бы намного

благороднее пасть из-за вражьей атаки, чем из-за собственного небрежного отношения

Змеи

Долгое время мы продолжали убивать стервятников и прогонять бесов, которые ехали верхом на христианах. Мы обнаружили, что стрелы различных Истин обладают различным воздействием на разных бесов. Мы знали, что нам предстоит длительная борьба, но мы больше не несли потерь и уже прошли уровень "Терпение". И, к сожалению, когда христиане освобождались от бесов, лишь немногие устремлялись к горе. Большая часть из них перенимали привычки бесов и продолжали идти прежним путём даже без бесов, находясь в том же заблуждении. Когда рассеялась тьма от демонов, мы смогли увидеть, что возле ног таких христиан, как будто движется земля. И тут я заметил, что их ноги были обвиты змеями. Присмотревшись получше, я увидел, что все змеи были одного вида и на них было написано "**Стыд**".

Мы стали пускать стрелы Истины в этих змей, но это было мало эффективно. Затем мы испробовали стрелы **Надежды**, но тоже безрезультатно. С уровня "Галатам 2:20" было очень легко взбираться выше, потому что все мы помогали друг другу. Так как на этом уровне мы не знали, как более эффективно бороться дальше против врага, то решили взбираться выше до тех пор, пока не найдём способа борьбы со змеями.

Уровни Истины мы прошли очень быстро. На большинстве из них мы даже не затрудняли себя тем, чтобы долго осматриваться вокруг, если там не видно было оружия, которое бы подействовало против змей. **Вера, Надежда и Любовь** по-прежнему стояли рядом с нами, но я и не заметил того, что мы оставили Мудрость далеко позади себя. Прошло много времени, пока я осознал, какой это было ошибкой. Она бы догнала нас на вершине, но то, что мы оставили её позади себя, стоило нам более быстрой и более легкой победы над полчищами зла.

Совершенно неожиданно мы очутились на каком-то Уровне, с которого открывался вид на прекрасный сад. Это было самым великолепным местом, которое мне когда-либо доводилось видеть. Над входом в этот сад было написано: "Безусловная Любовь Отца". Я ещё никогда не видел такой величественной и привлекательной вывески, поэтому нам тут же захотелось гуда войти. Войдя туда, мы увидели Дерево Жизни, стоявшее посреди этого сада. Его охраняли Ангелы, имевшие необыкновенную силу. Они дружелюбно смотрели на нас, как будто всё время ожидали нашего прихода. Я оглянулся, и увидел, что в этом саду уже было очень много воинов. Это придавало нам уверенности, и мы решили подойти к дереву. Один из Ангелов сказал: "Тот, кто сумел прейти на этот уровень и кто познал любовь Отца, может есть".

Я и не подозревал о том, насколько проголодался. Когда я попробовал плод, его вкус был лучше всего того, что я когда-либо пробовал, но вместе с тем вкус этого плода, казалось, был мне знаком. Он напомнил мне солнечные лучи, дождь, прекрасные поля, солнце, садящееся за океан, и даже больше - он принёс мне воспоминание о тех людях, которых я любил. Чем больше я ел, тем больше я любил всех и вся. Затем, перед моим мысленным взором стали возникать мои враги, но я испытывал к ним такое же чувство любви. Вскоре это чувство стало больше, чем что-либо из того, что я уже переживал, даже мир "Галатам 2:20", когда мы впервые достигли этого уровня. Затем я услышал голос Господа: "Теперь это будет твоим ежедневным хлебом. Он никогда не отнимется от тебя. Ты можешь, есть столько, сколько захочешь, и так часто, как пожелаешь. Моя любовь не имеет конца".

Я поднял свой взор на дерево, чтобы увидеть, откуда исходил голос, и заметил, что на нём сидело множество чисто белых орлов. У них были самые прекрасные, самые проникновенные глаза, какие мне только доводилось видеть. Орлы смотрели на меня так, как будто ожидали указаний. Один из Ангелов сказал: "Они исполняют твой приказ. Эти орлы поедают змей". Я воскликнул: "Летите! Поглотите стыд, который связал наших братьев". Они величественно расправили свои крылья, и стремительный поток ветра поднял их в воздух. Белые орлы наполнили небо ослепительной славой. Даже находясь на такой высоте, я мог слышать крики ужаса исходившие из вражеского лагеря при виде белых орлов, летящих в их сторону.

Появление Царя

Тогда Сам Господь Иисус появился среди нас. Он уделил время каждому из нас и каждого поприветствовал лично, поздравив с тем, что мы достигли вершины горы. Затем Он сказал: "Сейчас Я должен рассказать вам о том, что Я поведал вашим братьям после Моего вознесения, - послание Моего Царства. Самая могущественная армия врага сейчас обращена в бегство, но она не уничтожена. Теперь настало время, чтобы мы выступили вперёд с Евангелием Моего Царства. Орлы выпущены и будут, сопровождать нас. Мы возьмём стрелы с каждого уровня, но помните, что Я ваш Меч и Я ваш Главно-командующий. Пришло время для того, чтобы Меч Господа был вынут из ножен".

Я обернулся и увидел, что вся армия Господа стояла в этом саду. Это были мужчины, женщины и дети всех рас и национальностей. Каждый народ нёс свои знамёна, которые развевались ветром в абсолютном единстве. Я знал, что на земле ещё никогда не происходило ничего подобного. Я знал, что враг имеет гораздо больше армий и крепостей по сей земле, но ни одна не устоит перед этой великой армией. Я произнёс одними губами: "Должно быть, это и есть день Господень". И вся армия прогремела в ответ: "День Господа Сил настал!"

Резюме

Несколько месяцев спустя я сидел и размышлял над этим видением. Меня тревожило, что определённые события, происходившие в Церкви, казалось, были очень похожи на то, что я видел в начале марша адских полчищ. Тогда я вспомнил Авраама Линкольна. Он смог стать "освободителем рабов" и сохранить союз только потому, что был готов вести Гражданскую войну. И ему пришлось не только вести эту войну, но и решительно сражаться и не идти на компромисс, пока не будет одержана окончательная победа. Он также должен был иметь благодать для того, чтобы сражаться в самой кровавой войне в истории Соединенных Штатов без "демонизации" врага какой-либо пропагандой. Если бы он сделал наоборот, ему, возможно, удалось бы усилить решимость Севера и быстрее завершить военную кампанию, но в этом случае восстановить прежний союз после окончания войны было бы гораздо труднее. Так как главной целью Линкольна было сохранение союза, он никогда не относился к южанам, как к врагам. Врагом для него было то зло, которое держало их в рабстве.

Великая духовная гражданская война назревает сегодня в Церкви. Многие сделают всё возможное, чтобы избежать этого. Понятно, что эти люди движимы благородными побуждениями. Но компромисс никогда не создаст условий для прочного мира. Он создаст лишь ещё один конфликт, который в будущем разрешить будет ещё труднее, и это на самом деле придет.

Господь подготавливает сегодня таких лидеров, которые будут готовы сражаться в духовной гражданской войне для того, чтобы дать людям свободу. В основе этой войны будет лежать конфликт между рабством греха свободой Вторым пунктом, а для некоторых и первым будут деньги. Во времена Гражданской войны в Америке казалось, что эта война погубит всю нацию. Так же, когда подобная война начнётся в Церкви, всё будет выглядеть так, как будто наступает её конец. Однако Америка не только пережила эту войну, но и пошла дальше, став самой могущественной нацией земли. То же самое произойдёт и в Церкви. Церковь не разрушится, разрушатся лишь те институты и доктрины, которые держат людей в духовном рабстве.

Даже после этого совершенный мир и справедливость в Церкви не будут достигнуты за один день. Будет продолжаться борьба за права женщин в Церкви, а также за освобождение Церкви от всяких форм Расизма и Эксплуатации. Всё это такие вопросы, которые обязательно должны быть

решены. Но даже посреди грядущей духовной гражданской войны Вера, Надежда и Любовь, а также Царство Божье, на котором они стоят, будет видимо так ясно, как никогда ранее. Это начнёт привлекать всех людей в Царство. Божье правление вскоре проявится с такой силой, как ни одно человеческое.

Давайте помнить всегда, что с Господом "тысяча лет как один день". Он может сделать в нас за один день то, что на наш взгляд заняло бы тысячу лет. Освобождение и возвышение Церкви произойдёт гораздо быстрее, чем мы себе можем представить по-человечески. Но речь здесь не идёт о человеческих возможностях.

Глава 2. Святая Гора

Мы стояли в Саду Божьем под Деревом Жизни. Казалось, что вся армия собралась в этом месте, преклонив свои колени перед Господом Иисусом Он только что отдал нам приказ возвратиться на поле брани ради тех наших братьев, которые всё ещё были связаны, и ради того мира, который Он продолжал любить. Это был одновременно чудесный и ужасный приказ. Это было чудесно только потому, что исходило от Него. Но это было ужасно, так как подразумевалось, что нам придётся оставить Его величественное присутствие и Сад, который был самым прекрасным местом, какое мне только доводилось видеть. Оставить всё это и идти на войну казалось невыносимым.

Господь продолжал нас ободрять: "Я дал вам духовные дары и силу, а также всевозрастающее понимание. Моего слова и Моего царства, но самое великое оружие, какое вам дано, есть любовь Отца. Если вы будете ходить в любви Моего Отца, то никто не сможет вас победить. Плод этого дерева - любовь Отца, которая явлена во Мне. Та любовь, которая во Мне, должна быть вашим ежедневным хлебом".

Кругом всё было красиво и величественно, и вместе с тем не было похоже на то, чтобы Господь предстал перед нами во всей Своей славе. Его внешность была довольно обычной. Но та благодать, с которой Он двигался и говорил, делала Его самой привлекательной личностью, какую я когда-либо видел. Он был выше людского представления о достоинстве и благородстве. Было понятно, почему Он был всем, что только Отец любит и ценит. Он воистину полон благодати и истины до такой степени, что уже ничего, кроме благодати и истины, не имеет значения.

Когда я вкушал плод от Древа Жизни, мою душу наполнили мысли обо всём том прекрасном, что я только знал. Когда говорил Иисус, это повторилось, но в ещё более величественном виде. Всё, что я хотел делать в тот момент, так это просто стоять в том месте и слушать Его. Я вспомнил как однажды подумал, что как должно быть скучно тем ангелам, которые не делали ничего иного, как только поклонялись Ему перед престолом. Теперь же я знал, что нет ничего более прекрасного и захватывающего, чем просто поклоняться Ему. Именно для этого мы были сотворены и это наверняка будет самым прекрасным занятием на небесах. Я просто не мог себе представить, насколько было бы чудесно слиться со всем небесным хором. Было трудно поверить в то, что я часто боролся со скукой во время служений поклонения Я знал, что причиной этому было то, что я находился вне Божьего прикосновения, думая о чём-то своём.

Я был охвачен сильным желанием возвратиться назад, и восполнить то время церковного поклонения когда я позволял своим мыслям блуждать, бесцельно раздумывая о многих посторонних вещах. Мне так сильно хотелось выразить Богу свой восторг и восхищение Им, что я не мог больше сдерживать себя. Мне необходимо было славить Его. И только я открыл свой рот, как услышал

громкий звук спонтанной хвалы одновременно вырвавшейся из уст всех воинов Божьей армии. Я почти забыл, что кроме меня там был кто-и ещё, но все мы находились в совершенном единстве. Эту славную хвалу невозможно описать человеческим языком!

Когда мы поклонялись, от Господа стало исходить золотое сияние. Потом вокруг золотого показалось серебряное. Затем всё вокруг наполнилось Господней славой, которая искрилась всевозможными цветами с таким богатством оттенков, какое мне никогда не доводилось видеть своими физическими глазами. Когда я оказался в этой славе, меня охватили такие эмоциональные переживания, которых я не знал ранее. Каким то образом мне стало понятно, что Божья слава присутствовала там всегда, но когда Он становится абсолютным центром нашего внимания, что происходит во время поклонения, тогда у нас открываются глаза и мы просто начинаем видеть больше Его славы. Чем усиленнее мы поклонялись, тем больше славы мы видели. Если это были небеса, тогда это было намного, намного лучше того, о чём я мог только мечтать.

Обитель Божия

Я совершенно не имею представления о том, как долго длилось это поклонение. Возможно, несколько минут, а может быть, и несколько месяцев. Просто нет такого способа, с помощью которого можно было бы измерить время пребывания в Божьей славе. На какое-то время я закрыл глаза, так как слава, которую я видел своим сердцем, была так же велика, как и та слава, которую я видел своими физическими глазами. Открыв глаза, я был удивлён тем, что Господь уже не стоял там, но на Его месте находилось несколько ангелов. Один из них шагнул ко мне и сказал: "Закрой глаза ещё раз". Сделав так, я вновь увидел славу Господню, что принесло мне огромную радость. Я знал, что просто не смогу жить без той славы, которую только что испытал на себе.

Тогда ангел объяснил мне: "То, что ты видишь глазами своего сердца, более реально, чем то, что ты видишь физическими глазами". Много раз я сам произносил те же слова, но как мало я действительно понимал их! Ангел продолжал: "Именно поэтому Господь сказал Своим первым ученикам, что для них будет лучше, если Он уйдёт, чтобы Дух Святой мог прийти. Господь обитает внутри тебя. Ты учил этому много раз, но теперь ты должен жить этим, ибо ты вкусил от Дерева Жизни". После этого ангел повёл меня обратно к воротам. Но я запротестовал, так как не хотел покидать это место. Ангел посмотрел на меня с удивлением, а затем взял меня за плечи и посмотрел мне прямо в глаза. И только тогда я увидел, что это была Мудрость. "Тебе и не нужно покидать этот сад, - услышал я, - ведь он находится в моем сердце, так, как Сам Творец живет внутри тебя Ты избрал самое лучшее: поклоняться Ему и вечно пребывать в Его присутствии, и это никогда не отнимется от тебя".

Я согласился с тем, что говорила Мудрость, а затем посмотрел на плоды Древа Жизни. Мне так захотелось набрать их как можно больше, чтобы взять с собой. Зная мои мысли. Мудрость мягко одёрнула меня: "Нет, даже эти плоды, собранные в страхе, будут гнить. Эти плоды и это дерево находится внутри тебя, так как Он живёт в тебе. Ты должен верить".

Я закрыл глаза и попытался вновь увидеть Господа, но у меня ничего не получилось. Когда я открыл глаза, Мудрость всё так же стояла рядом со мной и смотрела на меня. С большим терпением она вновь начала объяснять: "Ты вкусил, что такое небеса. Человек, познавший этот вкус, не хочет вновь возвращаться на поле боя. Поверь, никто не хочет покидать явное присутствие Господа. Апостол Павел, побывав здесь, до конца своей жизни имел внутреннюю борьбу: то ли остаться на земле и трудиться ради церкви, то ли возвратиться сюда, чтобы войти в своё наследие. Но его наследие тем больше увеличивалось, чем больше он оставался на земле. Теперь, имея сердце истинного поклонника, ты всегда будешь стремиться сюда и сможешь сделать это всякий раз, когда будешь входить в истинное поклонение. Чем больше внимания ты будешь уделять Богу, тем больше славы будешь видеть независимо от того, где ты будешь находиться".

Слова Мудрости, наконец, успокоили меня. Я опять закрыл глаза, чтобы просто поблагодарить Господа за это чудесное переживание и за жизнь, которую Он даровал мне. И тут я вновь увидел Его славу, и мою душу наполнили все эмоциональные переживания предыдущего поклонения. Слова Господа, обращенные ко мне, звучали так чётко и громко, что я не сомневался в том, что слышу их своими ушами: "Я никогда не оставлю и не покину тебя".

"Господь, прости мне мое неверие, - отвечал я. - Пожалуйста, помоги мне никогда не оставить и не покинуть Тебя". Это было чудесное время, но вместе с тем это было время испытания. Здесь "реальный мир" не был реальным, а духовный мир был настолько реальным, что я просто не мог себе представить, как я возвращусь в другое измерение. Меня объял страх, что в любой момент я могу проснуться и увидеть, что это был всего лишь сон.

Мудрость поняла, что происходило внутри меня. "Ты действительно видишь сон, - сказала она. - Но этот сон более реален, чем то, о чём ты думаешь как о реальности. Отец давал людям сны для того, чтобы помочь им увидеть дверь Его обители. Он будет обитать только в человеческих сердцах, и сны могут быть дверью в твоём сердце, той дверью, которая откроет тебе путь к Нему. Вот почему ангелы Божьи часто являются людям в снах. Во время сна они могут пойти выше падшего разума человека и пройти прямо в его сердце".

Я открыл глаза. Мудрость всё так же держала меня за плечи. Я есть самый большой дар, данный тебе за твою работу, - сказала она. - Я укажу тебе путь, и буду удерживать тебя на нём. Но только любовь поможет тебе оставаться верным. Высшая мудрость заключается в том, чтобы любить Господа".

Затем Мудрость отпустила меня и пошла по направлению к выходу. Я нехотя последовал за ней. Мне вспомнилось радостное возбуждение от битвы и восхождение на гору. Это было захватывающе, но всё же никак не могло сравниться с присутствием Господним и тем поклонением, которое я только что испытал. Решение покинуть это место было для меня самой большой жертвой, которую я когда-либо приносил. Затем я вспомнил, какие изменения происходили утри меня, удивляясь, как я мог забыть об этом так быстро. Я стал думать о той великой борьбе, которая бушевала внутри меня: между тем, что я вижу своими физическими глазами, и тем, что я вижу своим сердцем.

Я пошёл немного быстрее и оказался рядом с Мудростью.

"Я молился 26 лет о том, чтобы быть восхищенным на третьем небе, как это было с Павлом. Это и есть третье небо?" - спросил я.

"Ты увидел всего лишь небольшую часть, - ответила она, - но есть гораздо больше".

"Будет ли мне позволено увидеть больше?" - спросил я.

"Ты увидишь намного больше. Я и веду тебя туда, где ты увидишь гораздо больше", - ответила она.

Я начал думать о Книге Откровения.

"Было ли откровение Иоанна частью третьего неба?" - спросил я.

"Часть откровения Иоанна действительно описывает третье небо, но большая часть относится ко второму небу. Первое небо было до падения человека. Второе небо - это духовная сфера во время правления зла на земле. Третье небо настанет тогда, когда любовь Отца вновь завладеет землёй через твоего Царя".

"Каким было первое небо?" - задал я следующий вопрос, ощущая странный холодок по всему телу.

"Мудро не думать об этом сейчас, - ответила моя спутница со всевозрастающей серьезностью, так как мой вопрос, казалось, обеспокоил её. - Мудрость состоит в том, чтобы искать познания третьего неба, что ты и делал. Существует так много всего, что тебе предстоит узнать о третьем небе, и именно третье небо, Царство Отца и Сына, ты должен проповедовать в этой жизни. В грядущих веках ты узнаешь о первом небе, но сейчас нет пользы в том, чтобы много думать об этом".

Я решил, что стоит запомнить тот неприятный холодок, который я только что ощутил, и Мудрость качнула головой в знак согласия, подтверждая мою мысль.

"Какую прекрасную спутницу я имею! - воскликнул я, так как моё сердце наполнилось чувством глубокой признательности Господу, за этого ангела. - Ты действительно сможешь удержать меня на правильном пути". "Конечно", - ответила она. Несомненно, я чувствовал любовь, исходящую от этого ангела, и это было непривычно, так как до сих пор я не чувствовал этого от других ангелов, которые выказывали озабоченность скорее от обязанности, чем от любви. Мудрость откликнулась на мои мысли, как будто я произнёс их вслух.

"Мудрость заключается в том, чтобы любить. Я не была бы Мудростью, если бы не любила тебя. Мудрость также в том, чтобы видеть доброту и строгость Божию Мудро любить Его и бояться Его. Ты в заблуждении, если делаешь иначе. Это следующий урок, который тебе следует пройти", - сказала она с необычайной серьёзностью.

"Но я знаю это и учил этому много раз", - ответил я, впервые почувствовав, что возможно. Мудрость не совсем меня знает.

"Я была твоей спутницей очень долгое время и знаю твои учения, - отвечала Мудрость - Теперь же тебе предстоит научиться тому, что означают некоторые из твоих же учений. Как, например, ты говорил много раз: "К праведности ведёт не вера в разуме, но вера в сердце".

Я извинился, устыдившись, что усомнился в Мудрости. Она милостиво приняла мои извинения. И тогда я осознал, что сомневался в ней большую часть своей жизни, в результате чего получал множество травм.

Другая половина любви.

"Есть время, чтобы восхищаться Господом, - продолжала Мудрость. - и есть время, чтобы почитать Его с величайшим страхом и уважением, так же как есть время сеять и время пожинать плоды И мудрость состоит в том, чтобы знать время для того и для другого Истинная мудрость знает Божьи времена и сроки. Я приема тебя сюда, так как настало время поклонения Господу в славе Его любви. А сейчас я веду тебя в другое место, так как пришло время поклоняться Ему в страхе Его правосудия. Пока ты не познаешь то и другое, нас могут разлучить".

"Хочешь ли ты сказать, что, если бы я остался там, в поклонении и славе, то потерял бы тебя?" - недоверчиво спросил я

"Да. Я бы всегда посещала тебя, когда бы смогла, но наши пути редко пересекались бы. Трудно покинуть эту славу и этот мир, но это не полное откровение Царя Он и Лев из колена Иудина и Агнец. Для духовных детей Он Агнец. Для взрослеющих Он Лев. Для полностью зрелых Он, как Лев, так и

Агнец. Ты знал это своим разумом, и я слышала, как ты учил этому, но теперь ты узнаешь это своим сердцем, так как вскоре увидишь суд Христов".

Возвращение на битву

Проходя мимо ворот сада, я спросил у Мудрости, можно ли мне хоть немного посидеть там и вновь окунуться во всё то, что я недавно пережил.

"Да, сделай так, - ответила она - Но у меня есть лучшее место для этого".

Я последовал за Мудростью. Мы вышли из ворот и стали спускаться с горы. К моему удивлению, битва всё ещё продолжалась, но она не была уже такой интенсивной, как в то время, когда мы поднимались на гору. На более низких уровнях всё ещё летали стрелы обвинения и сплетен, но большая часть оставшихся вражеских полчищ яростно атаковала больших белых орлов. Орлы с лёгкостью преодолевали их сопротивление.

Мы продолжали спускаться с горы, пока не оказались почти у самого подножия. Сразу же над уровнями "Спасение" и "Освящение" находилась площадка под названием "Благодарение и Хвала". Я очень хорошо запомнил этот уровень, так как одна из самых больших атак врага началась в то время, когда я впервые попытался взойти на неё. Как только мы взобрались на этот уровень, остальное восхождение на гору стало более лёгким, и раны заживали гораздо быстрее, если стрелы пробивали наше воинское облачение.

Как только враги заметили меня на этом уровне (они не могли видеть Мудрости), так сразу же целый дождь раскалённых стрел посыпался на мою голову. Я так легко справлялся с ними с помощью своего щита, что стрельба прекратилась. Вражеские стрелы были на исходе, поэтому противник не мог позволить себе тратить их попусту.

Солдаты, которые сражались на этом уровне, с изумлением уставились на меня. В их взгляде было столько почитания, что я стал чувствовать себя очень неудобно. Именно тогда я впервые заметил, что всё моё оружие излучало славу Господню. Я сказал им, чтобы они продолжали взбираться на вершину горы, не останавливаясь, и что они также увидят Господа. Как только все согласились идти дальше, им открылась Мудрость. Воины начали опускаться на колени и поклоняться ей, но она остановила их, и указала им направление их пути.

Верность

Меня переполняла любовь к этим солдатам, большинство из которых составляли женщины и дети. Их вооружение находилось в полном беспорядке,

они были перепачканы кровью, но всё же не сдавались. Более того, они выглядели радостными и бодрыми. Я сказал им, что они заслуживают большего уважения, чем я, так как понесли на своих плечах самую тяжёлую часть битвы и отстояли свою территорию. Казалось, что они мне не верят, но им было приятно, что я им так сказал. Тем не менее, я действительно чувствовал, что это была правда.

Каждый уровень горы должен был быть занятым солдатами Христа, так как в противном случае на него слетались стервятники и начинали извергать рвотные массы и экскременты до тех пор, пока там невозможно было устоять. На большинстве лестниц находились солдаты, которых я узнавал и которые были из различных деноминации или движений, делавших основное ударение на истине того уровня, который они защищали. Мне стало стыдно от того, как я относился к некоторым из этих групп, так как в 'лучшем случае я считал их отступниками и полагал, что они находятся вне прикосновения Божьего. Но здесь я увидел, как они верно отражали яростные атаки врага. То, что они защищали эти позиции, наверное, дало мне возможность продолжать восхождение в гору.

Некоторые из этих уровней были расположены таким образом, что с них была видна большая часть остальной горы и поля боя. Но некоторые из уровней были настолько изолированы, что солдаты, находившиеся на них, могли видеть лишь свою собственную позицию. Казалось, что они даже и не подозревают о том, какая борьба бушует вокруг них. Чаще всего они были настолько изранены сплетнями и обвинениями, что сопротивлялись любому предложению, исходившему от тех солдат, которые спускались к ним с более высокого уровня и призывали их взбираться выше. Но когда к ним спускался человек с самой вершины, отражавший славу Господню, они слушали его с великой радостью и вскоре смело и решительно сами начинали взбираться на гору. Когда я смотрел на это, Мудрость была немногословна, но с интересом наблюдала за моей реакцией.

Явленная реальность

Я смотрел, как многие солдаты, побывавшие на вершине горы, начинали спускаться на все уровни для того, чтобы освободить тех солдат, которые обороняли истины своих уровней. При этом каждый уровень начинал сиять той славой, которую они приносили с собой. Вскоре вся гора засияла славой Господней, которая ослепляла стервятников и бесов, находившихся поблизости. Наконец, гора стала излучать славу так сильно, что стала подобной саду Божьему.

Как только я опять оказался в Его присутствии, то сразу же начал благодарить Господа и славить Его. Невозможно было сдерживать в себе эмоции и ту славу, которая переполняла моё внутреннее естество. Переживание стало настолько

сильным, что я остановился. Мудрость стояла рядом со мной. Положив руку на моё плечо, она сказала:

"Входи во врата Его со славословием, во дворы Его - с хвалою".

"Но это было так реально! Я чувствовал, как будто я снова там", - воскликнул я.

"Ты был там, - сказала Мудрость. - То место не стало более реальным, но ты изменился. Помнишь, что Господь сказал разбойнику на кресте: "Сегодня будешь со Мной в раю"? Ты можешь войти в рай в любое время. Господь, Его сад и эта гора - всё это обитает в тебе, потому что Он в тебе. То, о чём ты раньше только догадывался, теперь стало реальностью для тебя, потому что ты побывал на вершине горы. Причина того, что ты можешь видеть меня, а другие - нет, состоит не в том, что я вошла в твою сферу, но в том, что ты вошёл в мою. Это есть та реальность, о которой знали пророки, что давало им великую смелость, даже когда они в одиночку стояли против целых армий. Они видели небесное воинство, которое стояло за них, а не только земные армии, выступавшие против них".

Смертельная ловушка

Затем я вновь посмотрел на поле боя у подножия горы Демоническая армия медленно отходила назад. За моей спиной всё больше славных воинов становилось на свои места на горе. Я знал, что нас уже было достаточно для того, чтобы атаковать и уничтожить остатки вражеских полчищ.

"Ещё не время, - сказала Мудрость. - Посмотри туда" Я посмотрел в том направлении, куда она показывала, но тут же, чтобы увидеть хоть что-нибудь, мне пришлось прикрыть глаза рукой от той славы, которую излучало моё собственное оружие. Затем я уловил, что в долине происходит какое-то движение.

Я не мог хорошенько разглядеть, что это было, так как слава, исходящая от моего оружия, не давала мне увидеть то, что происходило во тьме. Тогда я попросил Мудрость, чтобы она дала мне что-нибудь для покрытия оружия, чтобы оно не слепило меня. Она дала мне очень простую накидку серого цвета.

"Что это?" - удивился я, немного уязвленный невзрачностью поданного мне одеяния.

"Это Скромность, - ответила Мудрость. - Вез неё ты не сможешь хорошо видеть". Я нехотя надел её и тут же увидел многое из того, чего не мог видеть раньше. Я посмотрел в долину на то движение, которое заметил раньше. К моему удивлению, там стоял целый дивизион вражеской армии, ожидавший возможности заманить в засаду тех, кто будет спускаться с горы.

"Что это за армия, и как ей удалось избежать потерь во время битвы?" - спросил я.

"Это Гордость, - объяснила Мудрость, - тот враг, которого увидеть труднее всего после пребывания во славе. Те, кто отказались одеть ту простую накидку, много пострадают от этого самого изощрённого врага".

Оглянувшись, я посмотрел на гору и увидел, как многие славные воины бегут в долину, чтобы атаковать остатки вражеских полчищ. Никто из них не был одет в одежду Смирения и поэтому не видел врага, готового напасть на воинов там, где их было немного. Я хотел было броситься к ним, чтобы остановить их, но Мудрость удержала меня.

"Ты не сможешь этого остановить, - сказала она - Только солдаты, облечённые в такую же одежду, как у тебя, признают твой авторитет. Иди за мной. Есть что-то ещё, что ты должен увидеть перед тем, как сможешь помогать руководить в этой великой грядущей битве".

Основание славы

Мудрость повела меня вниз к подножию горы, где находился самый первый уровень под названием "Спасение".

"Ты думаешь, что это самый низкий уровень, - сказала Мудрость, - но это основание всей горы. В любом предприятии первый шаг самый важный, и обычно он является самым трудным. Без "Спасения" не было-бы и горы".

Я был потрясён той кровавой бойней, которая велась на этом уровне. Каждый солдат имел тяжёлые ранения, но никто не погиб. Многие из них скатились к самому краю. Казалось, что они в любой момент могут упасть, но никто не падал. Повсюду были ангелы, которые помогали этим солдатам с такой большой радостью, что я спросил: "Чему они так радуются?"

"Ангелы увидели смелость и дерзновение этих солдат. Многие из этих новообращённых христиан ещё не продвинулись ни на шаг, но и не сдались. Вскоре их раны заживут, и они увидят славу всей горы и начнут подниматься вверх. Эти люди станут великими воинами в грядущей битве"

"Но не лучше ли для них прямо сейчас, начать взбираться по горе со многими из нас?" - возразил я, увидев то состояние, в котором они находились.

"Это было-бы лучше для них, но не для тебя. Оставаясь здесь, они облегчили твой путь к вершине, отвлекая на себя большую часть вражеской армии. Очень немногие с более высоких уровней спускаются вниз, чтобы помочь другим

людям прийти ко Спасению, но эти израненные солдаты делают это больше всех. Хотя они и сами с трудом удерживаются на первом уровне этой горы, тем не менее они помогают другим взбираться на эту ступень. И правда, большинство могучих воинов были приведены к горе этими верными солдатами. Они не меньшие герои, чем те, которые достигли вершины. Они принесли великую радость небесам, постоянно приводя других ко Спасению. Именно поэтому все ангелы небесные желали прийти и служить им, но это было разрешено только самым высоким по рангу".

И снова мне было очень стыдно от того, как я относился к этим великим святым. Многие из нас насмехались над ними, когда мы взбирались на более высокие уровни. За время этой битвы они допустили много ошибок, но, тем не менее, их сердца соответствовали сердцу Пастыря более, чем у многих из нас. Сам Господь оставил бы 99 овец, чтобы пойти за одной, которая потерялась. Эти же люди остались на том месте, где они могли приводить ко спасению потерянные души, и они заплатили за это дорогую Цену. Я также хотел помочь им, но не знал, с чего начать.

Тогда Мудрость сказала: "Это хорошо, что ты хочешь помочь, но твоя помощь будет гораздо большей, если ты будешь продолжать двигаться к своему призванию. Все эти люди вскоре залечат свои раны и быстро взберутся на гору. Позднее они присоединятся к вам в этой битве. Это бесстрашные люди, которые никогда не отступят перед врагом".

Сила гордости

Я думал о том, что, спускаясь с горы, получал не меньше уроков, чем тогда, когда взбирался на неё. И тут я услышал шум, доносившийся с поля боя. К этому времени тысячи могучих воинов пересекли долину, атакуя остаток вражеских полчищ. Враги разбежались, кто куда, за исключением одного дивизиона: Гордости. Оставаясь незамеченным, этот дивизион подошёл вплотную к первым рядам наступающих воинов и уже приготовился выпустить на них огромное количество стрел. И тут я заметил, что эти могучие воины не имели воинского облачения на своих спинах, и были абсолютно не защищены там, куда враг нацелил свой удар.

Тогда Мудрость заметила: "Ты учил, что для спины нет воинского облачения. Это значит, что христианин уязвим в том случае, если он бежит от врага. Но ты ещё никогда не видел того, насколько ты становишься уязвимым, если наступаешь с гордостью".

Мне оставалось лишь кивнуть головой в знак согласия. Было слишком поздно предпринимать что-либо, и было невыносимо смотреть на это, но Мудрость сказала, чтобы я остался. Я понимал, что Царство Божие вот-вот потерпит

огромный урон. Мне и раньше приходилось переживать печаль и скорбь, но ещё никогда моё сердце не скорбело так сильно.

К моему удивлению, когда стрелы гордости вонзались в спины воинам, они этого даже не замечали. Но враг продолжал пускать стрелы. Воины истекали кровью и быстро слабели, но не признавали этого. Вскоре они становились слишком слабыми, чтобы держать свои мечи и щиты, и тогда они бросали их, говоря, что они в них больше не нуждаются. Затем они сбрасывали с себя всё своё воинское облачение, говоря, что оно им также больше не нужно.

И тут появился ещё один вражеский дивизион и стал быстро приближаться. Его названием было "Большое, Заблуждение". Из него полетел дождь стрел, и все они попадали прямо в цель. Затем я увидел, как небольшая группа бесов Заблуждения стала уводить прочь некогда великую армию славных воинов. Они попадали в различные тюремные лагеря, каждый из которых носил название в соответствии с лжеучением этих бесов. Я был шокирован тем, что эта большая армия праведников потерпела полное поражение, даже не заметив этого. "Как такие сильные воины, которые прошли весь путь до вершины горы и видели Господа, могли стать такими уязвимыми?" - выпалил я.

"Гордость - это тот враг, которого увидеть труднее всего, и который всегда крадёт позади тебя. - с горечью сказала Мудрость. - Иногда те, кто побывали на самых высоких вершинах, больше всего подвержены опасности падения. Ты всегда должен помнить о том, что в этой жизни ты можешь упасть в любое время и с любого уровня".

"Если думаешь, что стоишь, берегись, чтобы не упасть, - промолвил я. - Как сильно теперь звучит для меня это место Писания!"

"Когда ты думаешь, что наименее уязвим и падение невозможно, то именно тогда ты наиболее уязвим. Большинство людей падают сразу же после большой победы", - добавила Мудрость.

"Как мы можем защитить себя от подобной атаки?" - спросил я. "Оставайся со мной, спрашивай у Господа совета перед принятием любого важного решения, постоянно будь одет в мантию смирения. Тогда враг никогда не сможет ослепить и обмануть тебя так, как это удалось ему с другими.

Я посмотрел на свою накидку. Она выглядела такой простой и невзрачной. Мне казалось, что в ней я больше похож на бездомного, чем на воина. Мудрость отозвалась, как будто я произнёс это вслух.

"Господь ближе к бездомным, чем к царям. Ты имеешь истинную силу лишь до той степени, до которой ты ходишь в благодати Божией, а "Он смиренным даёт благодать". Никакое вражеское оружие не сможет пробить эту мантию, потому

что нет ничего сильнее Его благодати. До тех пор, пока ты носишь эту мантию, ты в безопасности от подобного рода атак".

Затем я оглянулся и посмотрел на гору, чтобы увидеть, как много воинов всё ещё находилось на ней, и был не приятно удивлён тем, что их там было очень мало. Тут я заметил, что все они были одеты в ту же мантию скромности, что и я.

"Как это произошло?" - поинтересовался я.

"Когда они увидели ту битву, свидетелем которой ты только что был, все они обратились ко мне за помощью, и я дала им их мантии", - ответила Мудрость.

"А я думал, что всё это время ты была со мной".

"Я нахожусь со всеми, кто идёт выполнять волю Отца", - ответила Мудрость.

Ты Господь!" - воскликнул я.

"Да, - ответил Он - Я же сказал тебе, что никогда не оставлю и не покину тебя. Я рядом со всеми Моими воинами так же, как и с тобой. Я буду для тебя всем, что тебе будет необходимо, для того что-бы исполнить Мою волю, а тебе нужна была мудрость". Затем Он исчез.

Иерархия рангов в Царстве Божьем

Я остался стоять в окружении большого количества ангелов, которые служили израненным бойцам на уровне "Спасение". Проходя мимо этих ангелов, я заметил, что они склоняются передо мной на одно колено, и выказывают мне величайшее уважение. В конце концов, я спросил одного из них, почему они это делают, ведь даже самый меньший из них имел гораздо больше силы, чем я.

"Потому что на тебе мантия, - ответил он. - Это самый высший ранг в Царстве".

"Но это всего лишь невзрачная накидка!" - удивился я.

"Нет! - возразил ангел. - Ты одет в благодать божью Большой силы не существует!"

"Но нас тысячи, одетых в те же самые мантии. Как это может обозначать ранг?"

"Вы грозные воители, сыны и дочери Царя. Он Сам носил ту же мантию, когда ходил по этой земле. До тех пор, пока на тебе эта мантия, никакая сила ни на небе, ни на земле не сможет устоять перед тобой. На небе и на земле - все признают эту мантию. Мы Его слуги, но Он живёт в тебе, и ты одет в Его благодать".

В глубине своего сердца я понимал, что если бы на мне не было этой накидки и моё прославленное оружие сверкало бы у всех на глазах, тогда слова ангела и его поведение по отношению ко мне действительно могло бы раздуть мою гордость. Но быть горделивым и надменным в этой скромной серой накидке было просто невозможно. Кроме того, имея на плечах эту мантию, я становился всё более Уверенным.

Глава 3. Возвращение орлов

И тут на горизонте я увидел огромное белое облако. Оно быстро приближалось. Когда я увидел его, во мне стала возрастать надежда. Вся атмосфера наполнилась надеждой так же, как восход солнца прогоняет тьму ночи. Когда это облако стало ещё ближе, я увидел, что это были большие белые орлы с Дерева Жизни. Они стали приземляться на гору, занимая свои места на каждом уровне рядом с группами воинов.

Я осторожно и с большим уважением приблизился к одному орлу, приземлившемуся возле меня, так как одно его присутствие приводило меня в благоговейный трепет. Когда он посмотрел на меня своими пронизательными глазами, я понял, что ничего не смогу скрыть от него. В его глазах было столько огня и решимости, что мне стало не по себе, и по моему телу побежали мурашки. Ещё до того как я успел спросить его, он ответил мне.

"Ты хочешь знать, кто мы такие. Мы те сокрытые пророки, которые были приготовлены для этого часа. Мы глаза тех, кому было дано чрезвычайно мощное Божественное оружие. Нам было показано всё то, что делает Господь и что замышляет против вас враг. Мы тщательно осмотрели всю землю, и вместе мы знаем всё необходимое для ведения битвы".

"Вы разве, не видели ту битву, которая только что произошла здесь? - спросил я, всей интонацией желая показать свое возмущение. - Разве вы не могли помочь тем воинам, которых только что захватили в плен?"

"Да, мы всё это видели и могли помочь, если бы они этого захотели. Но наша помощь заключалась бы лишь в том, чтобы предостеречь и удержать их. Мы можем вести только те битвы, о которых повелевает нам Отец, и можем помогать только тем, кто верят в нас. Только те, кто принимают нас такими, как мы есть, т.е. как пророков, могут получить награду пророка или воспользоваться нашим служением. Те, кто попали в западню, не были одеты в мантию скромности, а без неё невозможно понять, кто мы такие. Мы все нуждаемся друг в друге, включая тех, кто всё ещё изранены, а также многих других, кого ты ещё не знаешь".

Сердце орла

Разговаривая с орлом, я очень скоро начал думать так же, как и он. После этой короткой беседы я смог заглянуть в сердце орла и узнать его так, как и он знал меня. Орёл понял это.

"Ты имеешь некоторые из наших даров, - заметил орёл, - хотя они не очень хорошо развиты. Ты их не часто использовал. Я здесь для того, чтобы пробудить эти дары во многих из вас и научить вас пользоваться ими. В этом

отношении наша связь будет прочной Она и должна быть прочной, иначе мы все понесём многие потери, не говоря уже о многих больших возможностях одержать победу".

"Откуда вы только что прилетели?" - спросил я,

"Мы едим змей, - ответил орёл. - Враг - это наш хлеб. Наша пища состоит в том, чтобы творить волю Отца, то есть разрушать дела дьявола. Каждый раз, когда мы съедаем змею, это помогает нам увеличить наше видение. Каждый раз, когда мы свергаем твердыню врага, это укрепляет нас и придаёт нам силы, так что мы можем парить на больших высотах и оставаться в воздухе дольше. Только что мы прилетели с пира, где поглотили множество змей стыда, связывавших многих наших братьев и сестёр. Они скоро будут здесь. Мы оставили некоторых орлов с ними, чтобы они помогли им отыскать путь. Орлы будут защищать их от вражеских контратак".

Эти орлы были очень уверены в себе, но не напыщенны Они знали, кто они такие и что они призваны делать. Они также знали нас и знали будущее. Их уверенность успокаивала меня, но ещё больше она успокаивала тех раненых, которые всё ещё лежали вокруг нас. Те, кто были ещё слишком слабы, чтобы говорить, сидели рядом и слушали мой разговор с орлом. Они смотрели на орла так, как смотрит потерявшийся ребёнок на своего родителя, который только что нашёл его.

Ветер Духа

Когда орёл посмотрел на раненых, его вид изменился. Вместо пламенной решимости, которую видел я, его взгляд стал излучать нежность и сострадание к раненым и был похож на взгляд доброго дедушки. Орёл расправил крылья и стал махать ими так, что на раненых повеяло освежающей прохладой. Этот легкий ветерок не был похож на то, что мне доводилось ощущать раньше. С каждым новым вдохом я ощущал прилив сил и большую ясность ума Вскоре раненые встали на ноги и стали поклоняться Богу с такой искренностью, что у меня выступили слезы.

И снова мне стало очень стыдно от того, что я насмехался над теми, кто находились на этом уровне. Они казались такими слабыми и наивными тем из нас, кто спускались с горы, но они претерпели намного больше, чем мы, и всё равно остались верными. Бог сохранил их, и они возлюбили Его великой любовью.

Я посмотрел на гору. По всей горе до самой вершины орлы махали крыльями, и все люди на горе получали обновление и освежение от создаваемого ими ветра. Вскоре все стали поклоняться Господу. Вначале пение на разных уровнях

звучало нестройно, но через некоторое время каждый человек на каждом уровне пел в совершенной гармонии со всеми остальными.

Ещё никогда на земле я не слышал такого прекрасного пения. Мне не хотелось, чтобы это прекращалось, так как это было тем же самым поклонением, какое мы испытали в Саду, но теперь оно звучало ещё полнее и богаче. Это было потому, что мы поклонялись непосредственно в присутствии наших врагов, посреди тьмы и зла, окружавших гору, и от этой поклонение казалось ещё более прекрасным.

Не знаю, сколько длилось наше поклонение: часы, дни или минуты. И вдруг орлы перестали махать крыльями, и всё прекратилось.

"Почему вы остановились?" - спросил я у того орла, с которым говорил раньше.

"Потому что они залечили раны", - ответил тот, указывая на бывших раненых, стоявших теперь в полном здравии. - "Истинное поклонение может исцелить любую рану", - добавил он.

"Пожалуйста, сделайте это снова", - стал умолять я.

"Мы будем делать это еще много раз, но не мы решаем, когда. Тот ветер, который ты ощущал, был Духом Святым. Он направляет нас, а не мы - Его. Он исцелил раненых и привёл всех в единство, что является неперенным условием для ведения той битвы, которая грядёт. Истинное поклонение также изливает драгоценный елей на голову, Иисуса, который затем стекает на всё тело (церковь) и объединяет нас с Ним и друг с другом. Никто, объединившись с Ним, не останется раненым или нечистым Его кровь - это чистая жизнь, и она начинает течь в нас, когда мы соединяемся с Ним. А когда мы соединяемся с Ним, мы также соединяемся с остальным телом, так что Его кровь течёт через всех. Не так ли ты помогаешь заживлению раны, на своём теле закрывая её для того, чтобы кровь поступала в раненую часть тела и способствовала её восстановлению? Если какая-то часть Его тела ранена, то мы должны соединиться с ней, окружив её, пока она полностью не восстановится. Все мы одно в Нём".

Эйфория от поклонения всё ещё захватывала меня так, что это маленькое учение показалось мне очень глубоким и тайным, которое бы могли понять только избранные, посвящённые люди. И всё же я знал, что это было основа- ми учения. Когда Дух Святой двигался, каждое слово наполнялось славой независимо от его простоты. Кроме того, меня наполнила такая любовь, что мне захотелось обнять всех, включая орлов с огненными глазами. Затем, будто поражённый молнией, я вспомнил тех могучих воинов, которые были захвачены в плен. Орёл почувствовал это, но ничего не сказал. Он только внимательно наблюдал за мной. Наконец, я спросил:

"Можем ли мы вернуть тех, кого мы только что потеряли?"

Сердце Царя

"Хорошо, что у тебя появилось это чувство, - сказал орёл. - Мы не имеем полноты, и наше поклонение не будет совершенным, пока всё тело не восстановится. Даже в самом высшем поклонении, даже в присутствии Самого Царя мы будем чувствовать эту пустоту, пока всё не соединится в одно, потому что наш Царь также чувствует это. Все мы скорбим о наших братьях, находящихся в рабстве, но мы скорбим ещё больше о сердце нашего Царя. Так же как ты любишь всех своих детей, но печалишься об одном, который болен или ранен, также и Он любит всех Своих детей, но сейчас большую часть Его внимания занимают раненые и угнетённые. Ради Него мы не должны останавливаться, пока все не восстановятся. Пока хоть кто-либо ранен. Его сердце также ранено".

Вера, которая двигает горы

Сидя рядом с орлом, я погрузился в глубокие раздумья о его словах. Наконец, я сказал: "Я знаю, что Мудрость теперь говорит со мной через тебя, потому что я слышу Его голос, когда ты говоришь. Я был очень уверен в себе перед этой последней битвой и чуть было не увлёкся тем же высокомерием и самонадеянностью, что и те люди. Я мог с лёгкостью попасть в плен вместе с ними, если бы Мудрость не остановила меня. Мною двигало скорее чувство ненависти к врагу, чем желание освободить своих братьев. С тех пор как я впервые пришёл к горе и вступил в великую борьбу, большинство из того хорошего, что я делал, как я сейчас понимаю, делалось мною с неправильными мотивами, а многие плохие дела совершались из благих побуждений. Чем больше я познаю, тем становлюсь менее уверенным в себе".

"Должно быть, ты много времени провёл с Мудростью", - откликнулся орёл.

"Она была со мной долгое время, прежде чем я узнал в ней Его. Но боюсь, что чаще всего я противился Ему. Теперь я чувствую, что мне всё ещё недостает чего-то очень важного. Того, что я непременно должен иметь перед тем, как вновь отправиться на битву, но я не знаю, чего".

Большие глаза орла пронзили меня насквозь, когда он отвечал: "Ты уже знаешь голос Мудрости, когда Он говорит с тобой в твоём сердце. Ты хорошо учишься, потому что на тебе мантия. То, что ты чувствуешь сейчас, - это истинная вера".

"Вера? - выпалил я в ответ. - Я говорю о серьёзных сомнениях!"

"Ты достаточно мудр, чтобы сомневаться в себе. Но обладатель истинной веры полагается на Бога, а не на самого себя или на свою собственную веру. Ты близок к такой вере, которая может и должна сдвинуть эту гору. Настало время переместить её в такие места, где её никогда раньше не было. Но ты прав, тебе всё ещё недостаёт чего-то очень важного. Тебе ещё необходимо получить великое откровение, Царя. Хотя ты и взобрался на вершину горы, и постиг каждую истину на своём пути; хотя ты и побывал в Саду Божьем, и вкусил Его безусловную любовь и уже много раз видел Его Сына, всё равно ты понимаешь лишь часть Божьего плана, и то поверхностно".

Я понимал, что это была истина, поэтому слышать эти слова было утешением. "Я так часто неправильно судил о многих людях и ситуациях. До сегодняшнего дня Мудрость много раз спасала мне жизнь, но всё же голос Мудрости звучит внутри меня ещё очень тихо, а мои собственные мысли и чувства - ещё слишком громко и требовательно. Я слышу гораздо лучше, как Мудрость говорит через тебя, чем я слышу Его в своём собственном сердце Поэтому я знаю, что должен всегда находиться рядом с тобой".

"Мы здесь потому, что нужны тебе, - сказал орёл. - Мы здесь ещё и потому, что ты также нужен нам. Тебе даны такие дары, которых нет у меня, а у меня есть такие дары, каких нет у тебя. На собственном опыте ты испытал то, чего не было у меня, а я пережил то, чего ты никогда не знал. Орлы даны тебе до тех пор, пока не наступит конец, а ты дан нам. Я буду очень близок к тебе какое-то время, но затем тебе будут даны другие орлы вместо меня. Все орлы разные. Нам дано знать тайны Господа только всем вместе, а не по отдельности".

Двери истины

После этих слов орёл поднялся в воздух с уступа скалы, на котором сидел, и опустился на самый край того уровня, на котором мы находились. "Иди сюда", - сказал он. Подойдя к нему, я увидел ступеньки, которые вели вниз к самому основанию горы. Там находилась маленькая дверь.

"Почему я не видел её раньше?" - спросил я.

"Когда ты впервые пришёл к горе, ты не оставался на этом уровне достаточно долго дня того, чтобы оглядеться вокруг", - ответил он.

Откуда ты знаешь это? Ты был здесь, когда я впервые пришёл к этой горе?"

"Я бы знал это, даже если бы и не был здесь, так как все, кто пропускают эту дверь, делают это по одной и той же причине, но действительно, я был здесь, - ответил он. - Я был одним из тех солдат, мимо которых ты так быстро прошёл, чтобы продолжить свой путь вверх по горе".

И только тогда я узнал в этом орле человека, которого я повстречал вскоре после своего обращения и с кем я действительно несколько раз разговаривал. Он продолжал: "Тогда мне очень хотелось последовать за тобой. Я оставался на этом уровне так долго, что нуждался в каком-либо изменении. Но я не мог покинуть все эти потерянные души, которые до сих пор стараюсь привести сюда. Когда я, наконец, полностью посвятил себя совершению воли Господа независимо от того, пришлось ли бы мне оставаться, или идти дальше, ко мне пришла Мудрость и указала на эту дверь. Она сказала, что это кратчайший путь к вершине. Именно так я попал на вершину горы раньше тебя и там был изменен в орла".

Мне вспомнилось, что я видел подобные двери на некоторых других уровнях и даже заглядывал в некоторые из них. Помню, как я удивился тому, что там увидел. Но я не заходил очень далеко, так как всё моё внимание было сконцентрировано на битве и на том, как добраться до вершины горы.

"Мог ли я войти в одну из этих дверей и напрямую добраться до вершины?" - спроси я.

"Всё не так просто, - заметил орёл, и в его голос зазвучали нотки раздражения, - За каждой дверью есть также несколько путей, и только один из них ведёт к вершине". Очевидно, догадавшись о моём следующем вопросе, он продолжал: "Другие ведут на следующие уровни горы. Отец предусмотрел это таким образом, чтобы каждый смог выбрать свой путь в соответствии с уровнем зрелости".

"Невероятно! Как Он это сделал?" - подумал я, но орёл слышал мои мысли.

"Это было очень просто, - продолжал орёл, как если бы я произнёс свои мысли вслух. - Духовная зрелость всегда определяется желанием и готовностью человека жертвовать своими собственными желаниями в интересах Царства или ради других людей. Та дверь, которая требует от нас максимальных жертв, всегда проведёт нас к наивысшему уровню".

Я старательно запоминал всё, что мне было сказано. Я чувствовал, что должен войти в ту дверь, которая была передо мной, и что было мудро с моей стороны узнать всё, что только возможно, от того, кто уже побывал там и, очевидно, я выбрал правильный путь к вершине.

"Я не пошёл напрямую к вершине, и я ещё не встречал никого, кто сделал бы именно так, - сказал орёл. - Но я пошёл намного быстрее остальных, потому что много познал о самопожертвовании, когда сражался здесь, на уровне "Спасение". Я показал тебе эту дверь потому, что на тебе мантия, и ты нашёл бы её в любом случае. Но время коротко, и я здесь для того, чтобы помочь тебе быстро стать зрелым".

"Двери существуют на каждом уровне, и за каждой из них сокрыты такие сокровища, какие превосходят наше воображение, - продолжал он. - Их невозможно применить физически, но каждое из сокровищ, которое окажется у тебя в руках, ты сможешь унести в своём сердце. Твоё сердце предназначено для того, чтобы быть сокровищницей Божьей. В то время, когда ты вновь достигнешь вершины, в твоём сердце будут такие сокровища, которые превзойдут по цене все сокровища земли. Никто не заберёт их у тебя, так как они твои навечно. Иди быстро. Уже собираются грозовые тучи, и близится ещё одна великая битва".

"Ты пойдёшь со мной?" - умоляюще спросил я.

"Нет, - ответил он. - Теперь я принадлежу этому уровню. Мне нужно многое сделать для того, чтобы помочь раненым. Но я вновь увижу тебя здесь. Ты встретишь многих моих сестёр и братьев-орлов перед тем, как возвратишься сюда. Они смогут помочь тебе лучше, чем я, в том месте, где ты их встретишь".

Сокровища небес

Я настолько полюбил этого орла, что мне было тягостно расставаться с ним. Я очень обрадовался, когда узнал, что увижу его снова. К этому времени дверь стала притягивать меня к себе подобно магниту. Я открыл её и вошёл.

Та слава, которую я там увидел, была настолько величественной, что я тут же упал на колени. Золото, серебро и драгоценные камни, находившиеся там, были намного прекрасней, чем всё, что я видел на земле. Сияние, исходившее от них, соперничало со славой Дерева Жизни. Комната была такой большой, что казалась бесконечной. Пол был серебряный, колонны - золотые, а потолок - бриллиантовый, от которого исходило многоцветное сияние. Там были любые цвета, которые я когда-либо видел, и много таких, которых я даже не знал. Повсюду я видел ангелов, которым не было числа. Они были одеты в одежды явно неземного происхождения.

Когда я проходил через комнату, все ангелы кланялись, приветствуя меня. Один из них вышел вперёд и поприветствовал меня по имени. Он объяснил мне, что я могу ходить всюду в этой комнате и осматривать всё, что пожелаю. Ничего не пряталось от тех, кто прошёл через эту дверь.

Меня настолько поразила окружающая красота, что я не мог вымолвить ни слова. Наконец, я заметил, что здесь ещё красивее, чем в том Саду, где я был. Ангел отвечал с удивлением: "Но это и есть Сад! Это одна из комнат твоего Отца, а мы твои слуги".

Когда я ходил, меня сопровождала большая группа ангелов. Я обернулся и

спросил старшего, почему они следуют за мной. "Потому что на тебе мантия, - сказал он, - мы даны, чтобы служить тебе здесь и в грядущей битве".

Я не знал, что делать с этими ангелами, поэтому я просто шёл вперед. Моё внимание привлёк большой голубой камень, внутри которого, как оказалось, находилось солнце и облака. Когда я дотронулся до него, во мне возникло то же самое чувство, как тогда, когда я вкусил плод от Дерева Жизни. Я ощутил прилив энергии, ясность ума и любовь ко всем и ко всему. Я опять узрел славу Господню. Чем дольше я держал этот камень, тем больше усиливалась слава. Мне совсем не хотелось убирать руки от камня, но слава стала так велика, что мне пришлось отвести взгляд.

Затем я посмотрел на прекрасный зелёный камень.

"А что внутри этого камня?" - спросил я у ангела, стоявшего неподалеку.

"Все эти камни являются сокровищами Спасения. Сейчас ты прикасаешься к небесной сфере, и этот камень означает восстановление жизни", - ответил он.

Прикоснувшись к зелёному камню, я увидел землю в разнообразном богатстве красок. Чем дольше я держал руку на этом камне, тем богаче становилась цветовая гамма, и тем больше возрастала моя любовь ко всему тому, что я видел. Затем я стал замечать гармонию между всем живущим так, как никогда видел этого раньше. И в этом творении я вдруг стал видеть славу Господа. Она также начала расти до тех пор, пока мне вновь не пришлось отвести взгляд из-за того, что я не был более способен смотреть на неё.

Только тогда я осознал, что абсолютно не имею представления о том, сколько времени я здесь нахожусь. Я знал только то, что моё понимание Бога и сотворённой Им вселенной значительно выросло от прикосновения к этим двум камням, а их там было видимо-невидимо. Только в одной этой комнате их было так много, что человеку не хватило бы целой жизни, чтобы прикоснуться к каждому из них.

"А сколько ещё здесь комнат?" - спросил я у ангела.

"Подобные комнаты есть на каждом уровне той горы, на которую ты восходил".

"Как же возможно испытать всё то, что есть только в этой комнате, не говоря уже о всех остальных?" - спросил я.

"У тебя впереди вечность, чтобы сделать это. Сокровищ, содержащихся только в фундаментальных истинах Господа Иисуса, хватит на многие ваши земные жизни. За одну земную жизнь ни один человек не может познать всего, что содержит любая из этих истин. Ты должен взять то, что тебе необходимо, и

двигаться с этим к своему предназначению".

Я вновь подумал о предстоящей битве и о тех воинах, которые были захвачены в плен. Эта мысль не была приятной, так как резко контрастировала с тем прекрасным местом, в котором я находился. Но я знал, что в вечности смогу возвращаться в эту комнату сколько угодно, а сейчас у меня было лишь короткое время для того, чтобы найти путь обратно на вершину горы, а затем вновь возвратиться на битву.

Я повернулся к ангелу и сказал: "Ты должен помочь мне найти ту дверь, которая ведёт к вершине".

Эта просьба привела ангела в замешательство. "Мы твои слуги, - ответил он, - и вести нас должен ты. Вся эта гора - тайна для нас, в которую мы все желали проникнуть. То, что мы узнали в этой комнате, лишь малая часть этой тайны. Когда мы покинем эту комнату, нам предстоит учиться даже больше, чем тебе".

"А вы знаете, где находятся все эти двери?" - спросил я.

"Да, но мы не знаем, куда они ведут. Есть такие двери, которые выглядят очень заманчиво. Есть и другие, довольно невзрачные. А некоторые выглядят совсем отвратительно. Одна дверь вообще очень страшная".

"Здесь есть такие двери, которые выглядят отвратительно? - спросил я, не веря своим ушам. - А одна вообще страшная? Как это может быть?"

"Мы не знаем, но можем показать тебе её", - ответил ангел.

"Будьте так любезны!", - сказал я.

Какое-то время мы шли вперед, проходя мимо сокровищ неопишуемой красоты. Я с трудом удерживался от того, чтобы не остановиться и не дотронуться до них. Я увидел также много дверей, на которых были начертаны разные Библейские истины. Когда ангел назвал их просто 'привлекательными', этим словом он не выразил и малой доли того, насколько они притягивали и манили к себе. Мне очень хотелось войти в каждую из них, но желание увидеть "страшную дверь" удерживало меня от этого, заставляя двигаться вперед.

И тут я увидел её. Сказать про эту дверь просто "страшная" - значит, ничего не сказать. Меня объял такой страх, что у меня перехватило дыхание.

Благодать и истина

Я повернулся обратно и пошёл прочь от двери. И тут я заметил прекрасный красный камень, который так сильно стал притягивать меня, что я со всех ног

кинулся вперёд, желая дотронуться до него. Я сразу же оказался в Гефсиманском Саду и увидел Господа в молитве. Открывшаяся передо мной картина агонии была ещё страшнее, чем дверь, которую я только что увидел. Шокированный, я отдернул руку от камня и упал на пол в изнеможении. Мне страшно захотелось возвратиться к голубому и зелёному камням, но также мне необходимо было прийти в себя и собраться с силами. Вокруг меня сразу же собрались ангелы, чтобы служить мне. Мне дали что-то выпить, и это укрепило меня. Вскоре я почувствовал себя лучше и смог встать, чтобы идти к другим камням. Но видение молящегося Господа заставило меня остановиться.

"Что это было?" - спросил я.

"Когда ты дотрагиваешься до камней, мы можем увидеть лишь немного из того, что видишь ты, и почувствовать лишь малую долю того, что чувствуешь ты, - сказал ангел - Мы знаем, что все эти камни являются великими сокровищами, и все те откровения, которые в них содержатся, являются бесценными. На одно мгновение нам дано было увидеть агонию Господа перед Его распятием и почувствовать то, что Он чувствовал в ту страшную ночь. Нам трудно понять, как Бог мог иметь такие страдания. И это заставляет нас гораздо больше ценить наше служение всем тем, за кого Он так страдал".

Слова ангела были подобны молнии, ударившей мне в самое сердце. Я сражался в великой битве. Я взобрался на самую вершину горы. Я так свыкся с духовной сферой, что почти не замечал ангелов, окружавших меня. Я мог говорить почти на равных с сильными орлами, но я не мог вынести и одного мгновения страданий моего Царя, без того, чтобы не захотеть убежать с того места и возвратиться к более приятным переживаниям.

"Я не должен быть здесь, - закричал я. - Больше, чем кто-либо другой, я заслуживаю быть пленником армии зла!"

"Мы понимаем, - тихо промолвил ангел, - что никто не оказывается здесь потому, что заслуживает этого. Ты здесь потому, что ты был избран для определённой цели ещё до основания мира. Мы не знаем, какая именно цель стоит перед тобой, но нам известно, что для всех, на этой горе, у Бога есть великое предназначение".

"Спасибо, вы очень помогли мне. При виде того места мои эмоции захлестнули меня настолько, что я потерял самообладание. Ты прав, ни один человек не оказывается здесь потому, что достоин того. Воистину, чем выше мы поднимаемся по горе, тем больше становимся недостойными. чтобы находиться здесь, и тем больше благодати нам нужно. И как я только дошёл до вершины в первый раз?"

"Благодать", - заметил мой ангел.

"Если ты хочешь помочь мне, - сказал я тогда, - пожалуйста, продолжай повторять это слово, когда увидишь меня в смущении или отчаянии. Это слово я должен понять лучше, чем любое другое. А сейчас я должен возвратиться к красному камню. Я понимаю теперь, что он является самым большим сокровищем в этой комнате, и я не должен уходить отсюда до тех пор, пока не смогу унести это сокровище в своё сердце", - сказал я с большей решимостью в голосе, чем то, что я чувствовал в своём сердце. Тем не менее, я знал, что это была истина.

Истина благодати

Время, проведённое мной у красного камня, было самым мучительным из того, что мне когда-либо доводилось переживать. Много раз я просто не мог вместить больше, и мне приходилось убирать руки. Тогда я уходил к голубому или зелёному камням для того, чтобы укрепить свою душу, а потом снова возвращался к красному. Каждый раз это было невыносимо трудно, но через это моя любовь к Господу возрастала как никогда.

В конце концов, когда присутствие Отца покинуло Иисуса, висевшего на кресте, я не смог этого выдержать. Я сдался. Могу сказать, что ангелы переживали то же, что и я. Не в моих силах было заставить себя вновь прикоснуться к этому камню. Мне даже не хотелось возвращаться к голубому камню. Я просто лежал на полу и отчаянно рыдал от того, что пришлось вынести Господу. Я плакал ещё и потому, что знал, что я оставил Его точно так же, как и Его ученики. Как и они, я подвёл Его, когда Он больше всего нуждался во мне.

Я открыл глаза. Казалось, что прошло несколько дней. Возле меня стоял другой орёл. Перед ним лежало три Камня: голубой, зелёный и красный.

"Съешь их", - сказал он мне. Когда я сделал это, всё моё естество обновилось и наполнилось великой радостью и ясностью ума.

Я встал на ноги и тут же заметил, что эти три камня теперь украшают рукоятку моего меча. Кроме того, они появились и на моих плечах.

"Теперь они твои навсегда, - сказал орёл. - Никто не сможет забрать их у тебя, и ты не сможешь их потерять".

"Но я не смог взять всё то, что содержал в себе последний камень", - возразил я.

"Только Христос может пройти через это до конца, - отвечал тот. - Ты хорошо справился с этим заданием. А теперь ты должен идти дальше".

"Куда?" - спросил я.

"Ты сам должен решить, но так как время коротко, я бы посоветовал тебе постараться добраться до вершины как можно скорее", - ответил орёл и поспешно удалился.

Тогда я вспомнил о дверях и тут же направился к тем дверям, которые когда-то выглядели очень привлекательно. Когда я подошёл к первой из них, она потеряла свою привлекательность в моих глазах. Тогда я пошёл к другой, и там почувствовал то же самое.

"Кажется, что-то изменилось", - заметил я вслух "Ты изменился", - в один голос сказали все ангелы. Я обернулся, чтобы посмотреть на них, и был приятно удивлён тем, насколько все они изменились. Они больше не выглядели наивными, как раньше, но были более мудрыми и величественными по сравнению с теми, которых мне доводилось видеть. Я знал, что они отражают те изменения, которые произошли со мной, но теперь я чувствовал себя очень неудобно при мыслях о самом себе.

"Мне нужен твой совет", - обратился я к старшему ангелу.

"Слушай своё сердце, - сказал тот. - Именно там теперь живут эти великие истины".

"Я никогда не мог полностью доверять своему собственному сердцу, - отвечал я. - Оно подвержено многим влияниям, обманам и амбициозным желаниям, поэтому за всем этим шумом трудно даже услышать голос Господа, говорящего в моём сердце"

"Но ты теперь имеешь красный камень в своём сердце, и я не думаю, что в

будущем у тебя будут подобные проблемы", - сказал старший ангел с большой уверенностью в голосе. Я прислонился к стене, сетуя на то, что сейчас со мной не было орла, когда я в нём нуждался больше всего. Он уже проходил раньше по этому пути и наверняка знал, какую дверь выбрать. Но я понимал, что он уже не возвратится сюда, и что выбирать мне придётся самому. Я погрузился в размышления, и единственное, о чём я мог думать в тот момент, была "страшная дверь". Движимый любопытством, я решил возвратиться и посмотреть на неё ещё раз. В первый раз я так быстро убежал от неё, что даже не заметил, какую истину она собой представляла.

Когда я подошёл к ней, то вновь почувствовал, как страх начал подниматься внутри меня, но уже не так, как раньше. В отличие от всех других дверей, вокруг этой двери было очень темно, и мне пришлось подойти очень близко, чтобы прочитать название истины на ней. С большим удивлением я прочитал: "Судилище Христово".

"Почему эта истина так страшна?" - спросил я вслух, заранее зная, что ангелы не ответят. Посмотрев на эту дверь, я понял, что это была именно та дверь, в которую я должен был войти.

"Существует много причин тому, почему она так страшна", - прозвучал знакомый голос орла.

"Я так рад, что ты возвратился, - воскликнул я. - Я сделал плохой выбор?"

"Нет! Ты выбрал правильно. Эта дверь приведёт тебя к вершине горы быстрее, чем любая другая. Она страшна потому, что за ней находится источник величайшего страха среди творений. Величайшая мудрость, которую люди могут познать в этой жизни или в жизни грядущей, находится за этой дверью, но мало кто войдёт в неё.

"Но почему здесь так темно?" - спросил я.

"Яркость света, освещающего каждую дверь, зависит от того, как много внимания церковь уделяет той истине, которая находится за этой дверью. Истина за этой дверью является одной из самых пренебрегаемых в настоящее время, но она одна из самых важных. Ты поймёшь это, когда войдёшь. Самая

большая власть, какой может быть наделён человек, будет вручена лишь тому, кто сумеет пройти через эту дверь. Когда ты увидишь Иисуса Христа, сидящего на Своем престоле, ты также будешь подготовлен к тому, чтобы сидеть вместе с Ним".

"Значит, эта дверь не была бы такой тёмной и запретной, если бы мы просто уделили больше внимания этой истине?"

"Да, это так. Если бы люди познали ту славу, которая скрывается за этой дверью, то они познали бы величайшее чудо в своей жизни, - со скорбью сказал орел. - И все же это одна из самых трудных дверей. Мне было сказано возвратиться и ободрить тебя, так как вскоре тебе это понадобится. Ты испытаешь, как самую великую славу, так и самый великий ужас, какие тебе только доводилось переживать. Но знай, так как ты избрал трудный путь сейчас, то позже тебе будет гораздо легче. Так как ты пожелал познать эту тяжелую истину сейчас, то позже ты не будешь страдать от потерь. Многие хотят познавать Его доброту, но очень мало тех, которые пожелают узнать Его строгость. Если ты не познаешь то и другое, то в любой момент можешь быть обманутым и отпасть от Его великой благодати".

"Я знаю, что никогда не смог бы прийти сюда, если бы не провёл время у красного камня. Как я мог пытаться искать легкий путь, когда это противоречит самому характеру Господа?"

"Но теперь ты сделал выбор, поэтому иди быстро. Вот-вот начнётся ещё одна великая битва, и ты будешь нужен на передней линии".

Когда я посмотрел на орла и на огромную решимость в его глазах, моя уверенность возросла. В конце концов, я повернулся к двери.

Глава 4. Судилище Христово

В последний раз я обвёл глазами огромную комнату внутри горы. Здесь хранились сокровища, представлявшие собой истины Спасения, и слава, исходившая от них, захватывала дух. Казалось, что их числу и красоте нет предела. Невозможно было представить, что те комнаты, которые содержали другие великие истины веры, могли быть ещё более величественными. Это помогло мне понять, почему так много христиан не хотят покидать этот уровень, довольствуясь лишь тем, чтобы изумляться основными доктринами веры. Я знал, что могу оставаться здесь целую вечность, и мне это никогда не наскучит.

Орел, стоявший возле меня, почти закричал: "Ты должен идти вперед!" Затем он сказал более спокойно: "Нигде нет большего мира и безопасности, кроме как в Господнем спасении. Ты был приведён сюда для того, чтобы наполниться этой верой. Она понадобится тебе там, куда ты сейчас направляешься. Но ты больше не должен здесь задерживаться".

Слова орла о мире и безопасности заставили меня подумать о тех смелых воинах, которые вели битву на первом уровне горы "Спасение". Они прекрасно сражались и избавляли многих людей, но вместе с тем сами были сильно изранены. Не было похоже на то, что они обрели здесь мир и безопасность. В этот момент орёл прервал мои мысли, как будто слышал их.

"У Бога определение мира и безопасности отлично от человеческого. Быть раненым в битве является великой честью. Ранами Господа мы исцелились. Власть для исцеления даётся нам также благодаря нашим собственным ранам. В тех местах, где враг ранил нас, и где мы получили исцеление, нам даётся сила исцелять других. Исцеление было основной частью служения нашего Господа, поэтому оно и для нас является очень важным элементом. Это одна из причин того, почему Господь допускает, чтобы с Его народом случались неприятности. Побывав в таких ситуациях, люди получают сострадание, через которое действует сила исцеления. Вот почему апостол Павел говорил о том, что его избивали палками и побивали камнями, когда ставилась под сомнение его власть. Каждая рана, любая неприятность, которая произошла с нами, может быть обращена во власть творить добро. Все те побои, которые претерпел великий апостол, вылились во спасение для других. Любая рана, которую получает каждый из воинов, приводит к тому, что другие люди получают спасение, исцеление или восстановление.

Слова орла звучали ободряюще. То, что я стоял здесь среди славы сокровищ спасения, делало эту истину ещё более ясной и проникновенной. Мне захотелось пойти и закричать об этом с вершины горы так, чтобы все те, кто сражались в битве, получили в этих словах ободрение.

Затем орёл продолжал: "Существует ещё одна причина того, почему Господь допускает наши ранения. Настоящая смелость не может проявиться до тех пор, пока нет настоящей опасности. Господь сказал, что пойдёт с Иисусом Навином биться за Землю Обетованную. Но вновь и вновь призывал его к тому, чтобы он был сильным и смелым, так как ему придётся бороться и на его пути будут опасности. Именно так Господь определяет тех, кто достоин Его обетования".

Я посмотрел на старого орла и впервые заметил на его теле шрамы, которые виднелись на тех участках, где перья были вырваны или поломаны. Тем не менее, шрамы не выглядели уродливо. Они были покрыты золотом, которое каким-то образом не казалось металлическим: плоть и перья в тех местах были просто золотыми. И тогда я увидел, что именно это золото излучало ту славу, которая окружала этого орла, делая его присутствие таким величественным.

"Почему я не видел этого раньше?" - спросил я. "Пока ты не увидишь и не оценишь всю глубину сокровищ спасения, ты не сможешь видеть ту славу, которая исходит из страданий ради Евангелия. Но то, что ты увидел её, означает твою готовность к испытаниям, которые высвободят в твоей жизни высочайшие уровни духовной власти. Эти шрамы являются той славой, которую мы будем носить вечно. Вот почему те раны, от которых страдал наш Господь, остались у Него и на небесах. Ты всё ещё можешь видеть Его раны и раны всех тех, кто был избран Им и кто принял на себя страдания ради Господа. Это является орденами почёта на небесах. Все, кто носят их, любят Бога и Его истину больше, чем свои собственные жизни. Это все те, кто шли за Агнцем, куда бы Он ни пошёл, кто были готовы страдать ради истины, правды и спасения людей. Истинные лидеры Его народа, которые несут в себе истинную духовную власть, сначала должны доказать таким образом свою преданность".

Я посмотрел на старшего группы ангелов, которые следовали за мной. Никогда до этого я не видел глубоких эмоциональных переживаний у ангела, но эти слова без сомнения глубоко взволновали его, а также всех остальных. Я действительно подумал, что они вот-вот заплачут. Тогда старший ангел сказал:

"С момента сотворения мира мы были свидетелями многих чудес. Но добровольные страдания людей за Господа и за своих братьев являются величайшим из чудес. Нам тоже временами приходится сражаться, и мы тоже страдаем. Но мы обитаем в том месте, где так много света и славы, что делать это очень легко. Но когда мужчины и женщины, живущие в таком тёмном и злом месте, имеющие так мало поддержки, не способные узреть славу Божью, но только имеющие надежду на неё, избирают страдать ради этой надежды, которую они лишь смутно могут различить в своих сердцах. Это заставляет даже величайших ангелов склонять колени и с радостью служить этим наследникам спасения. Вначале мы не понимали того, почему Отец постановил, чтобы люди ходили верой, не видя реальности и славы небес, и страдали от жестокого противостояния. Но теперь мы понимаем, что эти страдания воистину доказывают то, что они достойны принять великую силу и власть, которые будут даны им, как Его домоправителям. Это хождение по вере является величайшим чудом на небесах Те, кто успешно проходят эти испытания, достойны сидеть с Агнцем на Его престоле, так как Он сделал их достойными, а они доказали свою любовь".

Тут в разговор вмешался орёл: "Смелость является проявлением истинной веры. Господь никогда не обещал, что Его путь будет лёгким, но что он будет стоить того, чтобы его пройти. Смелость воюющих на уровне Спасения делает ценнее в глазах ангелов то, что Бог совершил ради падшего человечества. Они получили ранения в жестокой схватке, когда их окружила тьма, и казалось, что истина потерпела поражение. То же самое произошло с нашим Господом Иисусом на кресте. Но даже в таких обстоятельствах воины Господа не сдались и не отступили".

Я вновь начал сожалеть о том, что не остался на уровне Спасения для того, чтобы сражаться плечом к плечу с теми храбрыми воинами. И снова, прочитав мои мысли, орёл прервал их.

"Взбираясь на гору, ты также демонстрировал веру и мудрость, которые в свою очередь высвобождают силу и власть. Твоя вера освободила многие души так, что они смогли подойти к горе для спасения Ты также получил ранения, но твоя сила в Царстве Небесном пришла к тебе больше от шагов веры, чем от страданий. Так как ты был верен в малом, тебе будет дана великая честь возвратиться назад для страданий, чтобы ты смог править над несравненно большим. Но помни, что все мы трудимся вместе для достижения одних и тех же целей независимо от того, строим ли мы, или страдаем. Многие души

заполнят эти комнаты к великой радости небес, если ты пойдёшь дальше. Теперь ты призван взбираться выше и строить, но позже тебе будет оказана честь страдать, если ты будешь верен в этом ".

Тогда я повернулся и посмотрел на темную дверь с надписью: "Судилище Христово". Как тепло и мир наполняли мою душу каждый раз, когда я смотрел на великие сокровища Спасения, так страх и чувство незащищенности охватило меня в тот момент, когда я посмотрел на эту дверь. Мне так хотелось оставаться в той комнате, и не было никакого желания идти через эту дверь. И вновь орёл ответил на мои мысли.

"Перед тем как войти в дверь любой великой истины, ты всегда будешь иметь те же самые ощущения. Ты имел такие же ощущения, когда входил в комнату с сокровищами Спасения. Эти страхи являются результатом падения человека. Это плоды Дерева Познания Добра и Зла. Знания от того дерева сделали всех нас эгоистичными и принесли нам чувство незащищенности от познания добра и зла истинное познание Бога кажется страшным, хотя на самом деле каждая истина свыше ведёт нас к ещё большему миру и защищенности. Даже суды Божий становятся желанными, так как все Его пути совершенны": К этому времени я испытал достаточно, чтобы понимать это. То, что кажется правильным, чаще всего не приносит плода, а иногда даже приводит к трагедии. Во время моего пути та дорога, которая казалась наиболее рискованной, вела к величайшей награде. И всё равно каждый раз этот путь кажется всё более и более опасным, и принимать решение о продолжении пути становится всё труднее и труднее. Я начал сочувствовать всем тем, кто останавливались на каком-то уровне своего восхождения, отказываясь идти дальше, хотя больше чем когда-либо я знал, что это было ошибкой. Истинную защищённость мы имеем лишь тогда, когда постоянно движемся вперед в те сферы, где требуется больше веры, что подразумевает большую зависимость от Господа.

"Да, чтобы ходить на более высоких уровнях Духа, требуется больше веры", - заметил орёл. "Господь дал нам маршрут следования по Его Царству, когда сказал: "Сберегший душу свою потеряет её; а потерявший душу свою ради Меня сбережет её". Эти слова, сами по себе, могут удержать тебя на правильном пути к вершине горы, и проведут тебя к победе в предстоящей великой битве Они также помогут тебе устоять на судилище Христовом", - добавил он, смотря на тёмную дверь.

Я знал, что мне нужно идти. Я решил навсегда запомнить славу той комнаты, где содержались сокровища спасения. Но я также знал, что мне не следует оглядываться и возвращаться к ним снова. Мне нужно было идти дальше. Я повернулся, и со всей смелостью, на какую был способен, открыл дверь "Судилица Христова" и шагнул в комнату. Ангелы, которые были приставлены ко мне, остановились у двери, но за мной не пошли.

"В чем дело? Почему вы не входите?" - спросил я требовательно.

"В то место, куда ты идёшь сейчас, ты должен пойти один Мы будем ждать тебя на другой стороне".

Ничего не ответив, я повернулся и зашагал дальше, чтобы мне не изменить своего решения. Каким-то образом я понимал, что было правильно с моей стороны не смотреть на группу ангелов! как на источник своей безопасности. Сделав шаг в темноту, я услышал последние слова орла: "После этого ты не будешь уповать ни на кого другого, включая себя самого, но только на Господа!"

Я попал в самую ужасающую тьму, в какой мне только доводилось бывать. Каждый шаг сопровождался отчаянной борьбой со страхом. Вскоре я начал думать, что попал в сам ад. Я подумал было об отступлении, но, оглянувшись назад, не увидел ничего. Дверь была закрыта, и я не мог различить даже её очертаний. Во мне возникло подозрение того, что всё, произошедшее со мной, и всё, сказанное мне орлами и ангелами, было ничем иным, как дьявольской хитростью, заманившей меня в эту ловушку. Меня обманули, это был ад!

Я начал кричать к Господу, чтобы Он простил меня и помог мне. И сразу же я увидел Его на кресте, точно так же, как тогда, когда положил руку на красный камень в той комнате, из которой только что вышел. И вновь я увидел темноту в Его душе, когда Он остался один, неся на Себе грех мира. В предыдущей комнате это казалось ужасной тьмой, но здесь это было светом. Я решил, что мне придётся идти дальше, и постарался сосредоточить все свои мысли на Нём. Как только я сделал это, с каждым шагом в моём сердце начал возрастать мир и идти стало гораздо легче, хотя всего несколько минут назад это давалось с огромным трудом.

Вскоре тьма расступилась, и я больше не чувствовал холода. Тут я заметил неяркий свет. Постепенно он становился всё ярче и ярче, пока, наконец, не залил всё вокруг. Это было так чудесно, что я вновь почувствовал себя на небесах. Теперь слава возрастала с каждым шагом. Я недоумевал, как такое чудо могло скрываться за тёмной запретной дверью. Мне хотелось сполна насладиться каждым шагом перед тем, как сделать новый.

Вскоре тот путь, по которому я шёл, привёл меня в зал таких огромных размеров, что, казалось, сама земля не смогла бы вместить его. Его красоту невозможно описать земными понятиями. Она превосходила величие всего того, что я уже видел, включая сад и комнату, в которой находились сокровища спасения. В этот момент радость от созерцания такой неопишуемой красоты стала переполнять меня до той же степени, до которой всего несколько минут назад меня переполняло чувство страха. Тогда я понял, что каждый раз, когда я переживал огромную боль, или ощущал тьму в своей душе, за этим следовало гораздо большее откровение славы и мира.

На другом конце комнаты находился Источник славы, которую излучало всё, что находилось в этой комнате. Я знал, что это был Сам Господь, и несмотря на то, что я уже видел Его много раз, мне стало немного страшно, когда я пошёл к Нему. Но этот страх был святым страхом, который только увеличил ту радость и тот мир, которые я уже почувствовал. Мне стало понятно, что судилище Христово было источником большей безопасности, чем я испытывал до этого, но в то же время оно было источником большего, но более чистого страха.

Я не задумывался о том, насколько велико было расстояние между нами. Всё вокруг было таким чудесным, что я мог идти хоть целую вечность и наслаждаться каждым шагом. По земным понятиям мне пришлось бы идти много дней. Иногда мне казалось, что проходили дни, а иногда, что пролетали годы. Но, так или иначе, земное время применять здесь было невозможно.

Мои глаза были прикованы к славе Господней, и я прошёл довольно много времени перед тем, как заметил, что проходил мимо огромного количества людей, стоявших согласно их рангам слева от меня (Справа людей было не меньше, но они находились так далеко, что я не замечал их до тех пор, пока не достиг престола). Когда я посмотрел на них, мне пришлось остановиться. Они были ослепительными и более величественными, чем все те, которых я видел до

этого. Их вид просто завораживал. Я никогда не видел, чтобы человеческое лицо могло излучать такой мир и уверенность. Они были настолько красивы, что земная красота не могла с ними сравниться. Когда я повернулся к тем людям, которые находились возле меня, они в приветствии склонили головы, как будто знали меня.

"Как может быть, что вы знаете меня?" - спросил я, Удивляясь собственной смелости задавать вопросы таким прославленным людям.

"Ты один из тех святых, которые сражаются в последней битве, - ответил стоявший возле меня человек. Здесь все знают тебя, а также и тех, кто сейчас ведёт битву на земле. Мы - это те святые, которые служили Господу в предшествующих поколениях. Мы и есть то облако свидетелей, которому дано было право увидеть последнюю битву. Мы знаем всех вас и видим всё, что вы делаете".

И тут к моему удивлению я заметил одного человека, которого знал на земле. Это был верный христианин, но я не думал, что он совершил что-либо значительное. На земле его физические черты лица были настолько непривлекательными, что это заставляло его стесняться своего вида. Здесь он имел те же черты, но каким-то образом он был более красив, чем любой человек, которого я знал на земле. Он подошёл ко мне с такой уверенностью и достоинством, которых я никогда в нём не замечал, а также и ни в ком другом раньше.

"Небеса гораздо более великие, чем мы могли мечтать на земле", - сказал он. "В этом зале лишь начало той славы, которая превыше нашего понимания. Также истинно и то, что вторая смерть намного ужаснее, чем мы это понимали. Ни небо, ни ад не похожи на то, как мы их себе представляли. Если бы на земле я знал то, что я знаю здесь, то не потратил бы свою жизнь на пустяки. Ты благословлен великой благодатью в том, что пришёл сюда ещё до своей смерти", - сказал он, рассматривая мою одежду.

Тогда я посмотрел на себя. На мне всё ещё была старая мантия смирения, под которой скрывалось моё воинское снаряжение. Мне казалось, что я грубый, мерзкий и отвратительный в глазах тех, кто были такими величественными и прекрасными. Я начал было думать, что мне не подобает предстать пред Господом в подобном виде. Как и орлы, мой старый знакомый мог понимать мои мысли, поэтому он ответил на них:

"Тем, кто приходят сюда в таких мантиях, нечего бояться. Эта мантия выражает принадлежность к высшему рангу и почёту, вот почему все склонялись перед тобой, когда ты проходил мимо".

"Я не заметил, чтобы кто-то кланялся мне", - заметил я смущенно. - "Я вообще никого не замечал вокруг себя до этого момента".

"Не думай, что здесь это неуместно. Мы выказываем друг другу надлежащее уважение. Даже ангелы служат нам здесь, но все поклоняются лишь нашему Богу и Его Христу. Существует заметное отличие между тем, чтобы почитать друг друга в любви и тем, чтобы поклоняться. Если бы мы поняли это на земле, мы бы относились к другим совсем по-другому. Но только здесь, в свете Его славы, мы можем полностью рассмотреть и понять друг друга, а значит, и по достоинству оценить".

Я был в смущении. Мне приходилось сдерживать себя, чтобы не кланяться перед этими прославленными людьми. И в то же время мне страшно хотелось спрятаться куда-нибудь, так как сам я выглядел ужасно. Мне до слёз было обидно, что мои мысли были такими же глупыми, как и на земле, но здесь каждый мог прочесть их! Я чувствовал себя запачканным, и ничего не смыслившим, находясь среди тех, кто были такими величественными и чистыми. И вновь мой старый знакомый ответил на мои мысли.

"Теперь мы имеем нетленные тела, а ты - нет. Наш разум больше не затуманивается грехом. Поэтому мы способны постичь гораздо больше, чем самый великий разум на земле. И всю вечность мы будем совершенствоваться в том, чтобы быть способными понимать всё больше и больше. Только так мы можем познать Отца и постигнуть славу Его творения. На земле ты не можешь даже начать понимать то, что знает здесь самый меньший, а мы и есть самые меньшие здесь".

"Как вы можете быть самыми меньшими?" - спросил я, не веря своим ушам.

"Здесь есть более высшие ранги Наградой за нашу земную жизнь является то положение, какое мы имеем здесь в вечности. Это великое множество, какое ты видишь здесь, состоит из тех, кого Господь назвал неразумными девами". Мы знали Господа и уповали на Его крест в том, что Он избавит нас от вечного

проклятия, но 'на самом деле мы жили не для Него, но для самих себя Мы не заботились о том, чтобы наши сосуды были постоянно наполнены маслом Духа Святого. Мы имеем вечную жизнь, но на земле мы потратили время зря".

Меня очень удивили эти слова, но я знал: что в этом месте никто не мог лгать.

"Но неразумные девы остались во тьме внешней, где был плач и скрежет зубов", - возразил я.

"Да, именно это с нами и произошло. Когда мы поняли, что потратили свои жизни впустую, то пережили такое горе, которое превосходило самую сильную печаль, возможную на земле. Тяжесть этого горя могут понять лишь те, кто пережил его. Мрак этого горя усиливается тем больше, когда рядом с ним открывается слава. Того, чьи ожидания мы не оправдали Ты находишься сейчас на уровне наименьшего ранга на небесах. Нет больших глупцов, чем те, кто познали великое спасение Божие, но затем опять стали жить для самих себя. Прийти сюда и увидеть реальность этого безрассудства, - что может быть больше этого горя. Мы являемся теми, кто пострадали от внешней тьмы из-за этой величайшей глупости".

Я всё ещё не верил своим ушам.

"Но вы выглядите более прославленными и полными радости и мира, чем я только мог себе представить даже для тех, кто находится на небесах. Я не вижу, чтобы вас мучили угрызения совести, и всё же я знаю, что здесь вы не можете лгать. Всё это мне не понятно".

Посмотрев мне прямо в глаза, он продолжал: Господь любит нас такой любовью, которая превышает нашего понимания. Перед Его престолом суда я испытал величайший мрак души и такие угрызения совести, какие только можно себе представить. Хотя здесь мы не измеряем время так, как на земле, мне показалось, что это время длилось столько же, сколько вся моя жизнь. Все мои грехи и ошибки, в которых я не раскаялся, прошли перед моими глазами и перед всеми, кто здесь находится. Ты не сможешь понять ту печаль, какую я пережил, пока сам не испытаешь это на себе Я чувствовал себя гак, как будто был на самом дне ада, хотя я стоял перед Господом. Он молчал всё то время, пока моя жизнь проходила перед моими глазами. Когда я сказал, что раскаиваюсь во всём, и воззвал к милости Его креста. Он вытер все мои слезы, и

убрал великую тьму. Я больше не ощущаю ту тьму и горечь, какую познал, стоя перед Ним, но я помню всё это. Только здесь ты можешь помнить подобные вещи без того, чтобы ощущать боль. Одно мгновение самого низкого уровня небес более прекрасно, чем тысяча лет самой лучшей жизни на земле. Теперь печаль от моих ошибок обратилась в радость. И я знаю, что радость моя будет вечной, даже хотя я и нахожусь на самом низком небесном уровне".

Я вновь начал размышлять о сокровищах спасения. Я понимал, что всё, сказанное мне этим человеком, открывалось теми сокровищами. Каждый шаг, который я делал, восходя по горе или внутри неё, открывал то, что Божьи пути одновременно более страшны и более чудесны, чем я знал об этом раньше.

Внимательно посмотрев на меня, мой знакомый продолжал: "Ты здесь не для того, чтобы понимать, но чтобы испытать это на себе и измениться. Уровень, соответствующий следующему рангу, является более прекрасным, чем то, что имеем мы. Слава каждого последующего уровня во много раз больше предыдущего. Это выражается не только в том, что на каждом новом уровне люди имеют, более прославленные духовные, тела, но в том, что каждый новый уровень более приближен к престолу, откуда проистекает вся слава. И даже в этом случае я не ощущаю печали от моих неудач. Я действительно ничего не заслужил. Здесь я только по благодати Божьей. Но я так благодарен Ему за то, что имею. Он достоин, чтобы мы Его любили всем своим естеством. Теперь бы я мог делать многие чудесные дела в различных местах неба, но я бы предпочёл остаться здесь и просто смотреть на Божью славу, даже хотя я нахожусь в последних рядах".

Затем, смотря вдаль, он добавил: "Все, кто есть на небесах, собрались сейчас в этом зале, чтобы присутствовать при том, как будет открываться великая тайна Бога, а также увидеть тех из вас, кто будет сражаться в последней битве".

"Ты видишь Его отсюда? - спросил я. - Я могу видеть только Его славу, но не могу видеть Его Самого".

Моя способность видеть во много раз лучше, чем твоя, - ответил он. - Да, я вижу Его и всё, что Он делает, даже отсюда. Я слышу Его голос, а также могу видеть землю Бог дал всем нам эту способность. Мы являемся тем великим облаком свидетелей, которое смотрит на вас", Затем Он поклонился, и вновь вернулся на своё место, а я зашагал дальше, пытаюсь понять всё, что он сказал мне. Я окинул

взором то великое воинство, какое по его словам было "неразумными девами", теми, кто духовно проспала свою жизнь на земле. Я знал, что если бы кто-нибудь из них появился сейчас на земле, люди бы стали поклоняться им как богам. И всё же они были наименьшими из тех, кто находился на небесах!

Тогда я начал думать о том времени, которое я потратил впустую за время моей жизни. Подумав об этом, я даже остановился, и эпизоды моей жизни стали проходить передо мной. Я почувствовал сильную горечь из-за этого греха. Я также был одним из этих величайших глупцов! Возможно, я имел больше масла в своём светильнике, чем другие. Но теперь я знал, как глупо было измерять то, что требовалось от меня, тем, что и как делали другие. Я тоже был одной из неразумных дев!

Я чуть было не упал под тяжестью этого страшного открытия, но тут меня поддержал подошедший ко мне человек, которого я знал, как одного из великих мужей Божьих и высоко ценил. Его прикосновение придало мне сил. Он тепло поприветствовал меня. Когда-то я хотел быть его учеником, но почему-то нам не удалось найти общий язык. Как и многие другие, я старался, как можно больше приблизиться к нему, чтобы многому научиться. Но это его раздражало, и, в конце концов, он попросил меня оставить его. Многие годы я чувствовал себя виновным в этой ситуации, полагая, что упустил прекрасную возможность из-за некоторых изъянов своего характера. Я старался выбросить это из своей головы, но всё равно чувство горечи не оставляло меня.

Когда я увидел его во всём великолепии, эта заноза вновь шевельнулась во мне. Теперь он был таким величественным, что я почувствовал себя ещё более гадким и отвратительным. Я хотел спрятаться куда-нибудь, но здесь это было невозможно. К моему удивлению, его отношение ко мне было таким теплым, что он очень скоро расположил меня к себе. Казалось, что между нами не существует никаких барьеров. Любовь, исходившая от него, почти полностью убрала чувство неловкости и смущения с моей стороны.

"Я с нетерпением ожидал нашей встречи", - сказал он.

"Вы ожидали меня? - удивился я. - Для чего?"

"Ты один из многих, кого я жду. До времени суда я не понимал того, что ты был одним из тех, кому я был призван. Помогать и даже учить, но я отверг тебя".

Я возразил: "Но для меня было бы большой честью стать вашим учеником, и я очень благодарен за то время, которое я провёл с вами. Это я вел себя высокомерно и заслужил то, что вы отвергли меня. Я знаю, что мои бунтарство и гордость не позволили мне иметь настоящего духовного отца. И это не ваша вина, а моя".

"Да, ты на самом деле был гордым, но я не потому обиделся на тебя. Я стал раздражаться из-за собственного чувства незащищенности, которое заставляло меня контролировать всех вокруг себя, Меня оскорбляло то, что ты ничего не принимал из сказанного мною без споров. Тогда я начал выискивать всё плохое в тебе, чтобы оправдать своё нежелание иметь тебя своим учеником. Во мне появилось чувство, что, если я не смогу держать тебя под контролем, то в один прекрасный день ты подведёшь меня и моё служение. Я ставил своё служение выше, чем всех о тех людей, для которых оно было дано мне, поэтому я прогнал многих таких, как ты", - сказал он.

"Должен признаться, что временами я думал, что вы превратились в..." - тут я запнулся, устыдившись того, что хотел сказать.

"И ты был прав, - сказал он с неподдельной искренностью, какую невозможно встретить на земле. - Мне была дана благодать, чтобы быть духовным отцом, но я был никудышным отцом. Все дети - бунтари. Они думают, что весь мир вращается вокруг них. Для того-то им и даны родители: чтобы воспитывать их. Время от времени почти каждый ребенок позорит свою семью, но всё равно остаётся её частью. Я отказался от многих Божьих детей, которых Бог поручил мне взрастить и довести до зрелости. У меня ничего не получилось с большинством из тех, кому я был обязан помочь, чтобы они избежали страданий от потерь и неудач. Многие из них сейчас являются пленниками врага. Я построил огромную организацию и имел значительное влияние на церковь. Но самые большие дары, которые Господь вручил мне, были предназначены для воспитания учеников, а я отверг многих из них. Если бы я не был таким эгоистичным, если бы не заботился о своей собственной репутации, то был бы здесь царём. Я был призван взойти на один из самых высоких престолов. Всё, что бы ты имел и совершил, было бы также на моём небесном

счету. Вместо этого я уделял слишком много внимания тому, что в вечности имело незначительную ценность".

"То, что вы совершили, просто поразительно", - вмешался я.

"То, что выглядит хорошо на земле, здесь выглядит совершенно иначе. То, что сделает тебя царём на земле, скорее станет камнем преткновения и помешает тебе быть царём здесь. То, что сделает тебя царём здесь, по земным понятиям слишком низко и малоценно. Я не выдержал, величайших испытаний и упустил огромные возможности, которые давались мне, Одним из них был ты. Ты простишь меня?"

"Конечно, - сказал я смущенно - Но я также нуждаюсь в вашем прощении. Я думаю всё же, что именно мои неуклюжесть и бунтарство затруднили наше общение. На самом деле я по той же причине, по которой вы не хотели подпускать меня к себе, не позволил другим людям приблизиться ко мне, хотя они и хотели этого".

"Да, это правда, что ты не был совершенным, и я правильно выявил некоторые из твоих проблем. Но это никогда не должно быть причиной для отвержения, - ответил он. - Господь не отказался от мира, когда увидел его падение. Он не отказался от меня, когда увидел мой грех. Он положил Свою жизнь за нас Только больший может положить свою жизнь за меньшего Я был более зрелым, имел больше власти, чем ты, но стал подобным одному из козлов в притче Я отверг Господа, отвергнув тебя и других, которых Он послал мне".

Его слова поразили меня. Я также был виновен во многом из того, о чём он говорил. Перед моими глазами предстали многие молодые мужчины и женщины, от которых я отмахнулся в своё время. Я считал, что они не стоят того чтобы уделять им своё время. Как мне захотелось вернуться назад и собрать их опять! Та горечь, которую я почувствовал, была ещё больше той, какую я ощутил из-за потраченного впустую времени. Я растратил людей! И теперь многие из них, получив ранения во время битвы, попали в плен врага. Вся эта борьба велась ради людей, и всё же в этой битве люди получали меньше всего внимания. Мы сражаемся за истины с большим рвением, чем за людей, ради которых они даны. Мы сражаемся за служения, и вместе с тем деспотически обращаемся с теми людьми, с кем это служение связано.

"Многие люди думают обо мне, как о духовном лидере! А я на самом деле самый меньший из святых", - подумал я.

"Я понимаю твои чувства, - заметил ещё один человек, в котором я узнал одного из Божьих мужей и которого я считал одним из величайших христианских лидеров всех времён. - Апостол Павел также сказал при конце жизни, что он был наименьшим из святых. А прямо перед смертью назвал себя "самым большим грешником". Если бы он не познал этого во время своей жизни на земле, то он также рисковал бы стать одним из наименьших святых на небесах. Но благодаря тому, что он понял это на земле, теперь он один из самых близких Господу и будет иметь высочайшее положение в вечности".

То, что я увидел этого человека в компании неразумных дев", удивило меня больше всего.

"Я не могу поверить в то, что вы тоже один из неразумных, которые проспали свою жизнь на земле. Почему вы здесь?"

"Я здесь потому, что совершил одну из самых больших ошибок, которую можно допустить, когда тебе вручено славное Евангелие нашего Спасителя. Апостол Павел начал свой путь вверх с того, что посчитал себя недостойным стоять в одном ряду с величайшими апостолами, а в конце пути объявил себя величайшим из грешников. Я сделал то же самое, только в обратном направлении. Вначале я осознал то, что являюсь одним из величайших грешников, обретших благодать, а в конце жизни стал считать себя одним из величайших апостолов. Не от чувства незащищенности, какое имел твой предыдущий знакомый, а из-за своей непомерной гордости я начал нападать на всех, кто думал не так, как я. У тех, кто следовал за мной, я отнял их личное призвание и даже индивидуальность, пытаюсь сделать из них своё собственное подобие. Никто из окружавших меня не мог оставаться самим собой. Никто не осмеливался спорить со мной, так как я стёр бы такого человека в порошок. Я думал, что возвеличиваюсь, унижая других. Я полагал, что должен быть Духом Святым для каждого.

Снаружи моё служение выглядело, как хорошо отлаженный механизм, где все были в единстве и где царил совершенный порядок, но это был порядок концентрационного лагеря. Я брал детей Господа и делал из них роботов по

своему образу вместо образа Божьего. В конце концов, я даже служил не Господу, а идолу, который сделал для самого себя. К концу своей жизни я был скорее врагом истинного Евангелия, по крайней мере, на практике, хотя мои учения и трактаты казались безукоризненно библейскими".

Слова этого человека ошеломили меня настолько, что я начал думать, что каждая последующая встреча, которую я имею здесь, была предназначена именно для того, чтобы шокировать меня ещё больше, чем предыдущая.

"Если это, правда, что вы стали врагом Евангелия, то, как получилось, что вы всё-таки попали сюда?" - спросил я. "По благодати Божьей я уповал на крест для своего собственного спасения, хотя и удерживал других людей от этого, ведя их, скорее к себе, чем к Нему. Господь остаётся верным к нам, даже если мы не верны. Также по Своей благодати Господь забрал меня от земли раньше для того только, чтобы те, кто находились под моим руководством, смогли найти и познать Его".

Я был в шоке при одной только мысли, что это была правда об этом человеке. История рисовала о нём совершенно иную картину. Прочитав мои мысли, он продолжал:

"У Бога тома исторических книг действительно отличаются от тех, какие мы имеем на земле. Ты уже увидел кое-что, но всё равно не имеешь ещё понятия, насколько они различны. Земная история пройдёт, но те книги, которые сохраняются здесь, пребудут вечно. Если ты сможешь радоваться тому, что именно записано в них о твоей жизни, тогда ты, несомненно, счастливый человек. Люди смотрят, как через тусклое стекло, поэтому их истории всегда будут затуманенными, а иногда и совершенно неправильными".

"Но как произошло, что многие другие лидеры оценили вас так высоко?" - спросил я с недоумением, всё ещё с трудом переваривая услышанное мной. "Очень мало людей, даже среди христиан, которые действительно имеют дар различения. Без этого дара невозможно разобраться в том, что истинно, а что ложно в прошлом и настоящем. Даже имея этот дар, это нелегко сделать. Пока ты не побываешь здесь и не познаешь истину, ты будешь судить других через искажённую призму предрассудков, как положительных, так и отрицательных. Вот почему мы предупреждены о том, чтобы не судить до времени. Пока мы не побываем здесь, мы не можем знать, что на самом деле содержится в сердцах

людей, поступают ли они хорошо, или плохо. Даже самые плохие люди бывают движимы хорошими побуждениями, а самые хорошие из людей - самыми злыми мотивами. Только здесь о человеке можно судить одновременно по его поступкам и мотивам его сердца".

"Смогу ли я, вернувшись на землю, правильно смотреть на историю благодаря тому, что я побывал здесь?"

Ты здесь потому, что молил Господа судить тебя строго и исправлять безжалостно, чтобы ты мог служить Ему ещё лучше. Это была одна из самых твоих мудрых просьб. Мудрые судят сами себя с тем, чтобы не быть осуждёнными. Ещё более мудрые просят Господа судить их, так как осознают, что не могут даже о себе самих судить правильно. После того, как ты уйдешь отсюда, ты будешь иметь ещё больше мудрости и способности к различению. На земле ты всегда будешь видеть всё, как через тусклое стекло, по крайней мере, до некоторой степени. Пережитое тобой здесь поможет тебе узнать людей лучше, но полностью понять их ты сможешь только тогда, когда полностью окажешься здесь. Когда ты уйдёшь отсюда, ты будешь больше удивлён тем, как мало ты знаешь людей, а не тем, как хорошо ты их знаешь. То же самое относится и к людской истории. Мне было позволено поговорить с тобой, потому что я в некотором смысле был твоим учителем через написанные мной книги и трактаты. То, что ты будешь знать правду обо мне, очень поможет тебе", - завершил своё повествование известный Реформатор.

Затем ко мне подошла женщина, которой я не знал. Она была так красива и излучала такую благодать, что захватывало дух, но вместе с тем она не выглядела ни чувственной, ни соблазнительной.

"На земле я была его женой, - начала она. - Большинство из того, что ты знаешь о нём, пришло ни от кого иного, как от меня. Поэтому сейчас я хочу рассказать не столько о нём, сколько о нас. Ты можешь реформировать церковь без реформации своей собственной души. Ты можешь диктовать ход истории и всё же не исполнять волю Отца или не воздавать славу Сыну. Ты можешь посвятить себя тому, чтобы оказать влияние на историю человечества, но твои достижения испарятся, как облачко дыма".

"Но труд вашего мужа, или ваш труд, оказал необыкновенное влияние на все

последующие поколения. Трудно себе и представить, каким мрачным был бы мир без него", - запротестовал я.

"Да, это правда. Но ты можешь приобрести весь мир и всё же потерять свою собственную душу. Только в том случае ты действительно сможешь повлиять на мир, руководствуясь вечной и непреходящей целью Бога, если сохранишь свою душу чистой. Мой муж потерял свою душу ради меня, и он получил её обратно только под конец своей жизни, когда я была взята от земли с тем, чтобы он смог это сделать. Большинство из того, что он совершил, он делал скорее для меня, чем для Господа. Я давила на него и даже давала ему знания, большинство из которых он затем использовал в своих учениях. Я использовала его как продолжение своего "я", так как в то время, являясь женщиной, я не могла претендовать на признание себя в качестве духовного лидера. Я захватила его жизнь с тем, чтобы самой жить через него. Вскоре он стал делать всё только для того, чтобы хорошо выглядеть в моих глазах".

"Должно быть, вы её очень любили", - произнёс я, глядя на него.

"Нет, я вообще её не любил. Она тоже меня не любила, говоря по правде, через несколько лет после нашей свадьбы мы даже не нравились друг другу. Но мы оба нуждались друг в друге, поэтому мы нашли способ сотрудничества. Наш брак не был игом любви, но игом рабства. Чем больше успеха мы добивались, таким образом, тем более несчастными становились и тем больше обманывали тех, кто следовали за нами. К концу жизни мы были глубоко опустошенными и жалкими людьми. Чем больше влияния, ты добиваешься самопродвижением, тем больше усилий тебе придётся прилагать, чтобы удержать это влияние, и тем более мрачной и злой станет твоя жизнь. Цари боялись нас, но мы боялись всех, - от царей до крестьян. Мы никому не могли доверять, потому что сами жили в такой лжи, что не доверяли даже друг другу. Мы проповедовали любовь и доверие, так как хотели, чтобы все любили нас и доверяли нам, но мы сами боялись людей и втайне их презирали. Проповедовать величайшие истины, но не жить по ним, значит быть величайшим лицемером и подвергать свою душу величайшим мучениям".

Их слова стучали в моём мозгу, будто молот. Я увидел, что моя жизнь уже шла в том же направлении. Насколько я преуспел в том, чтобы возвысить себя больше, чем Христа? Я начал понимать, что часто пытался доказать свою состоятельность, особенно тем, кто не любил меня или кого я считал своим

соперником Я увидел, как много в моей жизни было построено фасадов, на которых красовался мой приукрашенный образ, чтобы всем было ясно, кто я такой. Но здесь я не мог спрятаться. Все в этом великом облаке свидетелей прекрасно знали, кем я был на самом деле и, что скрывалось за завесой моих приукрашенных мотивов.

Я ещё раз посмотрел на эту пару. Теперь они были такими бесхитростными, и от них веяло таким неподдельным благородством, что было невозможно подвергать сомнению их мотивы. Они с готовностью рассказывали о своих самых отвратительных грехах ради моего блага, и искренне радовались от того, что могут помочь мне.

"Наверное, у меня сложилось о вас неправильное впечатление, какое я вынес из прочитанного о вас в исторических книгах, а также из ваших трудов. Но теперь я ещё больше ценю вас в своей жизни. Молюсь, чтобы я смог унести из этого места ту целостность и свободу, которая есть у вас сейчас. Я устал скрываться за приукрашенным образом самого себя. Как я желаю иметь эту свободу", - с грустью в голосе сказал я. страстно желая запомнить каждую деталь этой встречи.

Тогда знаменитый Реформатор сделал последние наставления: Не старайся учить других делать то, что не делаешь сам. Реформация - это не просто доктрина. Истинная реформация исходит только от союза со Спасителем. Когда, ты несёшь то бремя, которое даёт тебе Христос, тогда Он будет с тобой и понесёт его за тебя. Ты можешь только тогда делать Его работу, когда делаешь её с Ним, а не просто для Него. Только Дух может породить то, что есть Дух. Если у тебя Его бремя, то ты ничего не будешь делать во имя политики или истории. Всё, что ты будешь делать из-за политического давления или открывающихся перед тобой перспектив, лишь приведёт тебя к концу твоего истинного служения. Те дела, которые совершаются ради того, чтобы сделать историю, в лучшем случае подвергнутся осуждению, и ты так и не сможешь повлиять на вечность если ты не живёшь по тому, что проповедуешь другим, то тем самым ты отстраняешь себя от высшего призвания Бога, как сделали это мы".

"Я не смею и думать о том, чтобы искать высшего звания, - прервал я его речь. - Я не заслуживаю даже того, чтобы сидеть здесь, в этом месте, о котором вы говорите, как о самом низком на небесах. Могу ли я мечтать о высшем звании?"

"Высшее звание доступно каждому, кого призвал Господь. Я скажу тебе, что удержит тебя на пути жизни: люби Спасителя и ищи только Его славы. Всё, что ты делаешь ради возвышения самого себя,' принесёт тебе однажды самое ужасное унижение. Но всё, что ты делаешь из-за истинной любви к своему Спасителю и желания прославить Его имя, расширит пределы Его вечного Царства и одновременно обеспечит тебе самому более высокое положение. Живи так, чтобы тебя оценили на небесах. Не заботься о том, что тебя оценили на земле".

Затем эта пара с теплыми объятиями попрощалась со мной. На их лицах было выражение радости и ободрения. Однако то, что происходило во мне, никак нельзя было назвать радостью. Когда они уходили, меня вновь охватило чувство стыда от своего собственного греха. Мне вспомнились те времена, когда я использовал людей в своих личных целях, когда даже славное имя Иисуса я использовал для того, чтобы удовлетворить свои амбиции или вырасти в глазах других. Здесь я мог видеть силу и славу Того, чьё имя использовалось мной в корыстных целях. От этого мой грех стал таким отвратительным в моих глазах, что я не смог этого выдержать. Я упал на своё лицо в самом страшном отчаянии, какое я когда-либо переживал. Я видел, как перед моими глазами проходили люди и события из моего прошлого. Это время показалось мне вечностью. И вдруг я почувствовал, что кто-то помогает мне подняться на ноги. Это была та же женщина - жена известного Д Реформатора. Я был поражён её чистотой, особенно в сравнении с моей испорченностью, какую я ощущал в тот момент. У меня появилось сильнейшее желание преклониться перед ней из-за её чистоты.

"Повернись к Сыну, - сказала она с особенным выражением - Твоё желание поклоняться мне или кому-либо другому в этот момент является лишь попыткой отвести от себя внимание и оправдать себя служением такому человеку, который не похож на тебя. Сейчас я чиста потому, что повернулась к Богу. Ты должен увидеть испорченность своей души, но затем тебе не следует замыкать своё внимание на самом себе либо пытаться оправдать самого себя мёртвыми делами. Тебе необходимо повернуться к Нему".

Всё это было сказано с такой неподдельной любовью, что было невозможно чувствовать обиду от этих слов. Увидев, что я понял, она продолжала: "Та чистота, которую ты увидел во мне, была тем, что увидел во мне мой муж, когда мы были молодыми. Тогда я была сравнительно чиста в своих мотивах, но я

испортила его любовь и свою собственную чистоту, позволив ему поклоняться мне. Ты никогда не сможешь стать чистым, просто поклоняясь тем, кто чище тебя. Ты должен увидеть, что стоит за этим, и найти для себя Того, Кто сделал их чистыми и в Ком одном нет никакого греха. Чем больше людей прославляло нас, и чем больше мы принимали их хвалу, тем больше мы удалялись от пути жизни. Постепенно мы стали жить ради похвалы людей и использовали свою власть над теми, кто нас не хвалил. Это было нашей кончиной, а также многих из тех, кто находится здесь на самой низкой ступени, хотя были призваны быть на самой высокой".

Движимый желанием продлить наш разговор, я спросил первое, что пришло мне в голову: "Трудно ли вам и вашему мужу находиться вместе?"

"Совсем нет. Все те взаимоотношения, какие были у тебя на земле, продолжаются здесь, но все они очищены судом и тем фактом, что теперь наши отношения духовные, так же, как и мы являемся духовными существами. Чем больше тебе прощается, тем больше ты любишь. Конечно же. Господь простил нам больше, чем кому-либо другому, и здесь мы любим Его гораздо больше, чем кто-то другой. После того, как мы простили друг друга, мы стали любить друг друга ещё больше. Теперь наши взаимоотношения продолжаются с большей глубиной и богатством, так как мы являемся наследниками Его спасения. Насколько глубоки были раны, настолько глубоко смогла проникнуть в нас любовь с тех пор, как мы получили исцеление. Мы могли пережить это на земле, но мы не научились прощению в своё время. Если бы мы научились прощать, то соревнование, которое проникло в наши отношения и отбросило нас на обочину жизни, не смогло бы пустить в нас такие глубокие корни. Если ты истинно любишь, то с легкостью будешь прощать. Чем труднее тебе прощать, тем дальше ты стоишь от истинной любви. Прощение является одним из самых важных условий для того, чтобы оставаться на пути жизни. Без прощения многое может сбить тебя с правильного курса, который предназначен для тебя".

В это время я осознал, что эта женщина, которая привела меня к столкновению с моей собственной совестью и заставила меня почувствовать боль от моей греховности, была в то же время самым привлекательным человеком, какого мне доводилось встречать в своей жизни. Это не было романтической привлекательностью, но я просто напросто не хотел покидать её. Прочитав мои мысли, она сделала шаг назад, всем видом показывая, что собирается уходить. Напоследок она сказала:

"Чистая истина, сказанная в чистой любви, всегда будет привлекать. Ты запомнишь ту боль, которую почувствовал здесь, и это поможет тебе во всей остальной жизни. Боль - это хорошо, она показывает тебе, где есть проблема. Не старайся уменьшить боль до тех пор, пока не обнаружишь проблему и не начнешь её решать. Божья истина часто несёт с собой боль, так как высвечивает ту проблему, которую мы имеем. Но Его истина всегда покажет нам путь к свободе и истинной жизни. Зная это, ты будешь радоваться даже во время испытаний, которые допущены для того, чтобы помочь тебе удержаться на пути жизни".

"К тому же, твоё влечение ко мне не является чем-то противоестественным. Это то же влечение между мужчиной и женщиной, которое было дано от начала и которое всегда чисто в его истинной форме. Когда чистая истина соединяется с чистой любовью, люди могут быть такими, какими они были сотворены, и у них нет необходимости доминировать друг над другом из-за чувства незащищённости. Подобное доминирование - это ничто иное, как похоть, которая в свою очередь есть самое глубокое дно, до которого скатывается любовь из-за нашего греха. С истинной любовью мужчины становятся истинными мужчинами, и женщины могут быть такими, какими они были сотворены, так как любовь в них заменяет страх. Любовь никогда не будет манипулировать или пытаться контролировать кого-либо, руководствуясь самозащитой, так как любовь изгоняет всякий страх. То место, где взаимоотношения могут быть самыми испорченными, может стать местом, где эти взаимоотношения станут самыми совершенными после того, как там начнёт действовать искупление. Истинная любовь - это вкус небес, а похоть - это максимальное извращение славы небес. До той степени, до которой ты освободился от похоти на земле, до той степени ты начнёшь вкушать небеса".

"Но я не думаю, что чувствовал какую-либо похоть здесь, даже по отношению к вам, - слабо возразил я. - Как раз наоборот, меня удивило то, что я мог смотреть на такого красивого человека, как вы, и не чувствовать похоти".

"Это потому, что ты здесь. Свет Его славы в этом месте прогоняет всякую тьму. Но если бы ты не был здесь, тобой овладела бы похоть", - сказала она.

"Да, возможно вы правы. Но сможем ли мы хоть когда-либо освободиться от этого ужасного извращения на земле?"

"Да. Когда твой разум обновится Духом Истины, ты не станешь рассматривать взаимоотношения с другими людьми как возможность получить что-либо от них, а будешь давать. Отдача - это самое совершенное действие, которое только можно познать. Даже самые чудесные отношения на земле - это ничто иное, как всего лишь мимолетное впечатление того восторга, который приходит к нам тогда, когда мы отдаём себя Господу в чистом поклонении. То, что мы ощущаем в поклонении здесь,- на небесах, не сможет выдержать твоё слабое, лишённое славы тело. Истинное поклонение Богу очищает душу для славы истинных взаимоотношений. Поэтому ты должен искать не взаимоотношений, но чистого поклонения. Только тогда отношения могут стать такими, какими они и были задуманы. Истинная любовь никогда не ищет своего, а наоборот: самого низкого и незаметного служения. Если бы мой муж и я сохранили это в нашем браке, то сейчас мы бы сидели рядом с Царём, а этот большой зал был бы наполнен ещё большим количеством душ".

С этими словами она скрылась в рядах прославленных святых. Я вновь посмотрел в сторону престола, и та слава, которую я увидел, была настолько прекрасной, что у меня перехватило дыхание. Тогда другой человек, стоявший неподалеку от меня, начал объяснять:

"С каждой новой встречей пелена постепенно уходит с глаз, и ты можешь видеть Господа более ясно. Ты не изменяешься тогда, когда просто видишь Его славу, но когда видишь её с непокрытым лицом. Каждый, кто идёт на истинный суд Божий, проходит через этот коридор. Там он встречает тех людей, которые могут помочь ему убрать пелену' с глаз, искажающую истинный образ Господа".

Я впитал в себя больше понимания, чем дали мне многие годы служения на земле. Я начал понимать, что все мои искания на земле вели меня вперёд черепашьям шагом. Как могли жизни других людей подготовить меня к суду? Моя жизнь уже дисквалифицировала меня больше, чем жизни тех людей, которых я здесь встретил. А они-то пришли сюда с пустыми руками!

"Как могли все, не получившие благодати, пережив подобный опыт, вообще на что-то надеяться?" - спросил я.

И тут я услышал ещё один голос: "То, что ты переживаешь здесь, было дано

тебе на земле. Любые взаимоотношения, любая встреча с новым человеком могли бы научить тебя тому, чему ты учишься здесь, если бы ты имел на себе накидку смирения и всё свое внимание сосредотачивал на славе Божьей. Ты получаешь этот опыт сейчас потому, что ты опишешь это видение, и те, кто будут читать его, поймут это. Тогда многие смогут принести должную славу и силу на последнюю битву".

Я удивился, узнав в этом человеке своего современника, так как не знал, что он уже умер. Я никогда не встречался с ним на земле, но у него было большое служение, которое я очень уважал. Через тех людей, которых он обучил, тысячи пришли ко спасению и поднялось много больших церквей, большинство из которых посвятило себя делу евангелизации.

Он спросил, можно ли ему обнять меня, и я согласился, чувствуя себя немного неловко. Мы обнялись, и я почувствовал, что от него исходила огромная любовь. Боль, сидевшая глубоко во мне, сразу же прекратилась. Я настолько свыкся с этой болью, что даже не замечал её, пока она не прекратилась. Когда мы выпустили друг друга из объятий, я сказал этому человеку, что его прикосновение исцелило меня от чего-то. Он несказанно обрадовался этим словам. Затем он поведал мне, почему он принадлежал самому низшему рангу небес.

К концу своей жизни я стал таким высокомерным, что не мог представить себе, что Господь может совершать что-либо значительное, не используя меня. Я стал задевать помазанников Господних и вредить Его пророкам. Я страшно гордился, когда Господь использовал кого-то из моих учеников, и ужасно ревновал, когда Он двигался через тех людей, которые находились вне моего служения. Я страстно искал в них хоть какие ни-будь недостатки, чтобы иметь возможность выставить это напоказ. Я не знал, что, поступая так каждый раз, я всё дальше и дальше понижал себя в звании".

"Я никогда не догадывался, что вы делали нечто подобное", - сказал я удивленно.

"Я не делал это сам, но поощрял подчинённых мне людей к тому, чтобы они следили за другими и помогали мне в моём грязном деле. Я подстрекал их к тому, чтобы они докапывались до каких-либо ошибок или грехов в жизни других людей, чтобы "вывести их на чистую воду". Я превратился в самое ужасное, чем может стать человек на земле. Я стал камнем преткновения,

производившим другие камни преткновения. Мы сеяли страх и разделения во всей церкви, и всё это во имя защиты истины, в своей самоправедности я шёл напрямик к своей гибели. Но в Своей великой милости Господь допустил, чтобы меня поразила болезнь, которая принесла медленную и унижительную смерть. Незадолго до смерти я осознал свой грех и покаялся. Я благодарен Господу, что вообще нахожусь здесь. Хотя я один из самых меньших Его святых, все равно это гораздо больше того, чего я заслуживаю. Я не мог покинуть этот зал до тех пор, пока не получил бы возможности извиниться перед теми, с кем я так плохо поступал. "Но вы ничего плохого мне не сделали", - сказал я. "Нет, всё-таки сделал, - отвечал он. - Многие из тех нападков, которые обрушивались на тебя, исходили от тех, кого я подстрекал к этому. Хотя я не всегда лично атаковал других, мне приходится нести ответственность перед Господом за тех людей, кого я к этому подбивал. "Понимаю. Конечно же, я прощаю вас". Я стал припоминать, что я делал практически то же самое, хотя и с меньшим размахом. Мне вспомнилось, как я позволил недовольным членам одной церкви распространять ядовитые сплетни об их бывшей церкви, и не остановил их. Вместо того чтобы исправить их, я позволил этим людям дальше распускать слухи, тем самым поощряя их к этому. Помню, как я оправдывал себя тем, что это происходило из-за ошибок той церкви. Затем я стал вспоминать, как сам повторял многие из их историй, оправдывая это тем, что только хотел определить направление молитв за них. Вскоре моё сердце наполнилось многими другими воспоминаниями, подобными этим. И вновь я ужаснулся тому, сколько зла и тьмы находилось в моей собственной душе.

"Я тоже был камнем преткновения!" - простонал я, падая на колени. Я осознал, что заслуживаю, смерти и самых страшных ужасов ада. Я никогда не встречал такой жестокости и безжалостности, какие увидел теперь в своём сердце.

"Мы всегда успокаиваем себя мыслью о том, что оказываем Богу услугу, атакуя Его собственных детей, - с пониманием сказал тот человек. - Это хорошо, что ты понял это здесь, так как у тебя есть возможность возвратиться. Пожалуйста, предупреди моих учеников о том, что их ждёт неотвратимая беда, если они не покаются. Многие из них призваны быть здесь царями, но если они не покаются, то предстанут на самый страшный суд, где будут судимы, как камни преткновения. Моя унижительная болезнь была благодатью от Бога. Когда я стоял перед престолом Божьим, я просил Его послать такую же благодать моим ученикам. Я не могу возвратиться к ним, но Бог позволил мне иметь эту встречу с тобой. Пожалуйста, прости и освободи тех, кто напали на тебя. Они на самом деле не понимают, что выполняют работу Обвинителя братьев. Спасибо,

что ты простил меня, но прошу тебя, прости и их также. В твоей власти либо оставить грех в действии, либо покрыть его любовью. Умоляю тебя, люби тех, кто сейчас являются твоими врагами. Я с трудом мог слышать этого человека, так как сам был ошеломлён своим собственным грехом. Этот человек находился в прославленном и чистом теле и было очевидно, что он обладал такой силой и властью, которая недоступна людям на земле. И всё же он умолял меня с таким большим смирением, которого я не встречал раньше. Я чувствовал такую сильную любовь, которая исходила от него, что отказать этому человеку было просто невозможно. Но, даже не принимая во внимание влияние его любви, я чувствовал себя гораздо более виновным, чем любой из тех, кто атаковали меня.

"Конечно же, я заслужил всё то, что они мне сделали, и даже больше того", - воскликнул я.

"Да, это правда, но здесь это не является центром внимания, - продолжал этот человек. - Каждый на земле заслуживает вторую смерть, но наш Спаситель принёс нам благодать и истину. И если мы совершаем Его работу, мы должны делать её, как в благодати, так и в истине. Истина без благодати - это то, что приносит с собой враг, когда приходит в облики ангела света".

"Если бы я смог избавиться от этого, то, возможно, смог бы им помочь, - сказал я - Но, может быть, я гораздо хуже них?"

"Я знаю, что всё, вспомнившееся тебе, было плохим", - ответил он с любовью и благодатью, которые глубоко проникали в моё сердце. Я знал, что теперь его заботило моё состояние точно так же, как и состояние его учеников.

"Это действительно небеса, - воскликнул я - Это действительно свет и истина. Как можем мы, живя в такой тьме, быть такими гордыми, думая о том, что много знаем о Боге? Господь! - закричал я по направлению к престолу. - Пожалуйста, позволь мне пойти и возвратить этот свет обратно на землю!"

В тот же момент всё воинство небесное обратило свой взор на меня. Я увидел, что попал в центр внимания. Я чувствовал себя таким незначительным даже перед одним из этих прославленных святых. Но когда я увидел, что они все смотрят на меня, страх объял меня, как волны прилива. Я боялся, что со мной произойдёт что-то ужасное. Я чувствовал себя величайшим врагом славы и истины, которые наполняли это место.

Тогда я подумал о своей просьбе возвратиться назад. Я был слишком испорчен и никогда бы не смог должным образом явить людям эту славу и истину. Не было никакой возможности, чтобы я в своей испорченности мог донести реальность этого славного места и Божьего Присутствия. Мне казалось, что даже сатана не отпал от благодати так далеко, как я. "Это ад", - подумал я. Не существует более сильной боли, чем быть таким негодным, каким был я, и знать, что существует такая слава. Быть изгнанным отсюда является мучением пострашнее, чем я мог себе вообразить. "Не удивительно, что бесы такие злые и безумные", - прошептал я.

Когда я уже чувствовал, что меня вот-вот пошлют в глубочайшую преисподнюю, я просто закричал: "ИИСУС!" И сразу же мир сошёл на меня. Я знал, что мне необходимо двигаться дальше к источнику славы, и каким-то образом во мне возникла уверенность в том, что я имею право на это. Я продолжал идти вперёд до тех пор, пока не увидел человека, которого я считал одним из величайших писателей всех времён. Глубина его проникновения в истину казалась мне величайшей из всех тех, какую я встречал во время своих исследований.

"Я всегда с нетерпением ожидал этой встречи", - воскликнул я.

"Также и я", - ответил он с неподдельной искренностью.

Меня удивили его слова, но я был так обрадован встрече с ним, что продолжал: "Мне кажется, что я знаю вас. Читая ваши труды, я чувствовал, что и вы каким-то образом знаете меня. Мне кажется, что вам я обязан больше, чем любому другому писателю, чьи труды не вошли в канон Писания", - продолжал я.

"Ты милостив ко мне, - отвечал он. - Но мне очень жаль, что я не служил тебе лучше. Я был поверхностным человеком, и мои труды были поверхностными. В них больше мирской мудрости, чем Божественной истины".

"С тех пор, как я попал сюда, я узнал, что всё, сказанное здесь, должно быть правдой, так как вы можете говорить только правду. Но всё равно мне очень трудно это понять. Я считаю ваши труды лучшими из того, что мы имеем на земле", - сказал я.

"Ты прав, - искренно заметил знаменитый писатель. - Это очень печально. Каждый, находящийся здесь, и даже те, кто сидят ближе всего к Царю, прожили бы свои жизни по другому, если бы у них появилась такая возможность.

Но я думаю, что моя вновь прожигающая жизнь отличалась бы от моей прошлой ещё больше, чем у многих из них. Меня почитали цари, но я не оправдал призвания Царя царей. Я использовал данные мне дары и понимание с той целью, чтобы привлечь людей скорее к себе и к своей мудрости, чем к Богу. Кроме того, я знал Его понаслышке, к чему призывал и других людей. Я поставил их в зависимость от меня и от других, подобных мне. Я обратил их больше к логическим размышлениям, чем к Духу Святому, Которого я знал едва ли. Я указывал людям не на Иисуса, а скорее на себя и на таких, как я, кто претендовали на то, что знают Его. Когда я увидел Господа здесь, мне захотелось стереть свои трактаты в порошок, как это сделал Моисей с золотым тельцом. Мой ум был моим идолом, и я хотел, чтобы все поклонялись ему. Твоя высокая оценка моих трудов не радует меня. Если бы я провёл столько же времени, познавая Его, как я это делал, познавая о Нём, с целью впечатлять других своими познаниями, то многие из тех, кто сейчас находятся на низших ступенях, сидели бы теперь на тронах, которые были приготовлены для них, а в этой комнате было бы ещё больше других людей".

Находясь здесь, я понимаю, что ваша оценка того, что вы сделали, является истинной. Но не слишком ли вы строги сами к себе? - спросил я. - Ваши труды служили мне духовной пищей на протяжении многих лет, и не только мне одному, а множеству других людей".

"Нет, я не слишком строг к себе. Всё, сказанное мной, является истиной, так как было подтверждено в то время, когда я стоял перед престолом Божиим. Я сделал многое, но мне было даровано больше талантов, чем кому-либо другому, находящемуся здесь, и я похоронил их под духовной гордостью и личными амбициями. Так же, как и Адам мог привести весь род человеческий в самое прославленное будущее, но своим падением привёл миллиарды душ к самым тяжким трагедиям. Вместе с мастью приходит ответственность. Чем больше тебе дано власти, тем больше в тебе потенциала, как для хорошего, так и для плохого. Те, кто будут править с Господом в веках, познают самую глубочайшую ответственность. Ни один человек не живёт сам по себе. Каждая ошибка человека, а также его победа отдаются эхом с гораздо большей силой, чем мы это понимаем, даже до последующих поколений.

Я размышлял о том, как этот человек писал свои сочинения самыми прекрасными и отточенными фразами. Наверное, он полагал, что был непревзойдённым мастером слова, превращая слова в произведения искусства. Но здесь его речь была совершенно обычной, без того особого шарма, которым отличались его сочинения. Конечно же, он знал, о чём я думал, как и все остальные здесь, но он продолжал говорить о том, что считал самым важным.

"Если бы я искал Господа вместо знаний о Нём, то многие тысячи, которых бы я повёл правильным путём, привели бы сюда многие миллионы. Каждый, кто поймёт истинную природу власти, никогда не станет искать её, но только примет её в том случае, если будет знать, что это бремя от Господа. Только Он может нести власть, не претыкаясь. Никогда не ищи своей влиятельности. Ищи лишь Господа и желай лишь Его бремени. Моё влияние не стало пищей твоего сердца, но скорее гордости в твоём познании".

"Как мне знать, не делаю ли я того же?" - спросил я, так как стал думать о своих собственных сочинениях.

"Старайся представить себя достойным Богу, а не людям", - ответил он, становясь обратно на своё место. Перед тем как исчезнуть, он обернулся и, слегка улыбнувшись, дал мне последний совет: "Не подражай мне".

В этой группе я увидел многих других мужей и жён Божьих, как современников, так и людей из прошлого. Я останавливался и разговаривал со многими из них. Меня постоянно удивлял тот факт, что многие из тех, которые должны были быть на самых высоких позициях, оказались в самых последних рядах Царства. Многие рассказывали подобные истории: все они впадали в смертоносный грех гордости после своих великих побед, либо становились завистливыми, когда Другие люди были помазаны так же, как и они. Другими в конце их жизни овладевали похоть, разочарование или горечь, и их нужно было забирать прежде, чем они пересекали черту, за которой их ждала вечная погибель. Все они предупреждали меня об одном: чем выше духовная власть, которой ты наделён, тем сильнее ты можешь упасть, если отойдёшь от любви, смирения и скромности.

Продолжая идти к престолу суда, я стал проходить мимо тех, кто достигли более высокого ранга в Царстве. С моих глаз упали многие пелены от встреч с

теми, кто преткнулись о те же проблемы, которые были и у меня. Теперь же я начал встречать победителей. Это были пары, которые верно служили Господу и друг другу до конца. Их слава была неопикуемой, а их победы ободряли меня и говорили о том, что было возможно оставаться на пути жизни и верно служить Богу. Потерпевшие неудачу претыкались по-разному. Преодолевшие же побеждали одинаково: они не отклонились от первого и величайшего повеления - любить Господа. Имея эту любовь в сердце, они служили Ему, а не людям, в том числе и самым духовным. Это были те, кто поклонялись Агнцу и следовали за Ним, куда бы Он ни повёл их.

Я ещё был на середине пути к престолу, и уже здесь неопикуемая слава низшего ранга казалась тьмой внешней по сравнению со славой тех, мимо кого я теперь проходил. Даже самая величественная красота на земле не достойна того, чтобы оказаться на небесах. А мне сказали, что этот зал являлся лишь порогом в сферу неопикуемого!

Мой путь к престолу, возможно, занял несколько дней, месяцев или даже лет. В том месте невозможно было измерить время. Я чувствовал себя очень неловко от того, что все вокруг выказывали ко мне большое уважение. И это было не потому, что я кем-то являлся или сделал что-то великое, но просто потому, что был воином в битве последних дней. Во время этой последней битвы слава Божья будет явлена таким образом, что её увидят все власти и начальства. В этой битве откроется слава креста, а мудрость Божья будет познана особым образом. Участие в этой последней битве будет считаться великой честью, какая когда-либо была дана роду человеческому.

Когда я предстал перед Судилищем Христовым, люди высшего ранга также сидели на престолах, которые являлись частью престола Господа. Даже самый маленький из этих престолов обладал большей славой, чем любой земной трон. Некоторые из этих людей были правителями над городами земли, которые вскоре займут своё место. Другие были правителями над сферами неба, а иные - над сферами физических творений, таких как звездные системы и галактики. Тем не менее было очевидно, что те, кому была дана власть над городами, были выше рангом, чем те, кому была дана власть над галактиками. Ценность даже маленького ребёнка превосходит ценность звёздных га-тактик, потому что Дух Святой живёт в людях, и Господь избрал людей как место Своего вечного обитания. В присутствии Его славы вся земля казалась такой же незначительной, как кусок глины. Тем не менее, к ней относились с безграничным уважением и на неё было обращено внимание всего воинства

небесного.

Я же, стоя перед престолом, чувствовал себя ещё незначительнее, чем кусок глины. И даже теперь я ощущал на себе действие Духа Святого ещё сильнее, чем когда-либо до этого. Я мог стоять только благодаря Его силе. Только здесь я пришёл к истинному пониманию Его служения в качестве нашего Утешителя. Он провёл меня через весь мой путь, хотя я почти не замечал Его.

Господь был как более мягким, так и более страшным, чем я себе представлял. В Нём я видел Мудрость, которая сопровождала меня во время восхождения на гору, а также знакомые черты многих моих друзей на земле. Я узнал в Нём Того, Кто говорил со мной много раз через других людей. Я также узнал в Нём Того, Кого я так часто отвергал, когда Он обращался ко мне через других. Я увидел в Нём Льва и Агнца. Пастыря и Жениха, но больше всего я видел в Нём Судью.

Даже в Его величественном присутствии, навевавшем благоговейный страх. Утешитель был со мной и так мощно подкреплял меня, что я чувствовал себя очень уютно. Было очевидно также, что Господь совершенно не хотел того, чтобы мне было неловко. Он хотел только того, чтобы я узнал истину. Человеческими словами невозможно описать ни то, насколько страшно, ни то, насколько комфортно было стоять перед Господом. Я уже прошёл ту точку, где меня заботило, хорошо или плохо мне будет на суде. Я знал только одно: суд будет справедливым, и я могу положиться на своего Судью.

В какой-то момент Господь обвёл взглядом галерею престолов вокруг себя. На многих восседали святые, а многие были пустыми. И тут Господь сказал: "Эти престолы предназначены для тех победителей, которые верно служили Мне во всех поколениях. Мой Отец и Я приготовили их ещё до основания мира. Достоин ли ты сидеть на одном из них?"

Я вспомнил, как мой друг однажды сказал: "Когда всезнающий Бог задаёт тебе вопрос, то Он это делает не потому, что Ему нужна информация". Я посмотрел на престолы и узнал на них многих великих героев веры. Но на большинстве из них восседали те, кто на земле не были широко известны. Многие из них были миссионерами, которые провели свои жизни в безызвестности. Их никогда не заботило то, будут ли их помнить на земле. Они хотели лишь того, чтобы их помнил Господь. Мне было немного удивительно увидеть там некоторых из тех, кто были богатыми людьми. Я увидел также тех правителей, которые были

верны в том, что им было дано. И всё же больше всего там было верных молитвенных женщин и матерей.

Не было никакой возможности ответить "да" на вопрос Господа, когда Он спрашивал меня, считаю ли я себя достойным сидеть на одном из этих престолов. Конечно же, я не был достоин сидеть в одном ряду с теми, кто здесь находился. Я знал, что у меня была возможность пробежать свою дистанцию так, чтобы получить самый большой приз на небе и на земле. Но я проиграл. Я был в отчаянии, но всё же у меня была одна надежда. Хотя большая часть моей жизни и была неудачной, я знал, что нахожусь здесь ещё до окончания своей жизни на земле. Когда я признался, что не был достоин, Господь спросил меня:

"А ты хочешь сидеть на таком престоле?"

"Конечно, всем своим сердцем", - отвечал я.

Тогда Господь показал на пустые престолы и сказал: "Эти престолы могли быть заняты в любом поколении. Я приглашал сесть на них всех, кто призывал Моё имя и это предложение до сих пор в силе. Грядёт последняя битва, и многие последние станут первыми. Эти места будут заполнены ещё до окончания битвы. Тех, кто будет сидеть здесь, ты узнаешь по двум признакам: на них будет мантия смирения, и они будут иметь сходство со Мной. Теперь у тебя есть мантия. Если ты сможешь сохранить её и не потеряешь во время битвы, то когда ты возвратишься сюда, ты также будешь иметь сходство со Мной. Тогда ты станешь достойным сидеть здесь со всеми остальными, так как Я сделаю тебя достойным. Вся сила и власть даны Мне, и Я один могу владеть ими. Ты победишь, и тебе будет вручена Моя власть только тогда, когда ты полностью будешь находиться во Мне. А теперь обернись и посмотри на жителей Моего Дома".

Я оглянулся и посмотрел в том направлении, откуда пришёл. От престола Господня я мог видеть весь зал. Увиденное мной превосходило любое земное представление о славе. Миллионы людей стояли в рядах по рангам. Каждый человек в самом последнем ряду обладал большей силой, чем любая армия. Охватить взглядом всю эту панораму славы было выше моих возможностей, поэтому я мог видеть лишь маленькую часть этого огромного зала, который был наполнен людьми.

Затем я вновь посмотрел на Господа и был поражён тем, что увидел слёзы на Его глазах. Он вытер слезы со всех глаз, кроме Своих Когда слеза скатилась по Его щеке и упала в Его ладонь, Он протянул её мне.

"Это Моя чаша. Будешь ли ты пить её со Мной?"

Отказать Ему было невозможно. Господь продолжал смотреть на меня Я начал ощущать Его великую любовь, Он любил меня не смотря на то, что я был таким мерзким и жалким. Я был недостойным, но всё равно Он хотел, чтобы я был как можно ближе к Нему. Затем Господь сказал:

"Я люблю всех этих людей такой любовью, какую ты сейчас не можешь понять Я люблю также и тех, кто должны быть здесь, но не пришли. Я оставлял 99 овец, чтобы пойти за одной, которая была потеряна. Мои же пастыри не оставят и одной, чтобы пойти за 99, которые всё ещё потеряны. Я пришёл, чтобы спасти потерянное. Сделаешь ли ты своё сердце таким же, как у Меня, чтобы идти и спасать потерянных? Поможешь ли ты наполнить этот зал? Поможешь ли ты заполнить эти престолы, а также все остальные места в этом зале? Возьмёшь ли ты на себя эту задачу, чтобы принести радость небесам, Мне и Моему Отцу? Этот суд вершится над Моими домочадцами, но Мой дом ещё не наполнен. Последняя битва не завершится до тех пор, пока Мой дом не наполнится. Только тогда настанет время избавить землю и убрать зло от Моего творения. Если ты выпьешь Мою чашу, то полюбишь потерянных так же, как Я возлюбил их".

Затем Он взял чашу, которая выглядела настолько просто, что было удивительно, как она может находиться в зале такой славы, и вылил туда Свою слезу. Потом Он протянул мне эту чашу. Я никогда не пробовал чего-либо, что было бы таким горьким. Я понимал, что никоим образом не смогу выпить её всю и даже большую её часть, но я был полон решимости выпить так много, сколько смогу. Господь терпеливо ждал до тех пор, пока в конце концов я не разразился таким рыданием, что мне казалось, будто целые реки слёз хлынули из меня. Я рыдал о потерянных, но ещё больше я рыдал о Господе.

Я посмотрел на Него с отчаянием, так как больше не мог вместить в себя этой великой боли. Затем Его мир начал наполнять меня и смешиваться с той любовью, которую я уже ощущал. Ещё никогда я не чувствовал себя так

чудесно. Это была живая вода, которая, как я знал, текла в вечность. И тут я почувствовал, что эта вода, текущая внутри меня, зажигается огнём. Было такое чувство, что этот огонь поглотит меня, если я не начну провозглашать величие Его славы. Я никогда не ощущал такого сильного побуждения проповедовать, поклоняться Богу и отдать Ему всё до последнего вздоха ради Евангелия Иисуса Христа.

"Господь! - закричал я, забыв обо всех остальных - Теперь я знаю, что этот престол суда является также престолом благодати Поэтому я прошу Тебя даровать мне Твою благодать, чтобы служить Тебе. Превыше всего остального я прошу у Тебя Твою благодать! Я прошу у Тебя благодать, чтобы совершить своё течение. Я прошу у Тебя благодать, чтобы всегда любить Тебя так, как сейчас, чтобы Ты мог избавить меня от искажений и эгоцентризма, которые так извращают мою жизнь Я взываю к Тебе о спасении от самого себя и от того зла, которое находится в моём сердце, чтобы та любовь, которую я чувствую сейчас, постоянно текла во мне Прошу Тебя, дай мне Своё сердце. Свою любовь. Я прошу у Тебя благодать Духа Святого, чтобы Он обличил меня в моём грехе. Я прошу у Тебя благодать Духа Святого, чтобы свидетельствовать о Тебе Таким, Каков Ты есть на самом деле. Я прошу у Тебя благодать, чтобы свидетельствовать обо всём том, что Ты приготовил для тех людей, которые придут к Тебе Я прошу, чтобы Твоя благодать была на мне, чтобы я мог проповедовать реальность этого суда Я прошу благодать, чтобы свидетельствовать всем призванным на эти пустые престолы и дать им слова жизни, которые удержат их на пути жизни. Те слова, которые возгреют в них веру сделать то, к чему они призваны Господь, я умоляю дать мне эту благодать".

В это мгновение Господь встал. И сразу же поднялись со своих мест все те, кто сидели на престолах так далеко, как я мог видеть. Глаза Господа горели таким огнём, какого я не видел раньше.

"Ты воззвал ко Мне о благодати. Эту просьбу Я никогда не отклоняю. Ты возвратишься, и Дух Святой будет с тобою. Тут ты вкусил, как Мою доброту, так и Мою строгость. Ты должен помнить как об одном, так и о другом, если хочешь оставаться на пути жизни. Истинная любовь Божья включает в себя Божий суд. Ты должен знать, как Мою доброту, так и Мою строгость, иначе ты пойдёшь по ложному пути. Это и есть благодать, данная тебе здесь, чтобы знать и то, и другое. Те встречи, которые ты имел здесь со своими братьями, и были Моей благодатью. Запомни их".

Затем Он направил острие Своего меча на моё сердце, затем на мои уста, а затем на мои руки. И каждый раз из Его меча выходил огонь и больно обжигал меня.

"Это также Моя благодать, - сказал Он - Ты есть никто иной, как один из многих, приготовленных для этого часа. Расскажи и напиши обо всём, что ты видел здесь. То, что Я сказал тебе, передай Моим братьям Иди и призови Моих капитанов на последнюю битву Иди и защищай бедных и угнетённых, вдов и сирот. Это "поручение Моим капитанам. Они и есть те, кто выполняют его. Именно так ты их и найдёшь. Мои дети ценнее для Меня, чем звёзды на небесах. Корми Моих агнцев. Присматривай за Моими малыми братьями. Давай им слово Божье, чтобы они могли жить. Иди на битву. Иди и не отступай. Иди быстро, ибо Я скоро приду. Будь послушен Мне и приближай день Моего прихода".

Затем ко мне подошли ангелы, чтобы сопровождать меня на обратном пути. Возле меня шёл старший ангел, который сказал:

"Теперь, когда Господь встал, Он не сядет снова до тех пор, пока не закончится последняя битва. Он сидел до тех пор, пока не настало время, чтобы Его враги были повержены у Его ног. Теперь это время настало. Легионы ангелов, которые стояли в готовности со дня распятия Господа, теперь выпущены на землю. Адские полчища также выпущены. Настало время, которого ожидало всё творение. Великая тайна Божья скоро придёт в завершение. С этого дня мы будем сражаться, пока не настанет конец. Мы будем сражаться вместе с тобой и твоими братьями".

Глава 5. Победители

Удаляясь от судилища Христова, я начал размышлять обо всём, что мне только что довелось пережить. Я испытал одновременно чувство благоговейного страха и неопишуемую радость. Хотя это бросало мне вызов и разрывало моё сердце на части, я чувствовал себя более защищённым, чем когда-либо. Поначалу мне было очень нелегко от того, что я был полностью открыт перед всеми, неспособный утаить даже малейшую мысль. Но когда я расслабился и просто принял это как неизбежность, зная, что это очищает мою душу, я обрёл истинную свободу. Невозможность скрывать что-либо, сняла с меня тяжелейшее бремя и связывавшие меня оковы. Мне казалось, что даже дышать я мог так, как никогда ранее.

Чем больше я расслаблялся, тем больше мой разум увеличивал свои возможности. Я стал понимать то общение, которое происходило вокруг меня и какое невозможно выразить никакими человеческими словами. В тот момент я вспомнил, как апостол Павел описывал своё посещение третьего неба, где он слышал неизреченные слова. Это и есть то духовное общение, которое намного превосходит любую форму человеческого общения. Оно является более глубоким и содержит в себе столько смысла, что человеческие слова не способны передать его. Это некое чистое общение сердца и ума одновременно, и оно настолько чисто, что любое непонимание просто невозможно.

Когда я смотрел на кого-либо в зале, я начинал понимать то, о чём он думал, в то время, как и он мог понимать меня. Когда я посмотрел на Господа, я точно так же начал понимать и Его. Мы продолжали использовать слова, но значение каждого из них содержало в себе такую глубину, какую невозможно найти ни в одном даже самом полном толковом словаре. Мой разум получил такую свободу, что его способности умножились во много раз. Никакой мой предыдущий опыт не мог даже близко сравниться с тем, что я переживал в эти мгновения.

Было также очевидно, что Господь, как и я, радуется возможности общаться со мной таким образом. Никогда ранее я не понимал так глубоко, что значит, для Него быть Словом Божиим. Иисус является Общением Бога со Своим творением. Его слова - это дух и жизнь, и их значение и сила намного превосходят наши земные понятия. Человеческие слова являются очень поверхностной формой общения в духе. Бог сотворил нас, дав способность иметь общение на таком уровне, который гораздо выше всех человеческих слов. Но из-за грехопадения и катастрофы во времена Вавилонской башни мы

утратили эту способность. Мы не можем стать теми, кем были сотворены, пока вновь не обретём эту способность. Достичь этого можно лишь тогда, когда мы получим свободу в Его присутствии.

Я начал понимать, что в тот момент, когда грех Адама заставил его спрятаться от Бога, произошло нечто ужасное. Было искажено то, ради чего собственно и был сотворён человек, и вместе с тем сильно понизились его интеллектуальные и духовные способности. Это возможно восстановить только тогда, когда мы выйдем из своих "укрытий", открыв себя перед Богом, и друг перед другом, и станем поистине "прозрачными". Мы преобразуемся в Его образ лишь тогда, когда узрим славу Господню с "непокрытым лицом". Покрывтия и завесы - это результат наших стараний спрятаться.

Когда после грехопадения Адама Господь спросил его, где он, это было самым первым вопросом Бога к человеку. И это является самым первым вопросом, на который мы должны дать ответ, если хотим получить полное восстановление с Богом. Конечно же, Господь знал, где находился Адам. Этот вопрос прозвучал ради самого Адама и явился началом поиска Богом человека. История избавления - это Бог в поисках человека, а не человек в поисках Бога. Когда мы сможем полностью ответить на этот вопрос, осознав, где мы находимся в отношениях с Богом, тогда мы будем полностью восстановлены с Ним. Ответ на этот вопрос мы сможем дать лишь тогда, когда окажемся в Его присутствии.

Это стало центром всего моего переживания перед судилищем Христовым, Господь уже знал всё, что можно было знать обо мне. Всё происходило ради меня самого, так чтобы я смог узнать, где я нахожусь. Это произошло для того, чтобы вывести меня из "укрытия" и перевести меня из тьмы в свет.

Я также начал понимать то, как сильно желает Господь быть единым со Своим народом. Во время всего суда Он не старался сделать так, чтобы я увидел что-либо, как хорошее или плохое, но чтобы я увидел это в единстве с Ним. Господь искал меня больше, чем я искал Его. Его суды освободили меня, и Его суд над миром освободит этот мир.

Когда настанет день Божьего суда, он принесёт окончательное избавление Адама от его "укрытия". Это будет окончательным освобождением Адама и всего творения, которое подверглось рабству из-за греха Адама. Тьма в мире увековечилась тем, что человек был вынужден прятаться после грехопадения.

"Хождение во свете" - это больше, чем просто знание и повиновение определённым истинам. Это значит быть честным и свободным от того, что вынуждает нас прятаться.

"Хождение во свете" подразумевает то, что больше не нужно прятаться ни от Бога, ни от кого-либо ещё. Обнажённость Адама и Евы до грехопадения была не только физической, но также и духовной. Когда мы достигнем совершенного спасения, мы вновь познаем эту степень свободы. Полная открытость к другим действительно откроет наши собственные сердца и умы в такие сферы, о которых мы даже не подозревали. Это то, что старается подделать сегодня сатана через движение "Новый Век".

Когда я шел, погружённый в размышления обо всём том, что только что узнал, возле меня вдруг вновь появился Господь в виде Мудрости Только на этот раз от Него исходило гораздо больше славы, чем я видел раньше, даже когда Он сидел на престоле суда. Я был изумлён и вместе с тем несказанно обрадовался.

"Господь, Ты возвращаешься со мной в таком виде?" - спросил я

"Я всегда буду с тобой именно Таким. Но Я хочу быть для тебя ещё большим, чем то, каким ты видишь Меня сейчас. Ты увидел здесь Мою доброту и суровость, но всё ещё не познал Меня полностью как Праведного Судью".

Это очень удивило меня, так как всё это время я был перед Его престолом суда. Я полагал, что всё, о чём я узнал, касалось Его суда. Господь сделал паузу, чтобы Его слова проникли внутрь меня, а затем продолжал.

"Когда ты познаешь истину, к тебе приходит свобода, но тот, кого Я освобожу, воистину будет свободным. Свобода, которую даёт Моё присутствие, больше, чем простое познание истины Ты пережил освобождение в Моём присутствии, и, тем не менее, ты должен познать гораздо больше о Моих судах. Когда Я сужу, Я не ищу того, чтобы осудить или оправдать, но чтобы вывести на свет праведность. Праведность можно найти только в союзе со Мной. Это есть тот праведный суд, который приводит людей в единство со Мной.

Моя Церковь сегодня покрыта стыдом, потому что у неё нет судей. Она не имеет судей, потому, что не знает Меня как Судью. Теперь Я поднимаю тех судей для Своего народа, которые знают Мой суд. Они не будут просто

разрешать споры между людьми и ситуациями, но будут ставить всё на свои места, приводя всех в согласие со Мной.

Когда Я явился Иисусу Навину как Вождь Воинства, то провозгласил, что Я ни за него, ни за его врагов Я никогда не прихожу для того, чтобы встать на чью-либо сторону. Когда Я прихожу, то принимаю на Себя руководство, G не чью-либо сторону. Я явился как Вождь Воинства, когда Израиль должен был войти в Землю Обетованную. Церковь сегодня вот-вот войдёт в свою Обетованную Землю, и Я вновь явлюсь как Вождь Воинства. Когда это произойдёт, Я уберу всех тех, кто до сих пор принуждал Мой народ вставать на чью-либо сторону против своих братьев. Моя справедливость не встаёт на чью-либо сторону в чьих-то конфликтах, даже на сторону Моего собственного народа. То, что Я делал через Израиль, Я делал для блага их врагов, не во вред им. Вы не видите Моей справедливости потому, что смотрите на всё с земной, временной точки зрения. Вы должны видеть Мою справедливость для того, чтобы ходить с Моей властью, так как правосудие и справедливость - это основание Моего престола.

Я наделил праведностью тех людей, которых избрал, но, как и Израиль в пустыне, даже самые великие святые времён Церкви ходили Моими путями лишь небольшую часть времени или уделяли Моим путям лишь небольшую часть своих сердец и умов. Я не за них и не против их врагов, но Я иду для того, чтобы использовать Мой народ для спасения его врагов. Я люблю всех людей и желаю, чтобы все спаслись".

Я не мог не думать о той великой битве, которую мы вели на горе. Мы действительно ранили многих из наших собственных братьев, когда сражались против зла, контролировавшего их. До сих пор многие из них находились в стане врага, и враг либо использовал их, либо удерживал в качестве пленников. Я уже начинал задумываться над тем, не станет ли и следующая битва сражением против собственных братьев. Господь смотрел на меня, когда я пытался осознать сказанные Им слова, а затем продолжил.

"Пока не закончится последняя битва, всегда будут некоторые из наших братьев, которых будет использовать враг. Но не для этого Я говорю всё это сейчас. Я говорю тебе об этом для того, чтобы помочь тебе увидеть, как враг проникает в твоё собственное сердце и разум и как он использует тебя! Даже сейчас ты всё ещё не видишь всё так, как вижу Я Это присуще всему Моему народу. В настоящее время даже Мои величайшие лидеры редко находятся в гармонии со Мной. Многие из них хорошо трудятся, но очень мало тех, кто

делают то, что Я призвал их делать. Это всё происходит из-за разделений между вами. Я не иду для того, чтобы занять сторону какой-либо одной группы, но Я призываю всех тех, кто встанут на Мою сторону.

Вас сильно впечатляет, когда Я даю вам "слово знания" о чьём-либо физическом заболевании или какое-либо другое знание, которое неизвестно вам. Это знание приходит тогда, когда вы проникаете в Мои мысли в очень незначительной степени Я знаю всё. Если бы вы полностью имели Мой разум, то смогли бы знать всё обо всех так, как ты уже попробовал это здесь Вы бы начали смотреть на всех людей так, как Я на них смотрю. Но даже тогда остаётся больше недостигнутого, чтобы полностью пребывать во Мне Вы должны иметь Моё сердце для того, чтобы знать, как правильно использовать это знание. Только тогда у вас будет Мой суд

Я могу доверить вам Своё сверхъестественное знание лишь до той степени, до какой вы знаете Моё сердце. Те дары Духа, которые Я ниспослал на Свою Церковь, являются лишь малым начатком тех сил, которые будут явлены в грядущем веке. Я призвал вас быть посланниками того века, поэтому вам надлежит знать его силу. Вам следует со всем усердием желать даров так как они являются частью Меня, и Я даю их вам с тем, чтобы вы были подобны Мне. Хорошо, когда вы ищете познания Моих мыслей, путей и целей, но вы должны с тем же упорством желать познания Моего сердца. Когда вы познаете Моё сердце, тогда глаза вашего сердца будут открыты. Тогда вы будете видеть так, как вижу Я, и будете делать то, что делаю Я.

Очень скоро Я вручу Своей Церкви гораздо больше сил грядущего века. Но существует великий обман, который часто приходит к тем, кому вручена великая сила, и если ты не поймёшь того, что Я хочу показать, то ты также не устоишь перед этой ложью.

Ты просил Моей благодати, и ты её получаешь. Самая первая благодать, которая удержит тебя на пути жизни, состоит в том, чтобы познать, до какой степени ты обманут сегодня. Эта ложь включает в себя всё то, что ты понимаешь не так, как Я. Познание степени своего заблуждения приносит смирение, и Я даю Свою благодать смиренным. Вот почему Я сказал: "Кто так слеп, как раб Мой...?" Вот почему Я сказываю фарисеям: "На суд пришёл Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы... Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается

на вас. Вот почему, когда Я призвал Своего слугу Павла, Мой свет поразил его слепотой. Мой свет лишь проявил его истинное состояние. Подобно ему Мой свет также должен поразить тебя слепотой физически, чтобы ты смог видеть Духом Моим ".

Затем меня потянуло посмотреть на тех, кто сидели на тронах, мимо которых мы проходили. Тут мой взгляд упал на одного человека, в котором я узнал апостола Павла.

Когда я вновь посмотрел на Господа. Он качнул головой и знак того, что я могу поговорить с ним.

"Как долго я ждал этой встречи, - сказал я. Чувствуя себя немного неловко, но вместе с тем восторженно - Я думаю, что вы знаете, какое сильное влияние оказали ваши послания на Церковь. Возможно, они и по сей день совершают намного больше всего остального, сделанного другими людьми. Вы по сей день являетесь одним из величайших светильников на земле".

"Благодарю, - ответил он, благосклонно качнув головой. - Но вы и не представляете, с каким нетерпением мы ожидали встретить вас. Вы один из тех, кто является воином последней битвы, и вас здесь каждый хочет увидеть. Мы видели эти дни лишь смутно через наше ограниченное пророческое видение, но вы были избраны жить в эти дни. Вы те воины, которые были приготовлены для этой последней битвы. Вы те, кого все мы ждём".

Чувствуя себя так же неловко, я продолжал: "У меня нет слов, чтобы выразить своё восхищение вами и всеми теми, кто помог нам выбрать правильный курс своими жизнями и посланиями. Я знаю также, что у нас впереди вечность, где мы будем делиться своими восторгами, поэтому, пока я здесь, позвольте мне спросить: что бы вы сказали моему поколению, что поможет нам в этой битве?"

"Я могу сказать лишь то, что я уже, сказал в своих посланиях. Возможно, вы поймёте их лучше, если будете знать, что я не смог достичь ничего из того, к чему был призван", - сказал Павел, решительно глядя в мои глаза.

"Но вы находитесь здесь, на одном из самых величественных тронов. Вы и по сей день пожинаете больше плода для жизни вечной, чем кто-либо из нас может и мечтать", - возразил я.

"По благодати Божьей я сумел завершить своё течение, но вместе с тем я не смог полностью оправдать своего призвания. Я не достиг тех высших целей, к которым мог прийти. Я знаю, что некоторые рассматривают как богохульство любое высказывание, ставящее под сомнение то, что я являюсь самым великим примером христианского служения. Но я был честен, когда написал при конце своей жизни, что я был величайшим из грешников. Я говорил не о том, что я когда-то был величайшим из грешников, но что именно в тот момент я был таковым. Мне было дано так много, а я использовал так мало".

"Как же это возможно? Я всегда думал, что вы говорите это из скромности".

"Истинная скромность и смирение - это согласие с истиной. Не бойтесь, мои письма были правдивы, они написаны под помазанием Духа Святого. Тем не менее, мне было дано очень много, и я не использовал всё то, что было дано мне. Я не оправдал всех надежд. Здесь никто не достиг высшей цели, кроме Одного. Но ты должен понять это особенно по отношению ко мне, ведь многие до сих пор искажают мои учения, так как у них искажённое представление обо мне.

Ты можешь увидеть определённую прогрессию в моих письмах: я начал с признания того, что был недостойн стоять в одном ряду даже с наименьшими из апостолов, то есть был самым малым из меньших апостолов, затем самым меньшим из святых, в конце концов, я осознал, что на самом деле являюсь величайшим из грешников. Я не говорил это от простого смирения, а констатировал факт, горькую истину. Мне было вручено намного-намного больше, чем я использовал. Здесь есть только Один, Кто до конца верил, до конца повиновался и Кто воистину совершил всё, что Ему было дано. Ты можешь совершить гораздо больше того, что сделал я".

Мой голос дрожал и звучал неуверенно: "Я знаю, что вы говорите правду, но уверены ли вы в том, что это и есть самое важное слово, которое вы бы хотели сказать нам перед последней битвой?"

"Да, я уверен, - отвечал он с полной убежденностью в голосе. - Я высоко ценю Божью благодать, с помощью которой Он так чудесно использует мои письма. Но меня беспокоит то, что многие из вас не правильно их применяют. Они являются истиной Духа Святого, и они являются Писанием. Господь действительно дал мне великие камни, чтобы использовать их для созидания

Его вечной Церкви, но они не являются фундаментом. Фундаментальные камни были положены Иисусом, Им одним. Моя жизнь и служение не являются примером того, какими вы призваны быть. Таким примером является один лишь Иисус. Если то, что я написал, будет использоваться в качестве основания, то оно не сможет выдержать вес. всего того, что должно быть построено на нем. То, что я написал, должно строиться на единственном Основании, на котором вы сможете устоять во времена испытаний. Итак, мои послания не должны использоваться в качестве фундамента. Ты должен смотреть на мои учения только через учения нашего Господа, а не стараться понять Его, встав на мою позицию. Его слова являются фундаментальными. Я лишь строил на них, развивая дальше Его слова. Величайшая мудрость и самые мощные истины содержатся в Его словах, а не в моих.

Ты также должен знать, что я не воспользовался всем тем, что было доступно дня меня. У любого верующего есть шанс воспользоваться гораздо большими преимуществами, чем это сделал я. Каждый истинный верующий имеет в себе Духа Святого, и внутри него содержится сила Того, Кто сотворил всё. Наименьший из святых имеет силу в самом себе для того, чтобы передвигать горы, останавливать армии или воскрешать мёртвых. Если ты хочешь совершить всё то, к чему призван, то моё служение не должно рассматриваться тобой как максимально возможное, но как точка отсчёта. Твоей целью не должно быть подражание мне, но стремление быть похожим на Господа. Ты можешь быть подобным Ему. И делать всё то, что делал Он, и даже больше, потому что Он приберёт Своё лучшее вино напоследок".

Я знал, что здесь может звучать только истина. Я знал, что Павел говорил правду о том, что многие не правильно используют его учение в качестве основания, а не строят на фундаменте Евангелий, и всё же мне было тяжело принять тот факт, что Павел не смог исполнить своего призвания. Я посмотрел на престол Павла и на ту славу, которая исходила от него. Это было гораздо больше моего представления о том, какую славу будут иметь величайшие святые на небесах. Он был таким же решительным и прямым, каким я и представлял его себе. Меня поразило то, насколько жива в нём была его великая забота обо всех церквах. Я сделал из него идола, и это было тем преступлением, от которого он старался меня освободить. И всё же он был более великим, чем тот Павел, которого я возвел в ранг идола. Зная мои мысли, он положил обе руки мне на плечи и ещё решительнее посмотрел мне в глаза.

"Я твой брат. Я люблю тебя так же, как и любой другой здесь. Но ты должен

понять: мы завершили своё течение. Мы не можем ни добавить, ни отнять от того, что мы посадили на земле, но ты можешь. Не мы твоя надежда, но ты наша надежда. Даже в нашем разговоре я могу лишь подтвердить то, что уже написал, но ты ещё напишешь много. Поклоняйся одному лишь Богу, и расти во всём, преобразуясь в Его образ. Никогда не делай никакого человека своей целью, только Его. Очень скоро многие будут ходить по земле с большей силой, чем мы. Первые будут последними, и последние - первыми. Мы не возражаем против этого. Это радость для нашего сердца, потому что мы одно с вами. Моё поколение лишь начало строить на положенном основании, и мы всегда будем иметь за это почёт. Но каждый новый этаж, построенный позже, будет подниматься выше. Мы не станем тем зданием, каким должны стать, если вы не пойдёте выше".

Пока я размышлял над этими словами, он внимательно смотрел на меня. Затем он продолжил: "Есть ещё две вещи, которые мы получили в своё время, но Церковь их вскоре потеряла и до сих пор не восстановила. Вы должны восстановить это".

"А что это?" - спросил я, чувствуя, что то, что он хотел сказать, было больше, чем простое дополнение к сказанному выше.

"Вы должны восстановить служение и послание", - сказал он выразительно.

Я посмотрел на Господа, и Тот утвердительно качнул головой: "Это справедливо, что Павел сказал тебе об этом. До сего времени он оставался самым верным и в том, и в другом".

"Объясните, пожалуйста", - попросил я Павла

"Хорошо, - ответил он. - Если не брать во внимание те немногие места в мире, где сейчас продолжаются большие гонения на христиан, мы можем с трудом узнать, как служение, так и послание, проповедуемое сегодня. Сегодня Церковь представляет собой лишь слабый образ того, что было даже в наши времена, а мы сами были далеки от своего призвания. Когда мы служили, само наше служение являлось величайшей жертвой, какую только можно было принести. И это было отражением величайшей жертвы - жертвы на кресте. Крест - это сила Божья, и он является центром всего того, с помощью чего мы призваны жить на земле. У вас так мало силы для преобразования умов и сердец ваших

учеников сегодня, потому что вы не проповедуете крест и не живёте этим. Поэтому нам трудно увидеть большое различие между учениками и язычниками. Это не то Евангелие, которое было вручено нам. Вы должны возвратиться ко кресту".

С этими словами он сжал мои плечи, как отец, затем возвратился на своё место. Я чувствовал себя так, как будто получил одновременно невероятное благословение и основательный упрёк. Я начал размышлять об уровне спасения на горе и о тех сокровищах спасения, которые я видел внутри горы. Я начал понимать, что большинство из моих решений, включая решение войти в ту дверь, которая привела меня сюда, в основном базировались на желании продвинуться вперёд, а не, на рассмотрении воли Божьей. Во всём том, что я уже совершил, я всё ещё жил для самого себя, а не для Него. Даже моим желанием испытать суды двигало то, что это помогло бы мне ходить в победе и не иметь поражений. Всё моё хождение с Богом было больше сконцентрировано на мне самом, чем на Христе.

Я знал, что короткий разговор с Павлом будет иметь такие последствия, о которых мне нужно будет долго размышлять для достижения полного понимания. В каком-то смысле я чувствовал, что получил благословение от всей Вечной Церкви. Великое облако свидетелей действительно призывало нас к тому, чтобы мы двигались вперёд. Они смотрели на нас, как гордые родители, которые хотят для своих детей лучшего, чем довелось узнать им. Они получают самую великую радость тогда, когда увидят, что Церковь, в последние дни, станет такой, какой не смогла стать Церковь в их дни. Я знал также, что я всё ещё был очень далёк от того, что они подготовили для нас

"Церковь последних дней не будет большей, чем их поколение, даже если вы будете совершать большие дела, - сказал мне Господь. - Всё великое совершается по Моей благодати. Но Я сделаю доступными больше Моей благодати и силы для Церкви последних дней, потому что она должна совершить больше, чем Церковь любого другого времени. Верующие последних дней будут ходить во всей той силе, какую Я показал, и даже в большей, потому что они будут последними представителями всех своих предшественников. Церковь последних дней продемонстрирует Мой характер и Мои пути так, как это ещё не было сделано людьми. Я даю вам больше благодати, а кому много дано, с того много и спросится".

Это заставило меня ещё больше задуматься о Павле "Как мы можем стать хотя бы такими же преданными и верными, каким был он?" - подумал я.

"Я не прошу тебя достигать этого, - отвечал Господь. - Я прошу тебя пребывать во Мне. Тебе не следует продолжать измерять себя по другим, даже по Павлу. Ты не сможешь добиться тех же результатов, как тот, на кого ты смотришь. Но если ты будешь смотреть на Меня, то пойдёшь гораздо выше того, чего бы ты смог достичь другим путём. Как ты сам учил, глаза двоих учеников, которые шли по дороге в Еммаус, открылись в тот момент, когда они увидели, как Я преломляю хлеб. Когда ты читаешь послания Павла или кого-либо ещё, ты должен слышать Меня. Только когда ты примешь хлеб непосредственно от Меня, глаза твоего сердца откроются.

Больше всего тебя могут отвлечь те, кто больше всего похожи на Меня, если ты смотришь на Меня через них. Существует ещё одна ловушка для тех, кто хочет знать о Моём помазании и силе больше, чем другие. Они часто отвлекаются тем, что смотрят на самих себя. Как Я уже сказал тебе, перед твоим разговором с Павлом. Мои слуги должны стать слепыми, чтобы начать видеть Я позволил тебе поговорить с Павлом, потому что он один из Моих лучших примеров тому. По Своей благодати Я позволил ему преследовать Свою Церковь. Увидев Мой свет, он понял, что его собственные суждения привели его в непосредственный конфликт с той самой истиной, какой он пытался служить Твои рассуждения всегда приведут тебя к тому же. Они приведут тебя к таким действиям, которые прямо противоположны Моей воле. Чем больше помазания, тем больше опасности попасть в эту ловушку, если ты не научишься тому, чему научился Павел. Если ты не будешь брать свой крест каждый день, откладывая всё, кем ты являешься и что имеешь, то ты упадёшь под тяжестью той власти и силы, которую Я дам тебе. Пока ты не научишься делать всё ради Евангелия, ты будешь находиться в тем большей опасности, чем больше влияния будешь иметь.

К Моим помазанникам приходит одно из величайших заблуждений: из-за того, что Я даю им немного сверхъестественных знаний или силы, они начинают думать, что их пути - это Мои пути, и их мысли - это Мои мысли. Это великое заблуждение, и многие преткнулись из-за него. Ты думаешь так, как Я. Только тогда, когда находишься в совершенном единстве со Мной. Это единство бывало лишь частичным и длилось короткий промежуток времени даже у самых помазанных жителей земли, включая Павла.

Павел действительно ходил со Мной так близко, как никто другой. И даже он иногда был объят страхом, и подвергался слабостям, которые были не от Меня. Я мог избавить его от этого, и он просил Меня об этом несколько раз, но у Меня была причина, по которой Я этого не делал. Великая мудрость Павла должна была принять его слабости и понять то, что если бы Я избавил его от них, то Я не смог бы доверить ему те откровения и ту силу, которые предназначались для него. Павел научился различать свои собственные слабости и откровения Духа. Он знал, что, когда он был объят слабостями или страхами, он не мог смотреть на происходящее с Моей точки зрения, но со своей собственной. Это побуждало его искать Меня и зависеть от Меня еще больше. Он также был осторожен с тем, чтобы не приписывать Мне то, что исходило из его собственного сердца. Поэтому Я смог доверить ему те откровения, которые не смог доверить другим. Павел знал свои собственные слабости и знал Моё помазание, хорошо отличая, их друг от друга. Он не смешивал то, что шло из его разума и сердца, с Моими мыслями и сердцем ".

Я начал думать о том, как ясно это было здесь, но как часто даже после таких великих переживаний, как это, я всё равно с лёгкостью забывал их. Так легко всё понимать и ходить во свете здесь, но на поле битвы это вновь становится туманным. Я подумал о том, что я был, не столько объят страхами, сколько нетерпением, раздражительностью и гневом, что является таким же искажением той точки зрения, которую мы должны иметь, пребывая в Духе Святом.

Ангел Мудрости остановился и повернулся ко мне. "Ты земной сосуд, и это всё, чем ты будешь, пока ходишь по земле. Тем не менее, ты можешь видеть Меня на земле так же ясно, как и здесь, если будешь смотреть глазами своего сердца. Ты можешь быть настолько близким ко Мне там, как и самые верные из Моих слуг, и даже ближе. Я устрою путь для каждого, чтобы он смог быть настолько близким ко Мне, насколько воистину желает того. Если ты действительно хочешь быть ко Мне ближе, чем Павел, ты можешь это сделать. Некоторые захотят этого и захотят так сильно, что отложат в сторону всё, что препятствует их близкому отношению со Мной, и полностью посвятят себя этому. И они получают то, чего ищут.

Если твоё сердце будет стремиться ходить со Мной на земле так, как ты ходишь со Мной здесь, то Я буду таким же близким к тебе там, как и сейчас. Если ты будешь искать Меня, то найдёшь. Если приблизишься ко Мне, то Я приближусь к тебе. Это Моё желание, чтобы приготовить для тебя стол посреди твоих

врагов. И это является Моим желанием не только для Моих лидеров, но для всех, кто призывает Моё имя. Я хочу быть еще ближе к тебе и ко всем, кто призывает Меня, чем Я мог быть до сего времени к любому из живших на земле. Вы определяете, насколько близкими мы будем друг к другу, а не Я. Меня найдут те, кто ищут.

Ты находишься здесь потому, что просил Моего суда в свою жизнь. Ты искал Меня, как Судью, и теперь ты находишь Меня. Но ты не должен думать, что только потому, что ты видел Мой престол суда, теперь все твои суждения будут Моими суждениями. Ты будешь иметь Мои суды тогда, когда будешь ходить в единстве со Мной и искать помазания Моего Духа. Это можно приобретать, или терять ежедневно.

Я позволяя тебе видеть ангелов, даровал тебе много снов и видений, потому что ты продолжал просить о них. Я люблю давать Моим детям добрые дары, о которых они просят. Долгие годы ты просил Меня мудрости, поэтому ты получаешь её. Ты просил Меня судить тебя, поэтому ты получаешь Мои суды. Но этот опыт не делает тебя окончательно мудрым или праведным судьей. Ты будешь иметь Мою мудрость и суд только тогда, когда будешь пребывать во Мне. Не прекращай искать Меня. Чем больше ты будешь взростеть, и становиться воистину зрелым, тем больше ты познаешь глубочайшую нужду быть со Мной. Чем более зрелым ты будешь, тем меньше ты будешь прятаться от Меня или других людей, поэтому сможешь ходить во свете.

Ты видел Меня как Спасителя, Господа. Мудрость и как Судью. Когда ты возвратишься на битву, ты так же сможешь видеть Мой престол суда глазами своего сердца. Когда ты будешь ходить в истине знания того, что всё, о чём ты думаешь и что делаешь, явно здесь, у тебя на земле будет такая же свобода, какую ты имеешь здесь. Только тогда, когда ты прячешься от Меня или других, появляется завеса, чтобы скрыть Меня от тебя. Я есть Истина, и те, кто поклоняются Мне, должны поменяться в Духе Истины. Ты никогда не найдёшь истину, спрятанную во тьме, истина всегда желает оставаться во свете. Свет освещает и делает видимым всё вокруг. Только тогда, когда ты будешь желать быть видимым и позволять, чтобы было видно то, кто ты есть в своём сердце, ты будешь ходить во свете, как и Я во свете. Истинное общение со Мной требует полной открытости. Истинное общение с Моим народом требует того же.

Когда ты стоял перед Моим Судилищем, ты чувствовал больше свободы и

безопасности, чем когда-либо, потому что тебе больше не надо было прятаться. Ты чувствовал себя более защищенным, потому что знал, что Мои суды истинны и праведны. Моральный и духовный порядок Моей вселенной также непоколебим, как и естественный порядок, базирующийся на физических законах. Ты доверяешь Моему закону земного притяжения, ни капли не сомневаясь в нем. Тебе необходимо научиться доверять Моим судам с такой же степенью уверенности Мои стандарты праведности неизменны и непоколебимы. Чтобы жить по этой истине, необходимо ходить в вере. Истинная вера состоит в том, чтобы иметь уверенность во Мне.

Ты желаешь знать Мою силу и ходить в ней, чтобы ты мог исцелять больных и совершать чудеса, но ты ещё и не начал постигать силу Моего слова. Мне не составляет никакого труда восстановить всех мёртвых, которые когда-либо жили на земле. Всё содержится силой Моего слова. Творение существует благодаря Моему слову и объединяется также Моим словом.

Перед концом света Я должен явить Свою силу на земле. Та величайшая сила, которую Я когда-либо являл на земле, всего лишь небольшая демонстрация Моей силы. Я не проявляю Свою силу для того, чтобы люди поверили в неё, но чтобы люди поверили в Мою любовь. Если бы Я хотел спасти мир Своей силой, когда ходил по земле, Я мог бы сдвинуть горы, указав на них пальцем Тогда бы все люди преклонились предо Мной, но не потому, что полюбили бы Меня или полюбили бы истину, а потому, что испугались бы Моей силы. Я не хочу, чтобы люди повиновались Мне из-за страха перед Моей силой. Я хочу, чтобы они любили Меня и любили истину.

Если вы не познаете Мою любовь, тогда Моя сила испортит вас. Я не даю вам любовь с тем, чтобы вы могли познать Мою силу, но Я даю вам силу, чтобы вы могли познать Мою любовь. Целью твоей жизни должна быть любовь, а не сила. Тогда Я дам тебе силу, с которой ты сможешь любить. Я дам тебе силу исцелять больных, потому что ты любишь их, и Я люблю их, и Я не хочу, чтобы они болели.

Поэтому, прежде всего, ищи любви, а затем веры. Без веры ты не сможешь Мне угодить. Но вера - это не простое знание Моей силы, но познание Моей любви и силы Моей любви. Вера нужна, прежде всего, для любви. Ищи веры, чтобы больше любить и совершать большие дела своей любовью. Только тогда, когда ты ищешь веры для достижения любви, Я смогу доверить тебе Свою силу. Вера действует любовью

Моё слово - это сила, которая держит всё. До той степени, до которой ты веришь, что Моё слово истинно, ты можешь делать всё. Те, кто действительно верят, что Мои слова истинны, будут также держать своё слово. Моя природа состоит в истинности, и всё творение доверяет Моему слову, потому что Я верен в нём. Те, кто подобны Мне, также истинны по отношению к своим собственным словам. Их слово непоколебимо, их посвящению можно полностью доверять. Их "да" значит "да", и их "нет" значит "нет". Если твои собственные слова не истинны, ты начнёшь сомневаться и в Моих словах из-за обмана и заблуждений в своём сердце. Если ты не верен в своих собственных словах, то это потому, что ты на самом деле не знаешь Меня. Чтобы иметь веру, нужно быть верным. Я призвал вас ходить верой, потому что Я верен. Это Моё естество.

Нот почему вы будете судимы теми небрежными словами, которые сами же произносите. Быть небрежным в словах означает не беречь своё слово. Слова имеют силу, и тем, кто небрежен в словах, нельзя доверить силу Моего слова. Мудрость содержится в том, чтобы быть осторожным со своими словами и держать своё слово так, как Я держу Свое".

Слова Господа катились по мне, как могучие морские волны. Я чувствовал себя так, как Ной перед бурей. Я видел, что становлюсь всё меньше и меньше, а Господь становится всё больше. Я ещё никогда не чувствовал себя таким самонадеянным. Как мог я быть таким небрежным с Богом? Мне казалось, что я подобен муравью, стоявшему перед горой. Я был меньше пылинки, и всё же Он уделил Своё время, чтобы поговорить со мной. Я не мог больше стоять и повернул назад.

Через несколько минут я почувствовал на своем плече чьё-то ласковое прикосновение. Это был ангел Мудрости. Его слава сияла ещё ярче, но Он был вновь одного роста со мной. "Ты понимаешь, что произошло только что?" - спросил Он.

Хорошо зная, что, когда Господь задает вопрос, Он не ищет информации, я задумался. Я знал, что это была реальность. По сравнению с Ним я был меньше, чем пылинка против земли, и по каким-то причинам Он хотел, чтобы я ОЩУТИЛ это. Отвечая на мои мысли, Он продолжал.

"То, о чём ты думаешь, истинно, но это сравнение человека с Богом выражается не только в размерах.

Ты начал ощущать силу Моих слов. Если тебе вручены Мои слова, то это значит, что тебе доверена сила, которая держит всю вселенную. Я сделал это не для того, чтобы ты ощутил себя маленьким, но для того, чтобы помочь тебе понять серьёзность и силу того, что тебе доверено, - Слово Божье. Во всех своих стараниях помни о том, что одно только слово Бога человеку более ценно, чем все богатства земли Ты должен понять это и научить Моих братьев уважать и ценить Моё слово. Как те, кто призваны нести Мои слова, вы должны также уважать и ценить свои собственные слова. Те, кто будут нести истину, должны быть правдивыми".

Слушая эти слова, я почувствовал желание поднять глаза и посмотреть на один из тронов позади нас. В тот же момент я увидел одного человека, которого сразу же узнал. Он был великим евангелистом, когда я был ещё ребёнком, и многие считали, что он имел больше силы, чем кто-либо другой со времён Первой Церкви. Я читал о нём и слушал записи с его проповедями. Ныло трудно не заметить, что он был поистине смиренным и скромным и сильно любил Господа и людей. Но вместе с тем я полагал, что некоторые из его учений пошли по неправильному пути. Я был удивлен и одновременно обрадован тем, что он сидит на одном из великих тронов. Меня пленили его скромность и любовь, которые всё так же исходили от него.

Когда я повернулся к Господу, чтобы спросить, могу ли я поговорить с этим человеком, я увидел, как сильно Господь любит его. Господь не дал мне возможности поговорить с ним, но показал, чтобы я продолжал идти за Ним.

"Я только хотел, чтобы ты увидел его здесь, - объяснил Господь, - и осознал то положение, какое он здесь занимает Тебе нужно многое понять о нём. Он был посланником к Моей Церкви последних дней. Но Церковь не могла слышать его по тем причинам, которые ты должен понять. На некоторое время он упал духом и начал заблуждаться, поэтому его послание было искажено. Оно должно быть восстановлено, как и то, что Я дал другим людям, и что также было искажено".

Я знал, что здесь всё происходило именно в то время, какое было необходимо для меня, чтобы я мог получить уроки. Поэтому я начал думать, как встреча с

этим человеком была связана с тем, о чём мы только что говорили: что сила и власть способны испортить человека.

"Да, существует большая опасность в обладании великой силой, - отвечал Господь. - Это случилось со многими из Моих посланников, и это та часть послания, которую они должны донести до Моей Церкви последних дней. Вы должны ходить в Моей силе и даже в ещё большей, чем та, которой обладали эти люди. Но если вы только начнёте думать о том, что Моя сила одобряет вас лично или ваше послание, то вы откроете дверь к тому же самому заблуждению. Дух Святой дан для того, чтобы свидетельствовать только обо Мне. Если вы будете мудрыми, как апостол Павел, то научитесь прославляться больше в своих слабостях, чем в своих сильных сторонах.

Истинная вера - это истинное признание того, кто Я есть. Ничего больше этого, и ничего меньше. Но тебе всегда необходимо помнить, что даже если ты пребываешь в Моём присутствии и видишь Меня, как Я есть, ты всё равно можешь упасть, если отведёшь свои глаза от Меня и вновь начнёшь смотреть на себя. Именно так пал Люцифер. Он жил в этом зале, и он видел Мою славу и славу Моего Отца. Но он начал смотреть на себя больше, чем на Нас. Затем от его положения и силы у него возгорелась гордость. Это произошло со многими из Моих слуг, которым было позволено видеть Мою славу и которым была вручена сила. Если ты начнёшь думать, что имеешь силу благодаря своей мудрости, своей праведности или даже своей преданности чистым доктринам, то преткнёшься"

Я знал, что это было самым строгим предупреждением из всего того, что мне было сказано здесь. Мне очень хотелось возвратиться назад и сражаться в последней битве. Но я сильно сомневался, смогу ли я сделать это, чтобы не попасть в ловушки, которые, как казалось, были расставлены везде. Я вновь посмотрел на Господа. Он был Мудростью, и я подумал о том, как сильно я нуждаюсь в том, чтобы познать Его как Мудрость, когда возвращусь "Хорошо, что ты теряешь уверенность в себе. Иначе Я не смогу доверить тебе силы грядущего века. Чем больше уверенности в себе ты потеряешь, тем больше силы Я смогу доверить тебе, если..."

Я долго ждал, чтобы Господь продолжил, но Он этого не делал. Я почувствовал, что Он хотел того, чтобы я продолжил предложение, но я не знал, что сказать.

Но чем больше я смотрел на Него, тем больше уверенности ощущал. В конце концов, я знал, что сказать.

"... если я буду, уверен в Тебе", - закончил я Его фразу.

"Да. Ты должен иметь веру, чтобы сделать то, к чему призван. Но это должна быть вера в Меня Недостаточно просто потерять веру в себя. Если ты не заполнишь пустоту уверенностью во Мне, то это приведёт тебя к чувству постоянной незащищённости. Именно так многие из этих людей попали в заблуждение. Многие из этих мужчин и женщин были пророками. Но некоторые из них из-за чувства незащищённости не позволяли людям называть их пророками. Но это была неправда, потому что они были пророками. Ложная скромность - такое же заблуждение. Если враг смог обмануть их и привести их к мысли, что они на самом деле не были пророками, то он мог также обмануть их мыслью о том, что они будут большими пророками, если будут вырабатывать уверенность в себе. Ложная скромность не изгонит гордость. Это всего лишь ещё одна форма эгоцентризма, которую вправе использовать сатана. Именно эгоцентризм будет причиной всех ваших неудач. Единственная возможность избавиться от этого - наполнение любовью, потому что любовь не ищет своего".

Когда я думал обо всём этом, ко мне стала приходить необыкновенная ясность. Я смог увидеть от начала до конца весь свой опыт, центром которого было это простое слово. "Как легко я уходил в сторону от простоты посвящения Тебе", - застонал я.

Тогда Господь остановился и посмотрел на меня с таким выражением лица, какое я желал бы помнить всегда. Он улыбался. Я не хотел злоупотреблять этой возможностью, но каким-то образом чувствовал, что, когда Он улыбался такой улыбкой, я мог просить Его обо всём, и Он бы дал это мне. Итак, я воспользовался этим шансом.

"Господь, когда Ты сказал: "Да будет свет", - появился свет. Ты молился в Иоанна 17, чтобы мы любили Тебя той же любовью, какой Отец возлюбил Тебя. Не мог бы Ты, и сейчас сказать мне "Да будет любовь в тебе", чтобы я возлюбил Тебя любовью Отца?"

Не переставая улыбаться. Он дружески положил руку мне на плечо. "Я сказал

тебе это ещё до сотворения мира, когда призвал тебя. Я также сказал это твоим братьям, которые будут сражаться вместе с тобой в последней битве. Ты познаешь любовь Отца ко Мне. Это совершенная любовь, которая изгонит все твои страхи. Эта любовь сделает тебя способным верить Мне до такой степени, что ты сможешь творить такие дела, которые творил Я, и даже больше, потому что Я со Своим Отцом. Ты познаешь Его любовь ко Мне и те дела, которые ты будешь осуществлять, прославят Меня. А теперь, ради тебя, Я вновь говорю "Да будет любовь Моего Отца в тебе"

Меня охватило чувство глубокой признательности за это переживание. "Я люблю Твои суды", - сказал я, поворачиваясь назад, чтобы вновь посмотреть на престол суда, но Господь остановил меня.

"Не оборачивайся Я для тебя теперь не там, а здесь. Я проведу тебя из этого зала обратно в место битвы, но ты не должен оглядываться. Ты должен видеть Мой престол суда в своём собственном сердце, потому что именно там он находится сейчас".

"Так же, как Сад и как сокровища спасения ..." - подумал я.

"Да, всё, что Я делаю, происходит в твоём сердце. Именно там текут реки воды живой. Именно там нахожусь Я"

Затем Он указал на меня, и я, посмотрев на себя, заглянул под накидку скромности. Меня поразило то, что я увидел Моё оружие излучало ту же славу, какая окружала Его. Я быстро вновь покрыл его своей накидкой.

"Я молился также Своему Отцу в ночь перед распятием, чтобы та слава, которую Я имел с Ним от начала, была бы с Моим народом, чтобы вы были одно. Именно Моя слава объединяет. Когда вы собираетесь вместе с теми, кто любят Меня, является и Моя слава. Чем больше будет Моя слава возвеличиваться теми, кто любят Меня, тем больше мир познает, что Я был послан Отцом. И теперь мир воистину узнает, что вы Мои ученики, потому что вы будете любить Меня и друг друга".

Вместе с тем, как я продолжал смотреть на Господа, моя уверенность продолжала расти. Было такое чувство, что я омываюсь изнутри. Вскоре я почувствовал себя готовым сделать всё то, о чём меня попросит Господь.

"Перед своим возвращением на битву ты должен ещё кое-кого повидать", - сказал Он, пока мы продолжали идти Я не переставал удивляться тому, что с каждой минутой слава Господа всё увеличивалась.

"Каждый раз, когда ты смотришь на Меня глазами своего сердца, твой разум обновляется всё больше и больше, - продолжал Он. "Настанет время, когда ты сможешь постоянно пребывать в Моём присутствии. Когда это произойдёт, всё то, чему ты научишься от Моего Духа, будет всегда доступно тебе, так как Я Сам буду доступен тебе".

Я мог слышать и понимать всё то, о чём Он говорил, но я настолько был захвачен Его славой, что не мог не спросить: "Господь, почему Твоей славы сейчас гораздо больше, чем в те времена, когда Ты впервые приходил ко Мне в виде Мудрости?"

"Я не изменился, но изменился ты. Ты изменяешься, когда видишь Мою славу с непокрытым лицом. То, что происходило с тобой, убирало покрывала с твоего лица, чтобы ты мог видеть Меня более ясно. Но ничего не убирает их так быстро, как то, что ты видишь Мою любовь".

Затем Господь остановился, и я повернулся, чтобы посмотреть на тех людей, которые восседали на тронах рядом с нами. Мы находились всё ещё там, где были собраны высочайшие цари. Тут я узнал человека, который сидел прямо напротив меня.

"Сэр, я откуда-то знаю вас, но никак не могу вспомнить, откуда".

"Когда-то ты видел меня в видении", - отвечал он.

Я сразу же вспомнил то видение и был изумлён: "Так вы были реальным человеком".

"Да", - ответил он.

Я начал вспоминать тот день, когда, будучи молодым христианином, я совсем пал духом из-за некоторых происшествий в своей жизни. Я отправился в парк, который был расположен возле моего дома, и решил, что буду ждать до тех пор, пока Господь не ответит мне. Когда я сидел так, читая Библию, меня захватило видение, одно из первых в моей жизни.

В этом видении я увидел человека, который ревностно служил Господу. Он постоянно свидетельствовал людям, учил и посещал больных, чтобы молиться за них. Он был очень усердным в своём служении Господу и имел неподдельную любовь к людям. Затем я увидел ещё одного человека, который, судя по всему, был бродягой или бездомным. Маленький котёнок выбежал ему навстречу, и он начал пинать его ногой, но затем подавил свои эмоции и всё же грубо оттолкнул котёнка со своего пути. Тогда Господь спросил меня, кто из этих людей угодил Ему больше.

"Первый", - сказал я без колебаний.

"Нет, второй", - ответил Господь и стал рассказывать мне их истории.

Первый из них воспитывался в чудесной семье, которая всегда знала Господа. Он возрстал в преуспевающей церкви, затем поступил в один из лучших Библейских колледжей. Ему было оказано сто процентов Божьей любви, но он использовал только семьдесят пять.

Второй человек был рожден глухим. С детства он терпел насилие, и его содержали на чердаке, где было темно и холодно, пока в возрасте восьми лет его не нашли власти. Затем его отправляли из одного заведения в другое, где насилие продолжалось. В конце концов, он оказался на улице. Чтобы преодолеть всё это, Господь даровал ему лишь три процента Своей любви, но тот использовал каждую каплю этой любви, чтобы побороть ненависть в своём сердце и не причинить зла котенку.

Затем я посмотрел на того человека, который восседал как царь на троне и имел больше славы, чем мог вообразить себе сам Соломон. Его окружало множество ангелов, ожидавших исполнить любую его просьбу. Я повернулся к Господу в

благоговейном трепете. Мне всё ещё не верилось, что это был реальный человек, и ещё меньше - что он был одним из величайших царей.

"Господь, пожалуйста, расскажи мне его историю до конца", - попросил я.

"Конечно, именно поэтому мы здесь. Анджело был так верен в том малом, дарованном ему Мною, что Я Дал ему ещё три процента Своей любви. Он использовал всё это для того, чтобы прекратить воровать. Он чуть ли не умирал от голода, но отказывался брать чужое. Он покупал себе пищу на те деньги, которые получал за собранные бутылки. Однажды он повстречал человека, который позволил ему работать у него во дворе. Он не мог слышать, но научился читать, поэтому Я послал ему евангелизационную брошюрку. Когда он читал её, Мой Дух открыл его сердце, и он отдал свою жизнь Мне. Я вновь удвоил порцию Своей любви, и он верно употребил каждую каплю. Он хотел делиться Мною с другими, но не мог говорить. Хотя он жил в нищете, более половины своего заработка он тратил на евангельские брошюрки, которые раздавал людям на улице".

"А сколько людей он привёл к Тебе" - спросил я, полагая, что для того, чтобы удостоиться чести сидеть среди царей, ему, по-видимому, необходимо было привести множество народа.

"Одного, - ответил Господь. - Я позволил ему привести ко Мне умиравшего алкоголика, чтобы ободрить его в проповеди Евангелия. Это настолько воодушевило его, что он стоял на том же углу ещё многие годы для того только, чтобы привести ещё одну душу к покаянию. Но все небеса просили Меня привести его сюда, и Я Сам очень хотел, чтобы он получил свою награду".

"Но что он сделал для того, чтобы стать царем? спросил я.

"Он был верен во всём, что ему было дано. Он побеждал всё, пока не стал подобным Мне, и умер мучеником".

"Но что он победил, и как он был замучен?"

"Он победил мир Моей любовью. Очень немногие так много победили, имея так

мало. Многие из Моего народа живут в таких домах, что цари, жившие ещё в прошлом веке, позавидовали бы их удобствам. Но люди не ценят этого, тогда как Анджело настолько ценил свою картонную коробку, в которой проводил холодные ночи, что, превратил эту коробку в славный храм Моего присутствия. Он начал любить всех и вся. Он радовался яблоку больше, чем некоторые из Моего народа радуются пышным застольям. Он был верен во всём, что Я даровал ему, хотя этого было немного по сравнению с тем, что Я даровал другим, включая тебя. Я показал его тебе в видении, потому что ты проходил мимо него много раз. Однажды ты даже указывал на него одному из своих друзей и высказался о нём".

"Правда, что же я сказал?"

"Ты сказал: "Вот ещё один Илия, который, должно быть, сбежал с автобусной остановки". Ты сказал, что он "религиозник", которого подослал враг для того, чтобы отвращать людей от Евангелия".

Это было самым страшным ударом, который я получил в этом прекрасном месте. Я был более чем шокирован, я был просто потрясён. Я пытался вспомнить этот случай, но не мог просто потому, что таких случаев было очень много. Я никогда не питал симпатий к грязным уличным проповедникам, которые, как мне казалось, были специально подсланы для того, чтобы отвращать людей от Евангелия "Мне так стыдно, Господь. Прошу Тебя, прости меня".

"Ты прощён, - быстро ответил Господь. - И ты прав, есть много людей, которые стараются проповедовать Евангелие на улице, руководствуясь неправильными, даже вредными мотивами. Но и в этом случае есть многие, которые делают это искренне, даже будучи необразованными. Ты не должен судить по внешнему виду. Существует много истинных слуг и среди тех, которые выглядят так, как он, и среди тех блестящих профессионалов, которые проповедуют в великих соборах и организациях, построенных людьми в Мое имя".

Затем Господь качнул головой в сторону Анджело, чтобы я посмотрел на него. Когда я повернулся к нему, то увидел, что он спустился со своего трона и стоял прямо рядом со мной. Он развёл руки в стороны и заключил меня в крепкие объятия, по-отцовски поцеловав меня в лоб. Любовь струилась по мне и через меня до тех пор, пока я не почувствовал, что она вот-вот перегрузит мою

нервную систему. Когда он, в конце концов, отпустил меня, я шатался, как пьяный, но это было чудесное переживание. Я чувствовал такую сильную любовь, как никогда раньше "Он мог поделиться ею с тобой ещё на земле, - продолжал Господь. - Он имел многое, чтобы дать Моим людям, но они и близко не подходили к нему. Даже Мои пророки избегали его. Он рос в вере, купив Библию и несколько книг, которые он перечитывал вновь и вновь. Он пытался ходить в церкви, но не смог найти ни одной, которая бы приняла его. Если бы они приняли его, то приняли бы Меня. Он был Моим стуком в их дверь".

Я по-новому узнал, что такое горе "А как он умер?" - спросил я, вспомнив то, что он умер мученической смертью, и чувствуя, что в некоторой степени я был ответственным за это.

"Он умер от холода, пытаюсь спасти жизнь старому пропойце, который также замерзал от холода".

Посмотрев на Анджело. я просто не мог поверить в то, насколько жестким было моё сердце. И даже сейчас я не понимал того, как это сделало его мучеником. Я думал, что это звание заслуживали те, кто умирали за своё свидетельство.

"Господь, я знаю, что он воистину победитель, сказал я - Это действительно справедливо, что он находится здесь. Но разве те, кто умирают, таким образом, также считаются мучениками?"

"Анджело был мучеником на протяжении каждого прожитого им дня. Он заботился о себе лишь настолько, чтобы оставаться в живых, и он с радостью пожертвовал своей жизнью для того, чтобы спасти своего друга, оказавшегося в беде. Как Павел писал Коринфянам, что если даже ты отдашь своё тело на сожжение, но любви не имеешь, то это ничто. Но когда ты отдаёшь себя с любовью, то это многое. Анджело умирал каждый день потому, что жил не для себя, а для других. Живя на земле, он считал себя наименьшим из святых, тогда как был одним из величайших. Как ты уже узнал, многие из тех, которые считают себя самыми великими и о которых другие думают так же, заканчивают тем, что здесь становятся наименьшими. Анджело не умер за какое-то учение и даже не за своё свидетельство, но он действительно умер за Меня".

"Господь, пожалуйста, помоги мне помнить об этом. Пожалуйста, не позволяй мне забыть то, что я вижу здесь, когда возвращусь обратно", - умолял я.

"Вот почему Я здесь с тобой, и Я буду с тобой тогда, когда ты возвратишься назад. Мудрость означает то, чтобы смотреть Моими глазами и не судить по внешности. Я показал тебе Анджело в видении для того, чтобы ты узнал его, когда будешь проходить мимо него на улице. Если бы ты рассказал ему о том, что знаешь его прошлое, которое Я показал тебе в видении, он бы именно тогда отдал Мне свою жизнь. Ты мог тогда взрастить и воспитать этого великого царя, и он бы оказал великое влияние на Мою Церковь. Если бы Мой народ смотрел на других так, как Я, то Анджело и многие другие, подобные ему, были бы признаны. Они бы с триумфом проповедовали в великолепных аудиториях, и Мой народ собирался бы со всех концов земли для того, чтобы посидеть у их ног, потому что тогда они бы сидели у Моих ног. Он бы научил тебя любить, а также тому, как использовать те дары, которые Я дал тебе, чтобы ты смог принести ещё больше плода".

Мне было так стыдно, что даже не хотелось смотреть на Господа, но, в конце концов, я всё же повернулся к Нему, чувствуя боль, которая вновь тянула меня к эгоцентризму. Когда я посмотрел на Господа, меня буквально ослепила Его слава. Но прошло некоторое время, и постепенно мои глаза вновь привыкли к этому сиянию, так что я мог видеть Его.

"Помни, что ты прощён, - сказал Он. - Я показываю тебе это не для того, чтобы осудить тебя, но чтобы научить. Всегда помни о том, что сострадание будет убирать покрывала с твоей души быстрее, чем что-либо ещё".

Когда мы вновь продолжили свой путь, Анджело впервые заговорил со мной: "Пожалуйста, помни о моих друзьях, бездомных людях. Многие любят нашего Спасителя, если кто-то пойдёт к ним".

Его слова содержали в себе такую силу, что я был слишком потрясён, чтобы отвечать, поэтому я лишь кивнул головой. Я знал, что эти слова были указанием великого царя и великого друга Царя царей, Господи Ты сможешь мне помочь бездомным?"

"Я помогу всем, кто будут помогать им, - отвечал Он. - Когда ты любишь тех, кого люблю Я, ты всегда будешь ощущать Мою помощь. Таким людям будет дан Помощник по мере их любви. Много раз ты просил больше Моего помазания, поэтому ты получишь его. Люби тех, кого люблю Я Если ты будешь любить их, то будешь любить Меня Если ты будешь давать им, то будешь давать Мне. и Я воздам тебе ещё больше".

Мои мысли перенесли меня в мой красивый дом и ко всему тому, что я имел Я не был богачом, но знал, что по земным стандартам я действительно жил гораздо лучше, чем цари всего лишь сто лет назад Раньше я никогда не чувствовал угрызений совести по этому поводу, но теперь мне было стыдно Я понимал, что это было не правильное чувство, но вместе с тем я не мог воспринимать его должным образом. И вновь я посмотрел на Господа, так как знал, что Он поможет мне.

"Вспомни Мои слова о том, как Мой совершенный закон любви отделил свет от тьмы Когда к тебе приходит такое смущение, как сейчас, знай, что твои ощущения не имеют ничего общего с переживанием Моего совершенного закона любви. Я люблю давать Своим детям добрые дары, как и ты - своим. Я хочу, чтобы ты наслаждался ими и ценил их. Только ты не должен поклоняться им, а должен охотно делиться ими тогда, когда Я тебя к этому призываю. Я мог бы махнуть рукой, и в одно мгновение бедность исчезла бы с земли. Настанет день, когда горы и возвышенности понизятся, а бедные и угнетённые возвысятся, но это должен сделать Я. Человеческое сострадание так же противно Мне, как и человеческое угнетение. Человеческое сострадание часто выступает как заменитель силы Моего креста. Я призвал тебя не жертвовать, но повиноваться. Иногда тебе придётся пожертвовать чем-то для того, чтобы быть Мне послушным, но, если твоя жертва сделана не в послушании, то это отдалит нас друг от друга.

Ты виновен в том, что превратно судил этого великого царя, когда он был Моим слугой на земле. Ни о ком не суди без того, чтобы спросить сначала у Меня Ты пропустил очень многое из того, что Я посылал для тебя Тебе трудно даже представить, сколько ты пропустил. И всё это лишь потому, что ты не был чувствителен ко Мне. Но Я не показываю тебе это для того, чтобы ты ощутил свою вину, но для того, чтобы привести тебя к покаянию и чтобы ты больше ничего не пропустил. Если единственной твоей реакцией будет чувство вины, то ты попытаешься компенсировать свою вину, а это противоречит Моему кресту.

Только Мой крест может снять твою вину. Я пошёл на него ради избавления тебя от вины, и потому всё, что ты будешь делать из чувства вины, не будет сделано для Меня.

Мне не доставляет удовольствия видеть то, как страдают люди, - продолжала Мудрость. - Но человеческое сострадание само по себе не приведёт их ко кресту, который один может избавить их от их действительных страданий. Ты прошёл мимо Анджемо потому, что не ходил в сострадании. Ты будешь иметь больше сострадания, когда возвратишься, но всё равно это чувство должно быть подчинено Моему Духу. Даже Я не исцелял всех тех, к кому имел сострадание, но делал лишь то, что выел Мне Отец. Ты не должен делать что-либо из простого сострадания, но из-за послушания Моему Духу. Только тогда твоё сострадание будет иметь силу искупления.

Я вручил тебе дары Моего Духа. Ты познал Моё помазание в своих проповедях и написании книг, но это намного меньше того, чем ты себе представляешь. Редко ты действительно смотришь Моими глазами, слушаешь Моими ушами и понимаешь Моим сердцем. Без Меня ты не можешь делать ничего того, что принесёт пользу Моему Царству и проповеди Моего Евангелия. Ты сражался в Моих битвах и даже видел вершину Моей горы. Ты научился пускать стрелы истины и поражать врага. Ты немного научился использовать Мой меч. Но любовь - Моё величайшее оружие. Любовь никогда не перестанет. Любовь будет той силой, которая разрушит дела дьявола. И любовь - это то, что установит Моё Царство. Любовь - это знамя Моей армии. И теперь ты должен сражаться под этим знаменем".

С этими словами мы свернули в коридор и уже больше не находились в великом зале суда. Слава Мудрости окружала, меня, но я больше не мог ясно видеть Господа. Неожиданно я подошёл к двери. Я хотел было повернуть назад, так как не хотел покидать это место, но тут же осознал, что мне придётся это сделать. Передо мной была дверь, к которой привела меня Мудрость. Я должен был пройти через неё.